

Научный компонент

Научно-практический журнал
Сибирского юридического института
МВД России

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

№ 4(20)
2023

ISSN 2686-939X

16+

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (выписка из реестра зарегистрированных СМИ Эл N ФС77-74498 от 7 декабря 2018 г.).

Ответственность за содержание статей, изложенных в них фактов, точность цитат несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Подписано к изданию 12.12.2023

Программное обеспечение
Adobe InDesign CS6

Объем издания 3,1 Мб

Адрес редакции и издательства:

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

Подготовлено к изданию
Ю.В. Леонтьевой, В.Е. Рыбиным.

Редакционный совет (редакционная коллегия):

главный редактор, он же председатель редакционного совета – Ким Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, начальник Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

заместитель председателя, он же ответственный за выпуск – Цуканов Николай Николаевич, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе) Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

ответственный секретарь – Леонтьева Юлия Вадимовна, главный специалист редакторского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

члены редакционного совета:

Абрамова Любовь Леонидовна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России;

Железняк Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел Краснодарского университета МВД России;

Иванов Андрей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России;

Калугин Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника (по учебной работе) Сибирского юридического института МВД России;

Коновалова Ольга Викторовна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Куприянич Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России;

Мальков Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России;

Мельников Евгений Борисович – кандидат химических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России;

Молоков Вячеслав Витальевич – кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России;

Овсянников Павел Юрьевич – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России;

Панов Евгений Валентинович – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России;

Поляков Николай Владиславович – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России;

Тетерятников Николай Юрьевич – кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России;

Токманцев Денис Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России;

Черменев Денис Александрович – кандидат педагогических наук, начальник кафедры тактико-специальной подготовки Сибирского юридического института МВД России;

Шашин Даниил Георгиевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России;

Шинкевич Владимир Ефимович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Юсупова Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ

Солин И.Ю., Земцова С.И. Легализация (отмывание) наркодоходов: использование цифровой валюты.....	5-14
Огарь Т.А., Адамович В.В. Вопросы квалификации множественности преступлений при незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.1 УК РФ).....	15-21

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Калугин А.Г. Выявление признаков организации экстремистского сообщества посредством оперативного поиска	22-34
Галимова А.О. К вопросу о полномочиях органов власти в сфере сохранения зеленых насаждений	35-45
Горелик А.В. К вопросу о правомерности уменьшения ранее назначенных сумм возмещения вреда здоровью инвалидам-чернобыльцам: соотношение теории и практики	46-55
Иккерт А.В. Актуальные проблемы квалификации правонарушений, предусмотренных частями 1, 2 статьи 12.7 КоАП РФ	56-63
Картавский П.А. Институт доследственной проверки и возможности своевременного обнаружения и фиксации доказательств	64-76
Убоженко А.А. Противодействие мошенничествам, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: современность и перспективы	77-84

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Николаенко П.Д., Бредихин А.Л. Героическая оборона Севастополя: к 170-летию начала Крымской войны 1853-1856 гг.	85-92
Трошкина И.Н., Ачитаев И.В. Проблемы реализации принципов организации государственной власти в России	93-103
Крупецких И.Р. Административно-правовые основы государственного управления образованием в Красноярском крае (региональный аспект)	104-110

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Мещеряков В.С. Выявление базовых технических действий в арсенале боевых приемов борьбы	111-119
---	---------

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

Суворов Г.Р., Тарасенкова Е.Е., Куричков Д.О. Криминологическая характеристика деятельности «спортиков» (в контексте исследования отдельных проявлений наркопреступности)	120-124
Цуканов Д.Н., Ляшук А.В. О правовом регулировании деятельности полиции по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях	125-132
Монгуш Ч.Н. Понятие и виктимологические признаки суицидального поведения несовершеннолетних лиц женского пола	133-138
Убиенных К.В. Профилактика и противодействие преступности в городской среде (на примере г. Красноярска)	139-147
Ногай Е.В. Виктимологические аспекты манипуляций сознанием несовершеннолетних в социальных сетях	148-152

CONTENTS

THEORY AND PRACTICE OF COUNTERING THE DRUG THREAT

Zolin I.Yu., Zemtsova S.I. Legalization (laundering) of drug proceeds: the use of digital currency	5-14
Ogar T.A., Adamovich V.V. Issues of qualifying the plurality of crimes in the illegal sale of drugs and psychotropic substances (Article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation).....	15-21

TOPICAL ISSUES OF LEGAL SCIENCE

Kalugin A.G. Identification of signs of the organization of an extremist community through an operational search	22-34
Galimova A.O. On the issue of the powers of the authorities in the field of conservation of green spaces	35-45
Gorelik A.V. On the question of the legality of reducing the previously assigned amounts of compensation for health damage to disabled Chernobyl victims: the ratio of theory and practice	46-55
Ikkert A.V. Actual problems of qualification of offenses provided for in parts. 1, 2 Articles 12.7 of the Administrative Code of the Russian Federation	56-63
Kartavsky P.A. The Institute of pre-investigation verification and the possibility of timely detection and fixation of evidence	64-76
Ubozhenko A.A. Countering fraud committed using information and telecommunication technologies: modernity and prospects	77-84

POINT OF VIEW

Nikolaenko P.D., Bredikhin A.L. Heroic defense of Sevastopol: to the 170th anniversary of the start of the Crimean War of 1853-1856	85-92
Troshkina I.N., Achitaev I.V. Problems of implementation of the principles of the organization of state power in Russia	93-103
Krupetskikh I.R. Administrative and legal bases of public administration of education in the Krasnoyarsk Territory (regional aspect)	104-110

ALGORITHMS OF HIGHER SCHOOL

Meshcheryakov V.S. Identification of basic technical actions in the arsenal of fighting techniques of wrestling	111-119
---	---------

VOICES OF THE YOUNG

Suvorov G.R., Tarasenkova E.E., Kurichkov D.O. Criminological characteristics of the activities of «sportsmen» (in the context of a study of selected manifestations of drug-related crime)	120-124
Tsukanov D.N., Lyashuk A.V. On the legal regulation of police activities in the conduct of proceedings in cases of administrative offenses	125-132
Mongush Ch.N. Concept and victimological signs of suicidal behavior of female minors	133-138
Ubiennih K.V. Prevention and countering crime in the urban environment (by the example of Krasnoyarsk)	139-147
Nogai E.V. Victimological aspects of manipulation of the minds of minors in social networks	148-152

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) НАРКОДОХОДОВ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

LEGALIZATION (LAUNDERING) OF DRUG PROCEEDS: THE USE OF DIGITAL CURRENCY

Иван Юрьевич Золин,

*научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

olzolin2016@yandex.ru

Светлана Игоревна Земцова,

*профессор кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

Zetmsvetlana@mail.ru

Ключевые слова:

наркотические средства,
цифровая валюта, легали-
зация, криптобиржа,
криптовалютные обменники,
платежные системы.

В статье акцентируется внимание на негативной тенденции использования цифровой валюты для конспирации преступной деятельности, связанной с легализацией (отмыванием) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков. Отмечается, что для этого используются возможности криптовалютных бирж (Binance, Coinbase, Huobi, Kraken), криптообменников, «кейн-хоппинга» (chain-hopping), криптовалютных миксеров (Coinomize.biz, Yomix.io, CryptoMixer.io, MixTum, Anonymixer), онлайн-игр «с поддержкой» криптовалютных транзакций. Представляются примеры из судебно-следственной практики.

Keywords:

narcotic drugs, digital currency, legalization, crypto exchange, cryptocurrency exchangers, payment systems.

The article focuses on the negative trend of using digital currency for the conspiracy of criminal activities related to the legalization (laundering) of proceeds from drug trafficking. It is noted that for this purpose the capabilities of cryptocurrency exchanges (Binance, Coinbase, Huobi, Kraken), crypto exchanges, «chain-hopping» (chain-hopping), cryptocurrency mixers (Coinomize.biz, Yomix.io, CryptoMixer.io, MixTum, Anonymixer), online games «with support» for cryptocurrency transactions. Examples from judicial and investigative practice are presented.

Противодействию легализации (отмыванию) наркодоходов на протяжении длительного времени уделяется особое внимание. Обусловлено это множеством фактов: общественной опасностью, высокой латентностью, отсутствием единообразной судебной практики.

Министр внутренних дел России Владимир Колокольцев, выступая 20 марта 2023 года на расширенной коллегии МВД России, отметил: «Во взаимодействии с Росфинмониторингом задокументировано почти 250 фактов легализации наркодоходов. Сумма денежных средств, полученных преступным путем, составила 530 миллионов рублей»¹.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что в последние годы с целью конспирации преступных действий все чаще используется цифровая валюта. Это предполагает наличие однозначного понимания специфики способа совершения данных видов преступлений.

Вклад в решение данного вопроса Верховный Суд РФ внес 26 февраля 2019 года, дополнив постановление Пленума № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»; в частности, в пункте 1 отметил: «Исходя из положений статьи 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года и с учетом Рекомендации 15 ФАТФ предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления».

В теории уголовного права преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ, являются формами уголовно наказуемой прикосновенности к преступлениям [6, с. 7]. Для целей расследования легализации (отмывания) наркодоходов, исходя из положений приведенного постановления, следует

¹ Расширенное заседание коллегии МВД. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 24.09.2023).

установить, что цифровая валюта получается виновным в расчет за совершенные действия, входящих в объективную сторону преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (являющихся предикатными по отношению к легализации). В дальнейшем в целях сокрытия преступного происхождения незаконного дохода (имущества) виновный совершает финансовые операции (сделки) с виртуальной валютой в целях придания правомерности владению, пользованию и распоряжению ею. Под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в статьях 174 и 174.1 УК РФ, следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей.

Рассмотрим основные способы легализации (отмывания) доходов, полученных от незаконной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков.

1. Криптовалютные биржи и криптообменники.

Наиболее популярными криптобиржами являются Binance (одна из крупнейших криптовалютных бирж в мире с ожидаемым ежегодным объемом транзакций более 2 трлн долларов), Coinbase (годовой объем транзакций составляет более 200 млрд долларов), Huobi (ее годовой объем транзакций составляет более 1 трлн долларов) и Kraken (годовой объем транзакций составляет более 100 млрд долларов)¹. Некоторые криптовалютные биржи предлагают широкий диапазон функций, в том числе обмен между двумя пользователями платформы (так называемый пиринговый обмен – от англ. Peer-to-peer/ p2p). Отдельными сервисами являются пиринговые платформы, так называемые P2P-платформы. В них реализуется функция обмена валют между пользователями сервиса в количестве, устанавливаемом продавцом в ордере-заявке по курсу, устанавливаемому сервисом. Сервис является гарантом сделки между двумя сторонами. В конечную стоимость приобретаемой валюты включается размер комиссии за предоставление услуг сервиса. Криптовалютные обменники работают по схожему принципу.

Порядок действий при осуществлении легализации (отмывания) наркодоходов с использованием виртуальной валюты вышеуказанным способом выглядит следующим образом. Получив доход от совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в криптовалюте на соответствующий кошелек, лицо зачисляет эту виртуальную валюту на счет биржевой платформы или обменного сервиса, после чего совершает финансовые операции по конвертации криптовалюты в фиатные денежные средства. Затем в целях обращения полученных денежных средств возможно вывести их с биржевого счета на счета в сервисах электронных платежных систем (Qiwi wallet, WebMoney, Advcash, Payeer и т.д.) или банковский счет, принадлежащий преступнику или подставному лицу.

¹ Лучшие криптовалютные спотовые биржи // Меню Цены, графики и рыночная капитализации | CoinMarketCap. URL: <https://coinmarketcap.com/ru/rankings/exchanges/> (дата обращения: 03.02.2023).

Кроме того, возможен иной вариант действий, при котором преступник получает наркодоход в фиатной валюте, после чего размещает его посредством перевода денежных средств на счет криптовалютной биржи или криптообменника. Затем, осуществляя преступный замысел, направленный на легализацию наркодохода, конвертирует фиатные денежные средства в криптовалюту в соответствующем сервисе, после чего в рамках данного сервиса осуществляет обратный обмен виртуальной валюты на денежные средства. На последней стадии он может перевести полученную от обмена виртуальную валюту на счет другой криптовалютной биржи или криптообменника и конвертировать ее в национальную или иную фиатную валюту для усложнения отслеживания движения незаконных доходов.

Особенностью способа совершения такого преступления может выступать использование преступником неперсонифицированных аккаунтов на криптовалютных биржах и в криптообменниках. Идентификация личности клиента стала обязательной процедурой при обращении за оказанием финансовых услуг в организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (п. 1 ч. 1 ст. 7). При этом большая часть криптообменников и P2P-платформ, осуществляющих финансовые операции с виртуальной валютой, игнорируют требования законодательства в этой части, отказываясь от процедуры идентификации.

Кроме того, интересным аспектом легализации цифровой валюты с использованием криптовалютных бирж и криптообменников является возможность автоматического осуществления операций по конвертации денежных средств, приобретаемых в результате совершения наркопреступлений, в криптовалюту с использованием так называемых ботов. Крупные интернет-магазины используют программное обеспечение, позволяющего автоматизировать размещение информации о наркотических средствах, о цене, о способах их приобретения. Кроме того, такой бот может обеспечить непосредственное заключение сделки между приобретателем и сбытчиком, отслеживание движения наркотического средства, разрешение споров между приобретателем и сбытчиком в режиме онлайн. Данные боты могут функционировать в мобильных мессенджерах, таких как Telegram, или быть встроенным инструментом в функционале крупных интернет-площадок по продаже наркотических средств.

2. Chain-hopping – «прыжки между сетями».

«Кейн-хоппинг» (chain-hopping) – это метод отмывания криптовалюты, который используется для затруднения определения источника и назначения средств¹. Заключается в перемещении средств между различными цифровыми валютами и блокчейн-сетями. Как правило, «отмыватели» используют бир-

1 From money mules to chain-hopping: targeting the finances of cybercrime // Royal United Services Institute. URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/occasional-papers/money-mules-chain-hopping-targeting-finances-cybercrime> (дата обращения: 12.02.2023).

жи, которые поддерживают несколько криптовалют, такие как Binance или Bitfinex, для конвертации одной криптовалюты в другую.

На практике схема отмыwania криптовалюты посредством использования метода «прыжков между сетями» может выглядеть следующим образом:

а) преступник приобретает определенное количество криптовалюты в результате совершения наркопреступления;

б) переводит виртуальную валюту на биржу или криптообменник, поддерживающую несколько криптовалют, например Binance или Bitfinex;

в) используя биржу или криптообменник, отмыватель конвертирует Bitcoin в другую криптовалюту, например Ethereum или Monero. Затем переводит новую криптовалюту на другую биржу или обменник, повторяя процесс конвертации в еще одну криптовалюту, и т.д.¹

Этот процесс перемещения между различными цифровыми валютами и биржами может продолжаться неопределенно долго, что затрудняет отслеживание перемещения средств и определение их источника и назначения. Как только преступник успешно перевел средства через несколько криптовалют и бирж, он может выбрать: вывести средства или использовать их для совершения покупок.

Так, приговором Железнодорожного районного суда г. Пензы установлено, что Ш.Ю.В. совершила легализацию (отмыwanie) денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления. Реализуя свой преступный умысел, Ш.Ю.В., осознавая противоправность и общественную опасность своих действий, путем совершения неоднократных финансовых операций и других сделок с цифровой валютой bitcoin, приобретенной ею в результате совершения преступления, в целях придания ей правомерного вида владения, пользования и распоряжения, с использованием услуг сайта «Localbitcoins.net» (Localbitcoins.com) переводила данную криптовалюту на обезличенные bitcoin-кошельки указанного сайта².

Интересным аспектом этого метода является возможность его автоматизации с помощью использования ботов-трейдеров, т.е. программных инструментов, которые могут проводить автоматическую торговлю на биржах криптовалют. Они используются для мониторинга цен на криптовалюты и автоматической покупки или продажи при достижении заданных условий. Примером такого бота является CryptoHopper – торговый бот, который может использоваться для автоматизации торговли на криптовалютных биржах. Имеет встроенный функционал кейн-хоппинга, который позволяет автоматически переключаться между различными биржами в пои-

1 Биткоин-миксер: как хакеры отмывают криптовалюту // Криптовалютная биржа токенизированных активов | Currency.com. URL: <https://currency.com/ru/kak-hakery-otmyvayut-kriptovalyutu> (дата обращения: 12.02.2023).

2 Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы от 13.07.2020 по делу № 1-117/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. Судакт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UiZXBoFNfYnc/> (дата обращения: 13.02.2023).

сках лучшей цены для торговли определенной цифровой валютой. Кроме Cryptohopper для целей легализации могут быть использованы и другие автоматические торговые программы, такие как Gunbot, HaasBot, Zenbot и Gekko. Каждый из них имеет свои особенности и функции, и выбор определенного бота-трейдера зависит от индивидуальных потребностей и целей трейдера¹.

В случае использования ботов-трейдеров для кейн-хоппинга они могут автоматически переводить средства между цифровыми валютами на разных биржах. Это затрудняет отслеживание перемещения средств и определение их источника и назначения.

3. Криптовалютные миксеры.

Следующим способом отмывания наркодоходов с использованием виртуальной валюты, фигурирующим в научной литературе [2, с. 36-45; 3, с. 316-326; 4, с. 95-102; 7, с. 8-13], является легализация посредством использования криптовалютных миксеров (в различных источниках также встречается название криптовалютные тумблеры (от англ. Tumbler – сушильный барабан) или коинмиксеры (от англ. Coin mixer – смеситель монет). Функциональное назначение таких сервисов заключается в том, что они позволяют смешивать «грязную» валюту с цифровой валютой, которая не имеет криминального прошлого. Миксеры помогают разделять транзакцию на несколько частей, а затем объединять нелегальные средства с легальными, находящимися на других кошельках, принадлежащих сервису.

После смешивания клиент крипто-миксера получает на зарегистрированный специально для него кошелек сумму, эквивалентную отправленной, с разных адресов. Таким образом, происходит придание владению такой валютой правомерного вида. При этом адрес, на который клиент изначально отправляет свою криптовалюту, действует несколько часов, после чего ликвидируется сервисом.

На данный момент в сети Интернет существует большое количество миксер-сервисов: Coinomize.biz, Yomix.io, CryptoMixer.io, MixTum, Anonymixer и другие. Некоторые миксеры имеют собственный криптокошелек, например Blindmixer. Таким образом, операции по перемешиванию возможно осуществить непосредственно после отправления виртуальной валюты с любого принадлежащего преступнику хранилища на счет в сервисе. Другие сервисы, например Tornado Cash, требуют предварительного подключения пользователем существующего кошелька для дальнейшего перемешивания виртуальной валюты. Следует отметить, что правоохранительными органами ведется интенсивная работа по устранению криптомиксеров из интернет-пространства. Так, в 2022 году ликвидированы несколько крупных сервисов по перемешива-

¹ Cryptohopper – обзор платформы торговых ботов для торговли криптовалютой // Kurs-bitcoina.ru – Актуальный курс Биткоина к доллару и рублю, график. URL: <https://kurs-bitcoina.ru/cryptohopper-obzor-platformy-torgovyh-botov-dlya-torgovli-kriptoaljutoj/> (дата обращения: 12.02.2023).

нию виртуальной валюты: Tornado Cash, BitcoinMix, SmartMix, BitBlender.io и другие¹.

Таким образом, использование миксеров виртуальных валют позволяет скрыть следы преступного происхождения криптовалюты путем смешивания с цифровыми активами, не имеющими преступного происхождения, дробления их на части и предоставления в «очищенном» виде на одном или нескольких криптовалютных счетах лицу, имеющему умысел на легализацию наркодоходов. Поскольку такие сервисы позволяют значительно усложнить отслеживание перемещения виртуальных активов и установление преступного их происхождения, они получили большую популярность среди средств совершения преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ.

После того, как клиент миксер-сервиса в результате пользования его услугами получает доступ к криптовалютному кошельку с перемешанной валютой, он может вывести ее на собственный криптовалютный счет, обменять полученную валюту на фиатные денежные средства через встроенные в сервис инструменты, продать доступ к кошельку на интернет-форуме или иным доступным способом, воспользоваться услугами пиринговых сервисов или криптовалютных бирж и в конечном итоге вывести обменную фиатную валюту на банковский счет.

4. Онлайн-игры с поддержкой криптовалютных транзакций.

Еще одним способом легализации (отмывания) доходов от преступной деятельности можно считать совершение операций с виртуальной валютой в онлайн-играх, в том числе в онлайн-казино. Онлайн-игры как инструмент предлагают широкие возможности для реализации преступного замысла по отмыванию незаконно добытых криптоактивов. Поскольку в Российской Федерации отсутствует законодательное регулирование азартных онлайн-игр, преступники используют «слабости» системы контроля для осуществления транзакций в рамках азартных игр для незаконных целей. Способствует использованию онлайн-казино для легализации также и анонимность игроков, отсутствие механизмов идентификации пользователя.

Так, Б.К.А. систематически совершал преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, связанные со сбытом синтетических наркотических средств. С целью получения прибыли и придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными в результате указанной преступной деятельности, по его требованию денежные средства в виде криптовалюты Bitcoin стали поступать на неустановленные следствием bitcoin-кошельки, затем посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет Б.К.А. переводил их на различные интернет-ресурсы (интернет-казино «Вулкан», интернет-клуб

¹ Биткоин-миксеры ТОП-16 в 2023 году: обзор лучших миксеров для перемешивания криптовалюты Bitcoin. Принцип работы, список сайтов, нюансы, преимущества и недостатки // Profinvestment: Лучший сайт о криптовалютах, биткоине, биржах, обменниках. URL: <https://profinvestment.com/bitcoin-mixer/> (дата обращения: 15.02.2023).

«Джекпот», «OneTwoCasino»), откуда денежные средства за вычетом комиссии интернет-сайтов также посредством сети Интернет выводились им на имеющийся в пользовании банковский счет, открытый в АО «Тинькофф банк»¹.

Судебно-следственной практике известны случаи сочетания использования онлайн-казино и букмекерских контор без осуществления каких-либо игровых операций. Так, Б.С.Н., действуя незаконно, умышленно, заведомо зная о запрете свободного оборота наркотических средств на территории Российской Федерации, получил от неустановленного следствием лица вознаграждение в сумме 34200 руб., конвертируемой в криптовалюту Bitcoin. С целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными в результате указанной преступной деятельности, Б.С.Н., используя интернет-приложение <...>, полученные денежные средства переводил на счета неустановленных следствием интернет-ресурсов (интернет-казино, букмекерские организации), откуда, не производя никаких операций (ставок на азартные игры), также посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, денежные средства выводились на имеющиеся у него в пользовании банковскую карту с возможностью управления банковским счетом ПАО «Сбербанк России», оформленные им на свое имя, с которых денежные средства обналичивались. Всего в интернет-приложении <...> указанным способом были совершены финансовые операции на общую сумму 34200 руб.²

Использование онлайн-игр в качестве средства легализации наркодоходов может проявляться в механизмах торговли игровыми предметами, игровой валютой, игровыми аккаунтами. Поскольку перечисленные объекты имеют ценность в рамках игрового процесса, они имеют собственную стоимость, имеющую денежное выражение. По оценкам исследовательской компании Juniper Research, стоимость глобального рынка видеоигр в 2020 году составила 155 млрд долларов, а через три года она достигнет отметки в 200 млрд долларов³. Торговыми площадками, предоставляющими возможность оплаты цифровой валютой являются, например, Dmarket, SkinBaron, ItemHerald, Loot.Farm, CS:GO Shop⁴. Кроме того, возможен обмен криптовалюты на игровые предметы посредством обращения к конкретному пользователю с предложением

1 Приговор Оренбургского районного суда от 28.11.2018 по делу № 1-275/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. Судакт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P1I4WsF3ihY5/> (дата обращения: 13.02.2023).

2 Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 09.07.2019 по делу № 1-346/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. Судакт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sKvFkR7ZwW61/> (дата обращения: 13.02.2023).

3 Video Games Market Value to Grow to Over \$200 billion by 2023 // Juniper RESEARCH URL: <https://www.juniperresearch.com/press/video-games-market-value-to-grow-to-over> (дата обращения: 15.02.2023).

4 CS:GO скины и криптовалюта: как торговать с еще большей выгодой? // Продавай скины CS:GO за реальные деньги | Skinwallet URL: <https://www.skinwallet.com/ru/csgo/csgo-skins-to-bitcoin/> (дата обращения: 15.02.2023).

нием обмена объекта на виртуальную валюту. Покупка внутренней виртуальной валюты в онлайн-играх за счет виртуальной валюты, полученной в результате совершения преступления, возможна на соответствующих торговых площадках. Самостоятельную ликвидную виртуальную валюту имеют крупные онлайн-игры, такие как World of Warcraft, Second Life, Fortnite и т.д. Такая валюта, в отличие от криптовалюты, является неконвертируемой, то есть не может быть обменена на фиатную валюту, исходя из своего функционального назначения. Однако ее конвертация возможна посредством использования вышеупомянутых интернет-площадок (аукционов), непосредственной продажи конкретному пользователю в рамках сделки. Таким образом, создана экономическая основа для отмывания незаконных доходов, что получило распространение за рубежом [6, с. 1487-1512].

После приобретения данные игровые объекты могут быть проданы на соответствующих торговых площадках за фиатную валюту с возможностью перечисления на банковский счет, тем самым будет разорвана связь между незаконно полученной виртуальной валютой и денежными средствами, полученными в качестве дохода от продажи игровых предметов на торговой площадке.

Необходимо учитывать, что приведенные способы легализации реализуются посредством комплекса действий. Результат в виде создания видимости законного владения, пользования и распоряжения виртуальной валютой предполагает возможность использования элементов разных способов совершения легализации или использование сразу нескольких схем отмывания для большего усложнения в отслеживании движения криптовалютных активов.

Помимо приведенных выше способов легализации (отмывания) наркодоходов возможны и многие традиционные виды легализации, такие как перемещение в офшорные зоны, покупка предметов искусства (в том числе и приобретение NFT – незаменяемых токенов), создание фиктивных предприятий, онлайн-магазинов, приобретение и дальнейшая продажа товаров, пожертвования. Легализация с использованием виртуальной валюты такими способами, в сущности, является традиционным способом легализации без определенной специфики, за исключением того, что предметом таких отношений является криптовалютный актив.

В данный момент необходимо констатировать, что типичным способом совершения преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ, с использованием виртуальной валюты, полученной в результате совершения наркопреступлений, является совершение финансовых операций с виртуальной валютой посредством использования криптовалютных бирж и криптовалютных обменников (P2P- платформ).

Библиографический список

1. Васюков, В.Ф. Использование криптовалюты в преступных целях: некоторые вопросы противодействия / В.И. Ерохов, В.Ф. Васюков // Современная наука. – 2020. – № 2. – С. 5-6.
2. Гусева, А.А. Возможные пути решения проблемы легализации денежных средств через криптовалюту / А.А. Гусева // Экономика. Право. Инновации. – 2018. – № 5. – С. 36-45.
3. Долгиева, М.М. Теоретические основания уголовной политики в сфере оборота криптовалюты : дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.4 / М.М. Долгиева. – М., 2023. – 474 с.
4. Карлов, А.Л. Оценка использования криптовалюты в контексте легализации (отмывании) наркодоходов и возможности досудебного соглашения о сотрудничестве для установления необходимых сведений / А.Л. Карлов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 2(51). – С. 95-102.
5. Kelly Money laundering through virtual worlds of video games. S: recommendations for a new approach to AML regulation // Syracuse Law Review. – 2022. – № 71. – С. 1487-1512.
6. Очередько, В.А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.А. Очередько. – Краснодар, 2020. – 33 с.
7. Сидоренко, Э.Л. Наркотики и криптовалюта: мировые криминологические тренды / Э.Л. Сидоренко // Наркоконтроль. – 2018. – № 2. – С. 8-13.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ (СТ. 228.1 УК РФ)

ISSUES OF QUALIFYING THE PLURALITY OF CRIMES IN THE ILLEGAL SALE OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES (ARTICLE 228.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Татьяна Андреевна Огарь,

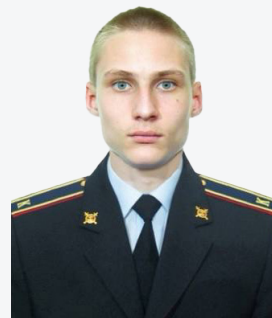
*начальник кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

tat – kap@yandex.ru

Вячеслав Владимирович Адамович,

*курсант Санкт-Петербургского университета
МВД России*

Ключевые слова:

умысел, незаконный сбыт,
наркотические средства,
объективные признаки,
«закладки».

В статье рассматривается проблема определения направленности умысла лица при осуществлении незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ посредством «закладок». Произведен анализ квалификации действий лица при различных способах совершения незаконного сбыта наркотических средств посредством использования «закладок». Анализируется позиция Верховного Суда РФ по квалификации действий лица при незаконном сбыте наркотических средств. Указываются признаки, учитываемые судом при определении направленности умысла лица на совершение единого продолжаемого преступления.

Keywords:

intent, illegal sale, drugs, objective signs, «bookmarks».

This article deals with the problem of determining the direction of the intent of a person in the implementation of the illegal sale of drugs and psychotropic substances through «bookmarks». An analysis was made of the qualification of a person's actions in various ways of committing the illegal sale of drugs through the use of «bookmarks». The position of the Supreme Court of the Russian Federation on the qualification of the actions of a person in the illegal sale of drugs is analyzed. The signs are indicated that are taken into account by the court when determining the direction of the person's intent to commit a single continued crime.

В настоящее время преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, занимают значительное место в структуре преступности. И.Д. Ковалев приводит такие цифры: в 2020 году были зарегистрированы 189 905 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в 2021 году – 179 132 преступления, в 2022 году – 177 741 преступление [2, с. 332-333]. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, обладают высокой степенью общественной опасности, поскольку посягают на такой объект уголовно-правовой охраны, как здоровье населения, предполагающий причинение вреда не только отдельной личности, но и обществу в целом. Совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, наносит вред всем сферам общественной жизни, препятствует нормальному развитию личности, искажает демографическую ситуацию в государстве. Несмотря на активное противодействие со стороны правоохранительных органов совершению указанных преступлений, в правоприменительной практике имеются определенные трудности, которые не позволяют в полной мере эффективно препятствовать уголовно-правовыми методами совершению указанных преступлений. Ведь, как отмечается в специальных исследованиях, «по степени опасности наркоугрозу можно поставить в один ряд с международным терроризмом и распространением оружия массового поражения» [4, с. 68].

В частности, у правоохранительных органов возникают трудности при определении признаков субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 228. 1 УК РФ, в случае совершения указанного преступления посредством «закладок» наркотических средств и психотропных веществ. Данный способ совершения преступления предполагает разделение и упаковку наркотического средства или психотропного вещества на мелкие разовые дозы, что позволяет создать благоприятные условия его распространения или передачи покупателю, в результате чего у сбытчика наркотического средства или психотропного вещества находится множество мелко упакованных

наркотических средств, часть из которых могут быть помещены в тайники, часть – хранится у лица, осуществляющего незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ. Указанное обстоятельство обуславливает наличие ошибок в квалификации действий таких лиц посредством вменения совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ. Ошибка в квалификации действий такого лица зачастую допускается ввиду поверхностного изучения умысла лица на совершение незаконного сбыта наркотических средств, который допускает квалификацию его действий как единого продолжаемого преступления. В ранее действовавшей редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановление) в п. 13 содержалось разъяснение относительно квалификации действий лица в подобных ситуациях. Так, в случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него средств или веществ, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежало квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ [1, с. 106-108]. Указанная рекомендация по квалификации действий лица позволяла уменьшить количество ошибок и снизить количество апелляционных приговоров ввиду того, что упрощала деятельность правоохранительных органов по установлению умысла лица на совершение незаконного сбыта наркотических средств. Данный подход к квалификации действий лица при незаконном сбыте наркотических средств предлагал принимать во внимание исключительно признаки субъективной стороны совершенного деяния, указывающие на совершение единого продолжаемого преступления. Но при этом необходимо принимать во внимание все обстоятельства совершенного преступления, учитывая также и фактические данные, свидетельствующие о едином умысле лица на совершение одного преступления посредством разложения «закладок» с наркотическими средствами в несколько приемов. В новой редакции постановления данное разъяснение Верховного Суда РФ было исключено, что породило противоречивую судебную практику относительно квалификации действий сбытчика в подобных ситуациях.

Существуют различные варианты совершения преступления с использованием «закладок» с наркотическими средствами, к которым могут относиться помещение «закладок» с наркотическим средством в несколько тайников или же их неоднократное помещение в один тайник.

Зачастую действия лица по незаконному сбыту наркотических средств путем помещения «закладок» с наркотическим средством в несколько разных тайников квалифицируются как единое продолжаемое преступление при совершении указанных действий в несколько приемов с наличием умысла на совершение таких действий в течение длительного промежутка времени. Од-

нако подобная ситуация все также порождает сложность определения единого умысла лица, ввиду того что рассмотрение признаков исключительно субъективной стороны совершенного лицом деяния само по себе не свидетельствует об окончательной направленности умысла лица. Качественный анализ признаков объективной стороны совершенного лицом деяния будет также способствовать корректному определению умысла лица на совершение преступления [3, с. 60-61].

В частности, наличие устойчивых отношений между сбытчиком и покупателем, а также предварительная договоренность между ними может указывать на совершение лицом единого продолжаемого преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. При размещении лицом «закладок» с наркотическими средствами в несколько тайников с последующим сообщением места нахождения «закладок» в «магазин», вовлеченный в незаконное распространение наркотических средств, суды расценивают указанные действия как единое продолжаемое преступление ввиду того, что прослеживается умысел лица на сбыт полной партии наркотических средств [2, с. 333-334].

Так, приговором Пролетарского районного суда г. Твери С. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и ч.3 ст. 30 п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ¹. Первоначально в действиях С. органы предварительного расследования усмотрели тридцать одно преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, и два преступления, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228. 1 УК РФ. С. в целях незаконного сбыта наркотических средств приобрел крупную партию наркотического средства в количестве 47 свертков посредством использования мессенджера «Telegram», после чего, забрав оптовую партию с наркотическим средством и произведя ее расфасовку на более мелкие «закладки», незаконно хранил их с целью последующего сбыта. Реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотического средства α -PVP (α -Пирролидинопентиофенон), С. помещал «закладки» с наркотическим средством в тайники, осуществлял фотофиксацию размещенных «закладок» на свой мобильный телефон, после чего отправлял фотографии с местами нахождения «закладок» неустановленному лицу. Оставшиеся 5 свертков с наркотическим средством α -PVP (α -Пирролидинопентиофенон) общей массой 6,53 г, 5 свертков с наркотическим средством гашиш общей массой 2,49 г С. разместил по месту своего жительства для незаконного хранения в целях последующего сбыта. Также 6 свертков с наркотическим средством α -PVP (α -Пирролидинопентиофенон) С. хранил при себе в кармане одежды с целью последующего незаконного сбыта. Однако после разложения 22.02.2019 по различным адресам в г. Твери 31 закладки с наркотическим веществом α -PVP (α -Пирролидинопентиофенон) С., не передав сведения об их местонахождении неустановленному лицу, был задержан сотрудниками полиции. Судом

¹ Приговор Пролетарского районного суда г. Твери от 24.07.2019 по делу № 1-137/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xHK1JWPfYAmN/> (дата обращения: 11.04.2023).

действия С. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Свою позицию суд аргументировал тем, что умысел лица на совершение единого продолжаемого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, определяется исходя из данных, полученных при личном обыске лица, проверки показаний на месте, а также обыске по месту жительства С., которые позволяют сделать вывод о намерении С. осуществить сбыт всех приобретенных наркотических средств в несколько приемов. О направленности умысла С. на совершение единого продолжаемого преступления свидетельствует совершение им действий в пределах одного района в короткий промежуток времени с использованием наркотических средств, которые раньше входили в состав одной партии, имеют одинаковые по размеру и упаковке расфасованные свертки с наркотическим средством.

В данном случае были приняты во внимание не только субъективные признаки совершенного деяния, но и фактические обстоятельства, свидетельствующие о едином умысле лица на совершение единого продолжаемого преступления.

Существуют случаи, при которых квалификация действий лица по незаконному сбыту наркотических средств в качестве единого преступления будет неверной. С помощью проведения судебной экспертизы путем сопоставления наркотических средств может быть установлено отношение наркотических средств, изъятых из тайника, и наркотических средств, незаконно хранящихся по месту жительства лица, к одной партии. Положительное заключение эксперта о схожести указанных наркотических средств может свидетельствовать об их принадлежности к одной партии и умысле лица на сбыт всех наркотических средств в несколько приемов. Умысел лица на совершение единого продолжаемого преступления также может быть определен исходя из установления единого источника происхождения наркотических средств, их одинакового химического состава, одного и того же способа изготовления наркотических средств, изъятых правоохранительными органами в месте незаконного хранения и в месте размещения их в «закладки». Также направленность умысла лица на совершение единого продолжаемого преступления по незаконному сбыту оптовой партии наркотических средств может определяться исходя из наличия единого химического элемента, оказывающего влияние на нервную систему лица, что свидетельствует о принадлежности наркотических средств к одной партии. Так, согласно апелляционному приговору Астраханского областного суда указанные объективные признаки не были установлены судом первой инстанции. По делу установлено, что наркотические средства, сбытые Н. и Ш. 03.12.2014 и 31.12.2014, имели разную упаковку, а именно в первом случае наркотические средства были помещены во фрагмент цветного журнала, во втором случае наркотические средства были упакованы в бумажный лист в клетку. Согласно заключению эксперта указанные наркотические средства не могли образовать единую массу, что указывает на различные источники их происхождения. Учитывая вышеизложенные

обстоятельства, суд пришел к выводу, что деяние Н. и Ш. по незаконному сбыту наркотических средств 03.12.2014 и 31.12.2014 не образуют единого продолжаемого преступления, а подтверждают умысел указанных лиц на совершение нескольких разных по умыслу эпизодов незаконного сбыта. В связи с этим приговор нижестоящего суда был отменен, а Н. и Ш. были признаны виновными в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ¹.

Наличие у лица единого умысла на совершение незаконного сбыта всей партии наркотических средств может быть установлен при совершении лицом данных действий в короткий промежуток времени. В частности, ситуация, при которой лицо размещает «закладки» с наркотическим средством в тайники в течение непродолжительного промежутка времени, указывает на наличие единого умысла лица на сбыт находящихся у него наркотических средств. Однако в случаях незаконного сбыта лицом наркотических средств одному и тому же лицу в короткий временной период времени правоприменительные органы расценивают такие действия как несколько различных эпизодов сбыта наркотических средств [2, с. 335-336]. Данная квалификация преступных действий является нецелесообразной при существовании предварительной договоренности сбытчиком и покупателем на сбыт всей партии наркотических средств. Использование сети Интернет при сбыте наркотических средств путем осуществления коммуникации между сбытчиком и покупателем через один мессенджер может свидетельствовать о направленности умысла лица на совершение единого продолжаемого преступления, когда применение различных мессенджеров, напротив, указывает на отсутствие такого умысла, в связи с чем действия лиц подлежат квалификации как несколько самостоятельных эпизодов незаконного сбыта наркотических средств [3, с. 62-63].

Таким образом, оценка всех объективных признаков совершенного деяния, а также направленности умысла лица позволяет правоохранительным органам дать наиболее правильную оценку действий лица, осуществляющего незаконный сбыт наркотических средств. Такая оценка может представлять собой квалификацию действий лица как единого продолжаемого преступления по незаконному сбыту наркотических средств или нескольких самостоятельных эпизодов сбыта наркотических средств, образующих совокупность преступлений. В целях единообразия судебной практики и снижения количества следственных и судебных ошибок видится необходимым дополнение постановления разъяснениями относительно квалификации действий лица, осуществляющего сбыт наркотических средств посредством «закладок», для упрощения процесса установления направленности умысла лица на совершение единого продолжаемого преступления.

¹ Апелляционный приговор Астраханского областного суда от 25.08.2016 по делу № 22-1722/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kMAnYDcgu7dV/> (дата обращения: 11.04.2023).

Библиографический список

1. Бушуев, И.В. Пробелы уголовного законодательства в сфере незаконного оборота наркотических средств / И.В. Бушуев, Л.А. Никонов // Закон и право. – 2021. – № 10. – С. 106-108.
2. Ковалев, И.Д. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / И.Д. Ковалев // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 3. – С. 332-340.
3. Мусалева, А.В., Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ / А.В. Мусалева, А.В. Беляков // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 1. – С. 59-65.
4. Тепляшин, П.В. Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия / П.В. Тепляшин, Е.А. Фёдорова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3 (46). – С. 68-74.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА ПОСРЕДСТВОМ ОПЕРАТИВНОГО ПОИСКА

IDENTIFICATION OF SIGNS OF THE ORGANIZATION OF AN EXTREMIST COMMUNITY THROUGH AN OPERATIONAL SEARCH

Алексей Геннадьевич Калугин,

*заместитель начальника Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
(по учебной работе),
кандидат юридических наук, доцент*

alexei_kalugin@mail.ru

Ключевые слова:

оперативный поиск, организационно-тактическая форма, оперативно-розыскная деятельность, организация экстремистского сообщества, экстремизм, экстремистские побуждения.

В статье рассматриваются особенности использования организационно-тактической формы осуществления оперативно-розыскной деятельности «оперативный поиск» при выявлении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества»; раскрываются цели и задачи проводимых оперативно-розыскных мероприятий, характеризуются источники оперативно-значимой информации.

Keywords:

operational search, organizational and tactical form, operational search activity, organization of an extremist community, extremism, extremist motives.

The article discusses the features of using the organizational and tactical form of operational search activity «operational search» when identifying signs of a crime under Article 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation «Organization of an extremist community»; reveals the goals and objectives of operational search activities, characterizes the sources of operationally significant information.

Ежегодный рост количества регистрируемых преступлений экстремистской направленности является одной из негативных тенденций, характеризующих состояние преступности в современной России. В условиях широкого использования современных компьютерных технологий, новейших средств коммуникации, в первую очередь социальных сетей и мессенджеров, одновременного усиления степени организованности и повышения уровня конспирации в преступных формированиях особую значимость приобретает совершенствование организации работы по выявлению и документированию фактов организации экстремистских сообществ.

Существенным фактором, определяющим современные особенности противодействия организации экстремистских сообществ, является высокая степень латентности указанного вида преступлений, что объясняется, во-первых, формированием состава экстремистских сообществ из числа либо знакомых и друзей, либо, наоборот, фактически не знакомых друг с другом членов интернет-сообществ; во-вторых, организацией подобных сообществ исходя из общности интересов, на почве политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды; в-третьих, целями создания таких сообществ: подготовкой и совершением преступлений экстремистской направленности, распространением в обществе своеобразных идей, зачастую без извлечения материальной выгоды; в-четвертых, активным применением мер конспирации (использование вымышленных имен, инструктаж по поведению членов сообщества в случае задержания, деятельность под прикрытием легально существующих организаций или объединений, использование интернет-технологий, обеспечивающих анонимизацию распространителей противоправного контента, и др.) [3, с. 4].

Выявление признаков состава преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», включает в себя комплекс оперативно-розыскных мер по:

- оперативному поиску и получению первичной оперативно-розыскной информации (ранее неизвестной оперативным сотрудникам) о фактах подготовки и совершения таких преступлений, а также лицах, их совершивших (совершающих);
- проверке такой информации;
- принятию решения по этой информации в целях предотвращения, пресечения и раскрытия деятельности экстремистского сообщества и привлечения лиц, причастных к их организации, к уголовной ответственности.

Первый этап процесса выявления, по мнению ряда авторов, условно подразумевает пассивную и активную формы получения первичной оперативно значимой информации о преступлении [11, с. 168-169; 32, с. 58-59].

В качестве пассивной формы (обозначим ее как информационный поиск) выступает получение таких сведений сотрудником оперативного подразделения посредством работы с уже имеющимися массивами информации [13, с. 95; 33, с. 30], без проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) из таких источников, как:

- граждане, которые в различном виде (устно, письменно, в том числе анонимно) сообщают в правоохранительные органы о фактах подготовки или совершения преступлений террористической и (или) экстремистской направленности и их видимых признаках;
- сотрудники правоохранительных органов, предоставляющие информацию, инициативно полученную ими в результате осуществления их оперативно-служебной деятельности;
- результаты мониторинга регионального информационного пространства (сайты, форумы, социальные сети);
- суточные оперативные сводки о совершенных преступлениях;
- сообщения конфидентов.

В качестве активной формы выступает оперативный поиск в реальном и виртуальном (Интернет, мессенджеры) пространстве.

В научной литературе оперативный поиск рассматривается в двух аспектах:

а) как начальный этап (исходная стадия) оперативно-розыскного процесса, на котором осуществляется поиск первичной оперативно значимой информации о вероятно совершенном или готовящемся преступлении [17, с. 307; 19, с. 13];

б) как организационно-тактическая форма оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) [4, с. 14-17; 10, с. 229; 31, с. 80-82].

Анализ множества определений, предложенных различными авторами, позволяет выделить ключевые признаки, отличающие оперативный поиск от других форм оперативно-розыскной деятельности:

- цель – выявление первичной, как правило, ранее не известной оперативно значимой информации о фактах подготовки, совершения преступлений и причастных к ним лицах [16, с. 28-29; 18, с. 130-131; 28, с. 176];
- инициативный, наступательный характер, направленность на опережение действий криминально активных лиц [16, с. 30-31; 25, с. 51];
- осуществление поиска средствами и методами ОРД (путем проведения ОРМ уполномоченными на то субъектами).

Отправной точкой для осуществления оперативного поиска признаков организации экстремистского сообщества и сведений о лицах, осуществляющих эту деятельность, являются результаты тщательного анализа и оценки оперативной обстановки на обслуживаемой территории. Особое внимание следует уделять изучению таких аспектов, как:

- структура и динамика правонарушений экстремистской направленности, а также преступлений террористической и экстремистской направленности на конкретной территории, тенденции их роста или снижения;
- наличие выраженных закономерностей во времени, местах и способах совершения таких преступлений (это позволит скорректировать направления поисковой работы в части выявления признаков высокой степени организованности экстремистской деятельности). Наличие сведений о неод-

нократном совершении в одном и том же месте, на каком-либо объекте или части территории нарушений общественного порядка и преступлений террористической и экстремистской направленности послужит основанием для проведения на указанных объектах оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых могут быть выявлены вместе с лицами, непосредственно совершающими преступления, лица, вынашивающие преступные намерения, а также лица, являющиеся организаторами экстремистской деятельности;

- наличие региональных сайтов, форумов, содержащих контент экстремистской направленности;

- наличие контингента лиц, совершающих правонарушения и преступления экстремистской направленности, активность этого контингента в социальных сетях и блогосфере;

- нахождение на территории оперативного обслуживания религиозных, политических и общественных объединений (организаций), учебных заведений, в том числе религиозных;

- постоянное проживание либо регистрация по месту нахождения (в том числе обучения) на обслуживаемой территории лиц, ранее привлекавшихся к уголовной либо административной ответственности за совершение деяний террористической и экстремистской направленности, а также имеющих иную степень причастности к ним (например, попадали в «поле зрения» правоохранительных органов в рамках оперативной разработки по фактам подготовки и совершения преступлений террористической и экстремистской направленности); наличие мест сбора лиц, склонных к совершению правонарушений и преступлений экстремистской направленности;

- наличие устойчивых этнических диаспор, их качественный и количественный состав, места компактного проживания, места сбора для отправления религиозных обрядов, наличие домашних церквей и молельных домов;

- структура и динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ;

- нахождение на обслуживаемой территории предприятий, на которых производятся (складируются) взрывчатые вещества или их компоненты, воинских частей и военных складов;

- наличие и возможности конфиденентов в различных социальных группах и диаспорах [11, с. 169-170; 27, с. 194-203].

Изучение и анализ указанных позиций способствуют оптимальному планированию поисковой работы по выявлению фактов подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности и лиц, к ним причастных.

Источниками получения упреждающей оперативной информации (о признаках организованной деятельности, направленной на подготовку преступлений экстремистской направленности) будут являться [1, с. 101-102; 12, с. 54-56; 26, с. 150-155]:

а) конфидененты и оперативные сотрудники, которых следует ориентировать на:

выявление фактов, указывающих на подготовку к совершению преступлений экстремистской направленности;

выявление устойчивых групп экстремистской направленности, круга их участников и их идеологических установок;

выявление лиц, от которых можно ожидать совершения экстремистских действий;

выявление лиц, причастных к незаконному изготовлению и обороту оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

б) региональные сайты и форумы в глобальной сети Интернет, региональные социальные сети;

в) печатные и электронные средства массовой информации;

г) сотрудники правоохранительных органов:

участковые уполномоченные полиции и сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой службы полиции;

сотрудники ГИБДД (могут быть привлечены к легендированной проверке автотранспортных средств, их владельцев, лиц, управляющих такими средствами, и т.п.);

сотрудники подразделений по вопросам миграции (для выявления лиц, проживающих на территории обслуживания и выезжающих на длительный период в целях обучения или жительства в Палестину, Саудовскую Аравию и другие зарубежные страны, где активно действуют центры подготовки специалистов для совершения экстремистских и террористических преступлений, а также деструктивные религиозные секты);

сотрудники оперативных подразделений учреждений уголовно-исполнительной системы ФСИН России (в части получения от них информации о лицах, причастных к пропаганде, подстрекательству и ведению экстремистской деятельности, из числа осужденных, возвращающихся к постоянному месту жительства после отбытия наказания в местах лишения свободы) [24, с. 48];

д) материалы, полученные в результате проведения органами внутренних дел, федеральной службы безопасности различных, в первую очередь, оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), направленных на выявление преступлений экстремистской направленности, включая отработку лиц, ранее судимых за аналогичные преступления; оперативного сопровождения расследования уголовных дел; оперативного сопровождения общественных и политических мероприятий.

Отличительная особенность оперативного поиска состоит в том, что ориентирами для всех субъектов его осуществления являются поисковые признаки, а именно знаки, факты, действия, совокупность которых может ассоциироваться с тем или иным преступлением, однако прямо не указывать на его совершение (например, признаки, позволяющие отнести обнаруженного человека к категории лиц, представляющих оперативный интерес).

Поисковыми признаками организации экстремистского сообщества может служить информация о следующих фактах:

- обнаружение на обслуживаемой территории материалов экстремистского характера на бумажных и (или) электронных носителях;
- изготовление и реализация на обслуживаемой территории различных материалов экстремистского характера, наличие складов и пунктов выдачи интернет-магазинов, торгующих атрибутикой экстремистских организаций;
- пропагандистская деятельность экстремистского характера конкретных лиц в общественных местах, в организациях, на региональных сайтах, форумах, участие в рассылке экстремистских материалов по социальным сетям;
- создание на территории обслуживания неформального объединения (организации), деятельность которого носит экстремистский характер, активное привлечение в него участников, реклама его идеологии, посещение его представителями учебных заведений, мест сбора молодежи;
- деятельность конкретных лиц по разработке, созданию и поддержке интернет-сайтов для пропаганды радикальных взглядов, рекламы неформальных групп (объединений) экстремистского характера, координации деятельности таких объединений;
- деятельность в сети Интернет конкретного лица по распространению радикальных идей, поиску единомышленников и вербовке соучастников для вступления в конкретное неформальное объединение экстремистской направленности;
- самостоятельное изготовление частными лицами орудий (бит с экстремистскими надписями и т.п.), взрывных устройств, бутылок-зажигалок и т.п., плакатов, транспарантов, а также заказ большими партиями на специализированном производстве символических отличительных знаков экстремистской организации и иной атрибутики;
- информирование (оповещение, приглашение принять участие посредством СМС-сообщений, мессенджеров, социальных сетей, интернет-сайтов и иными способами) о мероприятии (акции, шествии, митинге и т.п.), имеющем экстремистский характер;
- высказывания и призывы экстремистского толка, исходящие от конкретных лиц (в частности, причинить физический или моральный вред человеку или группе людей по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, идеологии, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной или политической группе; призывы к нарушению;
- увеличение числа правонарушений и преступлений экстремистской направленности на территории обслуживания (в первую очередь представляют оперативный интерес лица, привлеченные к административной (ст. 20.3.1, 20.3.2., 20.3.3 КоАП РФ) либо уголовной (ст. 280.1, 280.3, 282 УК РФ) ответственности [21, с. 78-79].

Наиболее эффективным способом оперативного поиска признаков организации экстремистского сообщества и лиц, осуществляющих соответствующую деятельность, в современных условиях является оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет, позволяющий получать информацию:

- о фактах планирования и подготовки экстремистских акций;
- о готовящихся съездах, встречах, перемещениях групп радикально настроенной молодежи;
- о лицах, причастных к конкретным противоправным деяниям экстремистской направленности;
- о конкретных фактах распространения в сети Интернет контента экстремистского содержания;
- о фактах создания интернет-сайтов экстремистски настроенными лицами и т.д. [5, с. 20].

Определяя оперативно-розыскной мониторинг как систематическую деятельность по наблюдению за объектами, явлениями и процессами в сети Интернет с целью отслеживания противоправной деятельности, в частности экстремистских организаций и сообществ, осуществляемую уполномоченными субъектами ОРД, использующими специальные методы, А.Н. Кутузов даже предлагает закрепить его в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве самостоятельного оперативно-розыскного мероприятия [15, с. 11].

Самым доступным способом для выявления экстремистских материалов и иной противоправной информации является непосредственный поиск в социальной сети. При этом его рекомендуется выполнять с использованием специально созданного легендированного аккаунта («виртуального агента») [6, с. 20], при этом его контент должен соответствовать идеологии экстремистской среды, но без явных нарушений законодательства. Поиск осуществляется по ключевым словам или фразам, а также в информационных блоках «Стена», «Видеозаписи», «Фотографии», «Сохраненные фотографии» интересующих аккаунтов; результат запроса выводит группы в сетях и отдельных авторов запрашиваемого контента. С полученной информацией можно работать дальше: определять состав групп, выявлять связи пользователей сети, следить за возможными массовыми мероприятиями и планируемыми провокациями [8, с. 117-121; 14, с. 67; 20, с. 25].

Эффективным средством поиска является применение таких программных средств, как системы мониторинга интернет-ресурсов. Такие системы чаще используются при организации антикризисных центров, но могут быть полезными для отслеживания активности пользователей в социальных сетях и иных блогосферах в период проведения массовых мероприятий, а также их подготовки. Отслеживание настроений и планируемых акций способствует выявлению организаторов и координаторов планируемых провокаций и экстремистских проявлений [22, с. 53 -55].

Стоит также упомянуть возможности деанонимизации пользователей сетей. Рассмотрим один из методов установления абонента сети без использования противозаконных действий или возможностей подразделений специальных технических мероприятий. Этот и другие подобные методы осно-

ываются на открытости самих интернет-ресурсов. Так, на сайте «ВКонтакте» можно определить ID пользователя, далее по ID пользователя попробовать осуществить поиск в других сетях или поисковых сервисах или, пользуясь методами социальной инженерии, узнать номер телефона, затем, добавив номер абонента в любой интернет-мессенджер, установить иную дополнительную информацию о контакте [23, с. 212].

Безусловно, основным инструментом оперативного поиска являются оперативно-розыскные мероприятия: опрос, наведение справок, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, получение компьютерной информации.

Опрос осуществляется, как правило, по двум направлениям получения информации об организации деятельности экстремистского сообщества: 1) о конкретном участнике сообщества (родственники, одноклассники, друзья, соседи, знакомые, педагоги, тренеры в спортивных секциях и др.); 2) о самом факте существования экстремистского сообщества и его деятельности (граждане, случайно увидевшие (услышавшие) сбор членов сообщества, их разговоры, действия, а также лица, обладающие информацией о факте подготовки, организации экстремистского сообщества и его преступной деятельности, в частности, не пожелавшие вступить в подобного рода формирование либо добровольно вышедшие из его состава, но обладающие информацией о факте создания экстремистского сообщества, его членах, организаторе, а в отдельных случаях и об эпизодах преступлений экстремистской направленности). Учитывая широкое использование членами экстремистских сообществ сети Интернет, легендированный опрос может быть проведен посредством программ с системой мгновенных сообщений (Агент, ISQ, Skype, QIP и др.), электронной почты и т.д. Сотруднику оперативного подразделения в таком случае необходимо установить контакт с опрашиваемым, расположить к откровенному общению (посредством отвлеченно-одобрительной оценки действий, идеологии, высказывания мнения, которое кардинально не расходится с идеологией пропагандируемой экстремистами, и т.п.), реализовывать в ходе опроса заготовки вариантов подачи информации, используемой другими (похожими) экстремистскими сообществами (символику, картинку, фотографии, темы для разговора, реплики, высказывания и т.п.) [3].

Путем наведения справок устанавливаются сведения о биографии интересующего гражданина, родственных связях, роде занятий, имущественном положении, судимости, характере ранее совершенных правонарушений, об адресах электронной почты членов сообщества, времени их выхода в Интернет, используемых «ник-неймах», местах, из которых осуществляется выход в Интернет, интернет-ресурсах, где происходит общение членов, и др. При наведении справок как способе сбора информации в рамках оперативно-розыскных

мероприятий могут быть изучены документы проживания в определенных местах, временного пребывания (гостиницы, пансионаты, квартиры, сдаваемые фирмами, больницы), документы деятельности отдельных организаций.

Эффективным способом получения информации об экстремистском сообществе, его организаторе, членах, взаимоотношениях и планах на совершение преступлений экстремистской направленности является прослушивание телефонных и иных переговоров. Результативность данного оперативно-розыскного мероприятия определяется подготовительной работой и объемом информации, полученной при проведении иных оперативно-розыскных мероприятий. Во-первых, необходимо определить лицо, чьи разговоры будут прослушиваться. Ориентир делается на организатора экстремистского сообщества либо, если он не известен, на наиболее активного участника, который может дать максимум информации, необходимой для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Во-вторых, следует определить номер телефона, который будет прослушиваться. Для этого необходимо выяснить, сколько номеров имеет гражданин, представляющий оперативный интерес, а если разговоры ведутся по городскому телефону, то места наиболее частого пользования им. В-третьих, определить характер наиболее важной информации, на которой необходимо акцентировать внимание. Возможно, это будет одно ключевое слово, поскольку могут быть использованы шифры и коды, для распознавания которых целесообразно изучить идеологию сообщества, сленг экстремистов, особенности межличностного общения участников [3; 7; 29; 30].

Путем наблюдения может быть получена информация о составе экстремистского сообщества, связях его членов, об особенностях взаимоотношений между ними, о распределении ролей, наличии условных знаков, приветствий, об адресах, посещаемых объектом наблюдения, а иногда и конкретных фактах преступной деятельности экстремистского сообщества. Данное ОРМ может быть направлено на подтверждение имеющейся информации, получение новой оперативной информации, документирование преступной деятельности. Особую важность имеет документирование преступной деятельности непосредственно в процессе ее совершения, осуществляемое в процессе наблюдения средствами фото- и видеофиксации.

Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств состоит в осмотре (как гласном, так и негласном) вышеперечисленных и других объектов в целях поиска следов противоправной деятельности, средств информационного обеспечения деятельности экстремистского сообщества, орудий преступления, иных предметов, представляющих интерес для решения вопросов предварительной проверки сообщений об организации экстремистского сообщества и последующего расследования. Результаты обследования позволяют получить оперативную информацию, которая в дальнейшем станет основой для планирования задержания субъектов преступной деятельности, а также производства таких следственных действий, как осмотры и обыски [2; 3; 9].

Одним из наиболее эффективных с точки зрения достижения целей выявления признаков организации экстремистского сообщества и в то же время наиболее сложных ОРМ является оперативное внедрение. Его основными задачами являются: установление состава экстремистского сообщества, получение информации о совершенных и готовящихся преступлениях экстремистской направленности, распределении ролей между членами, местах сбора и проведения собраний, об условных знаках, идеологии сообщества. В зависимости от того, в какой последовательности планируется проведение оперативно-розыскных мероприятий, перед внедряемым сотрудником могут ставиться дополнительные задачи. Например, выявление мест хранения документации экстремистского сообщества, тиражирования экстремистских материалов; установление номеров телефонов участников сообщества, адресов электронной почты, посещаемых интернет-ресурсов, используемых «ник» и иных идентификационных данных в сети Интернет. В ходе оперативного внедрения могут осуществляться и иные оперативно-розыскные мероприятия. Так, опрос, наблюдение, сбор образцов для сравнительного исследования могут рассматриваться как вспомогательные элементы, составные части подготовки и проведения оперативного внедрения [3, с. 71].

Подводя итог указанному, обозначим основные организационно-тактические элементы деятельности сотрудников оперативного подразделения в рамках оперативного поиска первичной информации о признаках организации экстремистского сообщества:

- изучение и анализ оперативной обстановки на территории оперативно-обслуживания;
- создание (подбор) оптимального по численности и качественным характеристикам аппарата конфиденентов и иных категорий лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;
- планирование поисковой деятельности, включающее в себя определение перечня объектов оперативного внимания, направлений поисковой работы, возможных источников получения первичной оперативно значимой информации, необходимых сил, средств и методов для осуществления поиска;
- осуществление целенаправленной поисковой деятельности в рамках намеченных направлений, сопряженное с постановкой заданий конфидентам, сотрудникам подразделений специальных технических мероприятий, а также осуществлением мониторинга сети Интернет;
- сбор, анализ, обобщение полученной оперативно значимой информации, ее проверка путем сопоставления с известными оперативно-поисковыми признаками организации экстремистского сообщества.

В ходе оперативной проверки необходимо установить достоверность полученной первичной информации, собрать дополнительные сведения о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, установить признаки организации экстремистского сообщества.

Библиографический список

1. Абазов, А.Б. Анализ и задачи ОВД по предупреждению и пресечению экстремистских действий в современной России / А.Б. Абазов // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3.
2. Агутин, А.В. Организационно-правовой механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в отечественном досудебном производстве: монография / А.В. Агутин, А.Ю. Введенский, А.Г. Саакян. – М., 2011. – 157 с.
3. Алехин, Е.В. Расследование организации экстремистских сообществ: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Алехин. – Краснодар, 2015.
4. Башан, А.В. Понятие оперативного поиска и проблемы правового регулирования деятельности оперативного сотрудника при его осуществлении / А.В. Башан, В.Н. Каленик // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2013. – № 1.
5. Бендзяк, С.П. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий по выявлению организованных групп экстремистской направленности в сети Интернет / С.П. Бендзяк // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 1.
6. Болвачев, М.А. Использование социальных сетей при расследовании преступлений экстремистской направленности : автореф... канд. юрид. наук / М.А. Болвачев. – Калининград, 2022.
7. Гаврилин, Ю.В. Использование контроля и записи переговоров в раскрытии и расследовании преступлений / Ю.В. Гаврилин, Е.С. Дубоносов. – М.: Книжный мир, 2003. – 69 с.
8. Галушин, П.В. Автоматизация аналитической работы органов наркоконтроля с информацией, размещенной в социальных сетях / П.В. Галушин, И.А. Смирнов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 3.
9. Глушков, А.И. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства / А.И. Глушков. – М., 2005. – 177 с.
10. Железняк, Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / Н.С. Железняк, Б.А. Мкртычян. – Новосибирск: Новосиб. гос. аграр. ун-т, 2011. – 285 с.
11. Камергоев, Б.М. Особенности выявления и расследования преступлений экстремистской направленности / Б.М. Камергоев, М.В. Абазова // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том 8. – № 9А.
12. Камергоев, Б.М. Особенности распространения молодежного экстремизма / Б.М. Камергоев // Социально-политические науки. – 2018. – № 3.
13. Крюков, И.В. Содержание и особенности оперативного поиска информации о мошенничествах, совершаемых с использованием средств мобильной связи и Интернета / И.В. Крюков, А.В. Кудрявцев // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1.

14. Куликов, А.Г. К вопросу совершенствования оперативно-розыскной деятельности по противодействию экстремизму в сети Интернет / А.Г. Куликов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 2.

15. Кутузов, А.В. Методологические основы раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет : автореф... канд. юрид. наук / А.В. Кутузов – Ростов-на-Дону, 2022.

16. Куценко, М.В. К вопросу об оперативном поиске в отсутствие сведений, предусмотренных подпунктом 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / М.В. Куценко, С.Н. Головкин // Полицейская деятельность. – 2017. – № 6.

17. Лапин, Е.С. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / Е.С. Лапин. – М.: Юрайт, 2021. – 394 с.

18. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: необходимость и законность / А.Г. Маркушин. – Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД России, 1887. – 234 с.

19. Матвеев, С.Е. Оперативный поиск в криминальной среде : учебное пособие / С.Е. Матвеев ; под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – М.: МИ МВД России, УВД Новгородской области, 1998. – 451 с.

20. Мелков, А.М. О некоторых вопросах документирования преступлений экстремистской направленности в сети Интернет / А.М. Мелков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы международной научно-практ. конференции. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2023. – Ч. 1.

21. Мелков, А.И. О некоторых вопросах осуществления оперативно-розыскной деятельности по противодействию экстремистским проявлениям / А.И. Мелков // Государство и право в эпоху глобальных перемен : материалы научно-практ. конференции. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2022.

22. Молоков, В.В. Использование систем анализа ресурсов сети Интернет и социальных медиа в вопросах противодействия информационным террористическим угрозам / В.В. Молоков // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части XI специализированного форума. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2.

23. Молоков, В.В. Оперативно-техническое противодействие распространению идей экстремизма и терроризма в социальных сетях / В.В. Молоков // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части XIII Всероссийского специализированного форума. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017.

24. Овсянников, А.В. Взаимодействие оперативных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации с органами Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации в ходе противодействия проявления экстремизма в пенитенциарной системе / А.В. Овсянников // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2020. – № 1 (14).

25. Особенности организации деятельности подразделений собственной безопасности в сфере борьбы с коррупцией в условиях реформирования системы органов внутренних дел : учебно-практ. пособие / под общ. ред. д.ю.н., проф. П.И. Иванова. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – 128 с.

26. Токбаев, А.А. Некоторые вопросы взаимосвязи противодействия террористической и экстремистской деятельности в молодежной среде и обеспечения экономической безопасности страны / А.А. Токбаев, В.Н. Гонтарь // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов круглого стола. – М.: МосУ МВД России, 2018.

27. Хажироков, В.А. Конституционно-правовые аспекты борьбы с экстремизмом на Северном Кавказе / В.А. Хажироков // Актуальные вопросы конституционного и административного права : сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. – Ростов-на-Дону, 2017.

28. Харевич, Д.Л. О соотношении оперативного обслуживания и выявления первичной информации (оперативного поиска) / Д.Л. Харевич // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2022. – № 1.

29. Черенков, А.В. Использование контроля и записи переговоров в раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Черенков. – М., 2005.

30. Шаталов, А.С. Использование результатов контроля и записи переговоров в доказывании по уголовным делам / А.С. Шаталов // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Гуткина) : материалы межвуз. научно-практ. конф. 23-24 апреля 2009 г. Ч. 1. – М., 2009.

31. Шишковец, И.И. О понятии, содержании и правовых основаниях оперативного поиска как целостной системы / И.И. Шишковец // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2021. – № 1.

32. Шогенов, Т.М. О некоторых вопросах противодействия экстремизму в сети Интернет / Т.М. Шогенов // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3.

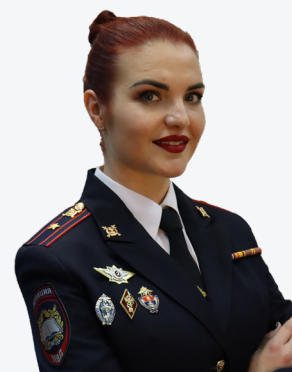
33. Шумилов, А.Ю. Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации / А.Ю. Шумилов. – М.: Изд-во Шумилова И.И., 2000. – 140 с.

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ

ON THE ISSUE OF THE POWERS OF THE AUTHORITIES IN THE FIELD OF CONSERVATION OF GREEN SPACES

Алина Олеговна Галимова,

*преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного права
Калининградского филиала Санкт-Петербургского
университета МВД России,
кандидат юридических наук*

ao_astakhova@mail.ru

Ключевые слова:

порубочный билет,
лесопользование,
лесные ресурсы,
лесные насаждения,
муниципальная власть.

В статье автор рассматривает проблему сохранения зеленых насаждений в населенных пунктах, которая в настоящее время приобретает особое значение. Для упорядочения деятельности по вырубке зеленых насаждений, применяется специальный документ – порубочный билет. На уровне федерального законодательства единый порядок получения порубочного билета отсутствует, что, по мнению автора, обусловлено существующей квалификацией предоставления порубочного билета в качестве процедуры, связанной с особенностями деятельности на территориях субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Также автор касается вопроса допустимости возложения на частных собственников земельных участков обязанности получения порубочного билета.

Keywords:

logging ticket,
forest management,
forest resources,
forest plantations,
municipal government.

In the article, the author examines the problem of preserving green spaces in settlements, which is currently gaining special importance. To streamline the activities of cutting down green spaces, a special document is used – a logging ticket. At the level of federal legislation, there is no uniform procedure for obtaining a logging ticket, which, in the author's opinion, is due to the existing

qualification of providing a logging ticket as a procedure related to the specifics of activities in the territories of the subjects of the Russian Federation and municipalities. The author also concerns the issue of the admissibility of imposing on private land owners the obligation to obtain a logging ticket.

По запасам лесных ресурсов Российская Федерация является одной из крупнейших лесных держав в мире. На территории России сосредоточено более 20% лесов планеты, площадь лесов России составляет около 1,2 млрд га, запас оценивается в 83 млрд куб. м. [3, с. 45] Однако это не означает, что лесные ресурсы России бесконечны и расходоваться они могут бесконтрольно.

Актуальные проблемы сохранения лесных ресурсов касаются в том числе отсутствия точных сведений об их состоянии, отсутствия должного контроля в сфере оборота древесины, недейственной системы охраны, защиты и воспроизводства лесов, неэффективной системы лесного хозяйства, отсутствия развитой лесной инфраструктуры, несовершенства единой государственной автоматизированной информационной системы учета древесины и сделок с ней и ряда других.

Основным документом, регулирующим рассматриваемые отношения, является Лесной кодекс Российской Федерации¹, который достаточно динамично актуализируется. Так, за 16 лет существования ЛК РФ были приняты 65 федеральных законов о внесении изменений и дополнений в его текст, дважды нормы ЛК РФ становились предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ². Только в 2023 г. были приняты 5 федеральных законов, корректирующих регламентацию отношений в сфере лесопользования. В 2021 г. была разработана и утверждена Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года³.

Также постоянно корректируются нормы об ответственности за нарушения в сфере лесопользования – Правительством РФ 9 ноября 2023 г. в Государственную Думу ФС РФ внесен проект Федерального закона № 481602-8

1 Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 11.12.2006. № 50. Ст. 5278.

2 По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье»: постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4; По делу о проверке конституционности статьи 98.1 Лесного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Горизонт»: постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2020 № 19-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 3.

3 Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 11.02.2021 №312-р.

«О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹, который предусматривает усиление административной ответственности за нарушение требований в части транспортировки древесины без электронного сопроводительного документа, необорудование автомобильного транспорта техническими средствами контроля, нарушение требований к размещению и характеристикам складов древесины, непредставление или несвоевременное представление информации для формирования отчета о балансе древесины, отчета о древесине и продукции из нее.

Остановимся более подробно на проблеме сохранности зеленых насаждений в населенных пунктах. В настоящее время, принимая во внимание увеличивающиеся темпы урбанизации, тенденции по повышению плотности застройки, охрана и сохранение зеленых насаждений в населенных пунктах, ввиду разнообразия выполняемых ими функций (от защиты застройки от порывов ветра до позитивного влияния на состояние здоровья населения) [1, 5-7, 9], приобретают особое значение. Во многих субъектах Российской Федерации приняты законы об охране зеленых насаждений².

В целях сохранения зеленых насаждений в населенных пунктах, упорядочения деятельности по их вырубке, применяется специальный документ – порубочный билет [8, с. 29]. Рассмотрим порядок выдачи порубочного билета и полномочия органов власти в этой сфере.

Порубочный документ – это специальное разрешение, выдаваемое в установленном порядке, на основании которого допускается производить рубку деревьев и кустарников.

Конституционным Судом РФ был сделан вывод о том, что выдача порубочного билета представляет собой составную часть процесса организации благоустройства и озеленения территории³. При этом существование требования об обязательном получении порубочного билета имеет целевой характер – оно направлено на реализацию мер по восстановлению состояния окружающей среды⁴.

Обратим внимание на то, что на уровне федерального законодательства единый порядок получения порубочного билета отсутствует, что, как нам

1 URL: https://storage.consultant.ru/site20/202311/13/fz_131123-481602.pdf.

2 Напр.: О защите зеленых насаждений : Закон города Москвы от 05.05.1999 № 17; О зелёных насаждениях : Закон Калининградской области от 14.12.2006 № 115; О зеленых насаждениях в Санкт-Петербурге : Закон г. Санкт-Петербурга от 28.06.2010 № 396-88 и др.

3 По запросу Калининградского областного суда о проверке конституционности статьи 4 Закона Калининградской области «Об охране зеленых насаждений» : определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2010 № 1261-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2.

4 Об оставлении без изменения решения Воронежского областного суда от 28.02.2019, которым отказано в удовлетворении заявления об оспаривании в части Положения о создании, содержании и реконструкции зеленых насаждений на территории городского округа «Город Воронеж», утвержденного решением Воронежской городской Думы от 11.04.2012 № 762-III : апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 14-АПА19-5 // СПС «КонсультантПлюс».

представляется, обусловлено существующей квалификацией предоставления порубочного билета в качестве процедуры, связанной с особенностями деятельности на территориях субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Выдача разрешений на право вырубki зеленых насаждений включена в Перечень типовых государственных и муниципальных услуг, предоставляемых исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, государственными учреждениями субъектов Российской Федерации и муниципальными учреждениями, а также органами местного самоуправления¹ (п. 197).

В соответствии со ст. 8 Лесного кодекса РФ лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности; формы собственности на лесные участки в составе земель иных категорий определяются в соответствии с земельным законодательством.

Согласно ст. 82 Лесного кодекса РФ к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области лесных отношений в числе прочих относятся:

- владение, пользование, распоряжение лесными участками, находящимися в собственности субъектов Российской Федерации;
- установление ставок платы за единицу объема древесины, заготавливаемой на землях, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации;
- утверждение порядка и нормативов заготовки гражданами древесины для собственных нужд;
- учет древесины, заготовленной гражданами для собственных нужд в лесах, расположенных на лесных участках, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, в том числе на землях особо охраняемых природных территорий регионального значения;
- осуществление мероприятий по лесоустройству в отношении лесов и лесных участков, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 84 Лесного кодекса РФ к полномочиям органов местного самоуправления в отношении лесных участков, находящихся в муниципальной собственности, в числе других относятся:

- владение, пользование, распоряжение такими лесными участками;
- установление ставок платы за единицу объема лесных ресурсов и ставок платы за единицу площади такого лесного участка в целях его аренды;
- установление ставок платы за единицу объема древесины;
- осуществление мероприятий по лесоустройству в отношении лесов, расположенных на землях населенных пунктов;
- разработка и утверждение лесохозяйственных регламентов, а также проведение муниципальной экспертизы проектов освоения лесов;

¹ Утвержден распоряжением Правительства РФ от 18.09.2019 № 2113-р.

– осуществление муниципального лесного контроля в отношении таких лесных участков;

– учет древесины, заготовленной гражданами для собственных нужд в лесах, расположенных на лесных участках, находящихся в муниципальной собственности.

Необходимо отметить, что полномочия органов местного самоуправления следуют из права владения, пользования, распоряжения муниципальными лесными участками.

Применение ст. 84 ЛК РФ корреспондирует положениям Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ (далее – Закон о местном самоуправлении). Названный закон относит к вопросам местного значения поселения организацию благоустройства и озеленения территории поселения, использования, охраны, защиты, воспроизводства городских лесов, лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах населенных пунктов поселения, а также осуществление муниципального лесного контроля и надзора (ст. 14). К вопросам местного значения городского округа относится организация благоустройства и озеленения территории городского округа, использования, охраны, защиты, воспроизводства городских лесов, лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах городского округа (ст. 16). Вопросы местного значения – это вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно.

Исходным при толковании соотношения норм двух федеральных законов в данном случае является положение Закона о местном самоуправлении о том, что полномочия органов местного самоуправления, установленные федеральными законами и законами субъектов Федерации, по вопросам, не отнесенным самим Законом о местном самоуправлении к вопросам местного значения, являются отдельными государственными полномочиями, передаваемыми для осуществления органам местного самоуправления (ч. 1 ст. 19) [4, с. 305].

Как отмечает Конституционный Суд РФ, исходя из полномочий органов местного самоуправления в области лесных отношений (ч. 1 ст. 84 ЛК РФ), лесное законодательство строится на основе использования единообразного, не дифференцированного по видам муниципальных образований подхода к их определению, предполагающего принятие органами местного самоуправления в том числе мер по предотвращению вредного воздействия на те лесные участки, которые находятся в муниципальной собственности. Осуществление же охраны и защиты лесов, расположенных на землях находящегося в федеральной собственности лесного фонда, без каких-либо специальных оговорок в отношении расположения соответствующих лесных участков на террито-

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

рии муниципального образования того или иного вида закреплено за органами государственной власти субъектов РФ (ч. 1 ст. 83 ЛК РФ)¹.

Таким образом, полномочие по выдаче порубочных билетов в отношении зеленых насаждений на территории населенных пунктов субъекта Российской Федерации отнесено к компетенции муниципальной власти.

Следует остановиться на рассмотрении вопроса о допустимости возложения на частных собственников земельных участков обязанности получения порубочного билета. По смыслу п. 3 ст. 261 ГК РФ собственник земельного участка вправе использовать по своему усмотрению все, что находится над и под поверхностью этого участка, если иное не предусмотрено законами о недрах, об использовании воздушного пространства, иными законами и не нарушает прав других лиц. Ответ на этот вопрос в юридической литературе, так же как и в судебной практике, неоднозначен².

Рассмотрим два примера.

Решением Думы Артемовского городского округа от 30.07.2015 № 507 утверждены Правила создания, содержания и охраны зеленых насаждений на территории Артемовского городского округа (далее – Правила). Пунктом 2.1 Правил определено, что защите подлежат все зеленые насаждения, расположенные на территории Артемовского городского округа, независимо от форм собственности на земельные участки, где эти насаждения расположены. Пунктом 2.2 Правил предусмотрено, что граждане, должностные лица и юридические лица обязаны осуществлять меры по сохранению зеленых насаждений, не допускать незаконных действий или бездействия, способных привести к повреждению или уничтожению зеленых насаждений. Согласно пункту 4.1 Правил на озелененных территориях запрещается, в частности: самовольно вырубать деревья и кустарники, в том числе сухостойные, больные и аварийные; самовольно обрезать кроны деревьев и кустарников.

Н. обратилась в суд с административным иском о признании не действующими со дня принятия пунктов 2.1, 2.2 и 4.1 Правил в части, устанавливающей обязанность пользователей земельных участков, предназначенных для ведения садоводства, получать разрешение на рубку деревьев и кустарников, в том числе сухостойных, больных и аварийных, а также получать разрешение на обрезание кроны деревьев и кустарников. Постановлением административной комиссии Артемовского городского округа от 16.05.2018 административный истец на основании оспариваемых Правил привлечена к

1 По делу о проверке конституционности пункта 18 части 1 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2016 № 13-П // СПС КонсультантПлюс.

2 См., напр.: апелляционные определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 06.04.2016 № 44-АПГ16-7, от 25.06.2019 № 14-АПА19-5; Магаданского областного суда от 09.12.2020 № 33а-955/2020 по делу 2а-1145/2020; Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 29.04.2020 № 66а-174/2020; решение Челябинского областного суда от 07.12.2020 по делу №3а-200/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

административной ответственности за самовольную вырубку (спил) деревьев на земельном участке, принадлежащем ей на праве собственности.

Решением Приморского краевого суда от 04.02.2019 административный иск удовлетворен, признаны не действующими со дня вступления решения суда в законную силу пункты 2.1, 2.2 и 4.1 Правил в части установления обязанности пользователей земельных участков, предназначенных для ведения садоводства, получать разрешение на вырубку деревьев и кустарников, в том числе сухостойных, больных и аварийных; получать разрешение на обрезание кроны деревьев и кустарников.

Апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ решение Приморского краевого суда было оставлено в силе¹. В обоснование своих выводов апелляционный суд указал, что к вопросам местного значения городского округа Закон о местном самоуправлении относит утверждение правил благоустройства территории городского округа, осуществление контроля за их соблюдением, организацию благоустройства территории муниципального, городского округа в соответствии с указанными правилами, а также организацию использования, охраны, защиты, воспроизводства городских лесов, лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах муниципального, городского округа (п. 25 ч. 1 ст. 16).

Федеральным законом «Об охране окружающей среды»² (далее – Закон об охране окружающей среды) организация мероприятий по охране окружающей среды в границах городского округа отнесена также к вопросам местного значения городского округа (п. 2 ст. 7).

В силу положений ст. 7 Закона о местном самоуправлении по вопросам местного значения населением муниципальных образований непосредственно и (или) органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления принимаются муниципальные правовые акты, которые не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству.

В соответствии со ст. 61 Закона об охране окружающей среды зеленый фонд городских поселений представляет собой совокупность территорий, на которых расположены лесные и иные насаждения, а его охрана предусматривает систему мероприятий, обеспечивающих сохранение и развитие зеленого фонда и необходимых для нормализации экологической обстановки и создания благоприятной окружающей среды. При этом на территориях, находящихся в составе зеленого фонда, запрещается хозяйственная и иная деятельность, оказывающая негативное воздействие на указанные территории и препятствующая осуществлению ими функций экологического, санитарно-гигиениче-

1 Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19.06.2019 № 56-АПА19-11. URL: https://lawnotes.ru/sudpraktika/vs-rf/apellyatsionnoe-opredelenie-_56-apa19-11-ot-19.06.2019-verhovnogo-suda-rf.

2 Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ского и рекреационного назначения. Государственное регулирование в области охраны зеленого фонда городских и сельских поселений осуществляется в соответствии с законодательством.

В целях охраны окружающей среды городских поселений создаются защитные и охранные зоны, в том числе санитарно-защитные зоны, озелененные территории, зеленые зоны, лесопарковые зоны и иные изъятые из интенсивного хозяйственного использования защитные и охранные зоны с ограниченным режимом природопользования, а также лесопарковые зеленые пояса (п. 3 ст. 44 Закона об охране окружающей среды).

Апелляционный суд соглашается с суждениями суда первой инстанции о том, что по смыслу федеральных норм ограничения на осуществление деятельности в границах территории, занятой деревьями и кустарниками, могут применяться только в том случае, если данная территория включена в состав зеленого фонда, в связи с чем право регулирования отношений по сносу зеленых насаждений вне указанной зоны органам местного самоуправления не предоставлено.

Между тем оспариваемые положения Правил, как следует из их содержания, распространяют свое действие на всю территорию Артемовского городского округа независимо от форм собственности, принадлежности и целевого назначения земельных участков, обязательны для исполнения всеми гражданами, должностными лицами и юридическими лицами.

Однако согласно ст. 40 Земельного кодекса РФ собственник земельного участка имеет право проводить в соответствии с разрешенным использованием оросительные, осушительные, культуртехнические и другие мелиоративные работы, строить пруды и иные водные объекты в соответствии с установленными законодательством экологическими, строительными, санитарно-гигиеническими и иными специальными требованиями, при этом имеет право собственности на посевы и посадки сельскохозяйственных культур, полученную сельскохозяйственную продукцию.

Отношения, возникающие в процессе осуществления мелиоративных мероприятий на землях сельскохозяйственного назначения или на землях, предназначенных для осуществления производства сельскохозяйственной продукции, регулируются Федеральным законом от 10.01.1996 № 4-ФЗ «О мелиорации земель», согласно ст. 8 которого культуртехническая мелиорация земель состоит в проведении комплекса мелиоративных мероприятий по коренному улучшению земель. Этот тип мелиорации земель включает расчистку мелиорируемых земель от древесной и травянистой растительности, кочек, пней и мха.

Более того, собственники земельных участков и лица, не являющиеся ими (землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков), обязаны в силу требований Земельного кодекса РФ проводить мероприятия по защите сельскохозяйственных угодий от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями, сохранять достигнутый уровень мелиорации; осуществлять мероприятия по охране земель, лесов, водных объектов и других

природных ресурсов, в том числе принимать меры пожарной безопасности; соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов; не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы (пп. 3 п. 2 ст. 13, ст. 42).

По мнению апелляционного суда, суд первой инстанции пришел к правильным выводам о том, что пункты 2.1, 2.2, 4.1 Правил в той мере, в которой их предписания распространяются на собственников предназначенных для ведения садоводства земельных участков, не относящихся к зеленому фонду и не находящихся в муниципальной собственности, и обязывают указанных лиц согласовывать с органом местного самоуправления снос зеленых насаждений (в том числе сухостойных, больных и аварийных), а равно получать разрешение на обрезание кроны деревьев и кустарников, расположенных на принадлежащих им земельных участках, противоречат федеральному законодательству, приняты административным ответчиком с превышением предоставленных полномочий и ограничивают право Н. как собственника земельного участка, предназначенного для ведения садово-огородного хозяйства, использовать по своему усмотрению расположенные на нем деревья и иные растения.

Иная точка зрения представлена в решении Челябинского областного суда¹.

Л. обратилась в Челябинский областной суд с административным иском к администрации Сосновского муниципального района Челябинской области о признании недействующими п. 3, 4, 16 решения Собрании депутатов Сосновского муниципального района от 19.06.2019 № 604 «О Положении «О порядке оформления разрешения на снос (пересадку) и компенсации зеленых насаждений в сельских поселениях Сосновского муниципального района»». В обоснование заявленных требований указала, что является собственником земельного участка с кадастровым номером <...>, который имеет сельскохозяйственное назначение. На данном участке имеются зеленые насаждения, что лишает возможности использования участка по его целевому назначению. В соответствии с обжалуемым нормативным актом на физических и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей возлагается обязанность по согласованию с администрацией Сосновского муниципального района сноса зеленых насаждений в границах принадлежащих собственникам земельных участков, по выплате восстановительной стоимости снесенных зеленых насаждений, или выполнению компенсационных посадок. Полагает, что обжалуемые нормы противоречат ст. 261 Гражданского кодекса РФ и ст. 11.2 Земельного кодекса РФ. Федеральное законодательство не предусматривает право органа местного самоуправления каким-либо образом ограничивать права собственника земельного участка.

Суд, отказывая в удовлетворении административного иска, указал, что в соответствии со ст. 1 Закона об охране окружающей среды хозяйственная и

¹ Решение Челябинского областного суда от 07.12.2020 по делу № 3а-200/2020. URL: <https://судебныерешения.рф/54775534>.

иная деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе, в том числе принципов: соблюдения права человека на благоприятную окружающую среду; ответственности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях; платности природопользования и возмещение вреда окружающей среде (ст. 3 Закона об охране окружающей среды).

К вопросам местного значения городского округа относится организация мероприятий по охране окружающей среды в границах городского округа, то есть деятельность, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий.

Зеленый фонд городских поселений, сельских поселений представляет собой совокупность территорий, на которых расположены лесные и иные насаждения (п. 1 ст. 61 Закона об охране окружающей среды). Охрана зеленого фонда городских и сельских поселений предусматривает систему мероприятий, обеспечивающих сохранение и развитие зеленого фонда и необходимых для нормализации экологической обстановки и создания благоприятной окружающей среды (п. 2 указанной статьи).

Из положений ст. 34, п. 3 ст. 37 Закона об охране окружающей среды следует, что при осуществлении строительства и реконструкции зданий, строений, сооружений и иных объектов принимаются меры по охране окружающей среды, восстановлению природной среды.

По мнению суда, оспариваемый нормативный правовой акт принят в рамках предоставленных полномочий по решению вопросов местного значения, в целях реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду и регулирует отношения по восстановлению зеленых насаждений на территории Сосновского муниципального района.

Обязательность нормативного правового акта для исполнения является одним из признаков нормативного правового акта. Какие-либо основания для исключения из числа субъектов, на которых направлено правовое регулирование, физических лиц – собственников земельных участков, находящихся на территории Сосновского муниципального района, отсутствуют. Вопреки доводам административного истца, оспариваемое Положение правомочия Л. по владению, пользованию и распоряжению земельным участком не ограничивает.

Согласно п. 3 ст. 261 и п. 3 ст. 209 Гражданского кодекса РФ владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере,

в какой их оборот допускается законом (ст. 129), осуществляются их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц.

По нашему мнению, в подобных спорных ситуациях следует руководствоваться правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 14-АПА19-5¹, согласно которой право распоряжения принадлежащим на праве собственности имуществом не является абсолютным и поставлено в зависимость от задачи сохранения природы и окружающей среды, а также обеспечения конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду, поддержание качества окружающей среды, благоприятной для здоровья людей и функционирования экологических систем.

1 Определение Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 14-АПА19-5. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-25062019-n-14-apa19-5>.

Библиографический список

1. Башарин, А.В. О возможности учета затрат, понесенных на компенсационное озеленение, в счет восстановительной стоимости / А.В. Башарин // Закон. – 2021. – № 7. – С. 125-138.
2. Булгакова, Л.С. Прокурорский надзор за исполнением таможенного законодательства при экспорте леса и лесоматериалов / Л.С. Булгакова // Образование и право. – 2019. – № 9. – С. 71-74.
3. Васильева, Н.Ю. Применение риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного надзора в сфере оборота древесины / Н.Ю. Васильева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 3. – С. 44-48.
4. Кочергин, Г.М. Проблемы незаконной рубки лесных насаждений на Северо-Западе России / Г.М. Кочергин, Е.А. Костыря, В.В. Минаев // Юридический мир. – 2012. – № 7. – С. 9-13.
5. Лебедева, А.С. Некоторые вопросы правового регулирования охраны зеленых насаждений на территории Санкт-Петербурга / А.С. Лебедева // Научный альманах. – 2018. – № 6-1(44). – С. 230-233.
6. Литра, Е.Н. Уголовная ответственность за незаконную рубку на землях сельскохозяйственного назначения. К постановке проблемы / Е.Н. Литра // Закон и право. – 2021. – № 8. – С. 128-130.
7. Махмутов, Ф.Р. Что необходимо знать о порубочном билете / Ф.Р. Махмутов // Экология производства. – 2019. – № 2. – С. 28-35.
8. Паламарчук, Н.С. Совершенствование законодательства в области незаконной рубки леса / Н.С. Паламарчук // Проблемы права. – 2012. – № 5(36). – С. 87-100.

**К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ УМЕНЬШЕНИЯ
РАНЕЕ НАЗНАЧЕННЫХ СУММ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЯ
ИНВАЛИДАМ-ЧЕРНОБЫЛЬЦАМ:
СООТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**ON THE QUESTION OF THE LEGALITY OF REDUCING
THE PREVIOUSLY ASSIGNED AMOUNTS OF COMPENSATION
FOR HEALTH DAMAGE TO DISABLED CHERNOBYL VICTIMS:
THE RATIO OF THEORY AND PRACTICE**

Андрей Витальевич Горелик,

*преподаватель кафедры
административного права и административной
деятельности ОВД Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

andgorelik@yandex.ru

Ключевые слова:

презумпция права,
запрет на уменьшение ранее
назначенных сумм возмещения
вреда здоровью,
инвалиды-чернобыльцы, суд,
социальное государство.

В статье в историческом аспекте рассматриваются теоретико-правовые вопросы правового регулирования компенсационной выплаты инвалидам-чернобыльцам, в счет возмещения вреда здоровью. Отмечается противоречивость имеющейся судебной практики по разрешению споров о праве на получение инвалидами-чернобыльцами сумм в счет возмещения вреда здоровью в ранее назначенном объеме. Делается вывод о недопустимости придания вновь принятым нормам, регулирующим возмещение вреда здоровью, обратной силы, если они ухудшат существовавшее до их принятия положение.

Keywords:

presumption of right, prohibition
on reduction of previously assigned
amounts of compensation for
health damage, disabled Chernobyl
victims, court, the welfare state.

In the article, the theoretical and legal issues of legal regulation of compensation payments to disabled Chernobyl victims, on account of compensation for harm to health, are considered from a historical perspective. The inconsistency of the existing judicial practice on the resolution of disputes on the right to receive amounts

of compensation for damage to health by disabled Chernobyl victims in the previously appointed amount is noted. It is concluded that it is unacceptable to make the newly adopted norms governing compensation for harm to health retroactive if they worsen the situation that existed before their adoption.

Более 35 лет прошло со дня катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции (далее – ЧАЭС), но, к сожалению, по сегодняшний день имеются не разрешенные вопросы, относящиеся к сфере социального обеспечения граждан, ставших инвалидами вследствие катастрофы на ЧАЭС.

Как верно отмечают отдельные исследователи чернобыльской проблематики, законодательная база, регулирующая правоотношения в сфере социальной защиты граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС, часто изменялась, носила «эклективный характер и соединяла в базовом законе нормы гражданского, пенсионного, трудового права» [4, с. 288].

В силу механического применения этих норм до сих пор возникают ситуации, когда суды, не учитывая особенности гражданско-правового статуса пострадавших от радиации лиц, ставших инвалидами, рассчитывают суммы возмещения вреда здоровью (далее – ВВЗ), которые в итоге получаются существенно меньше, чем первоначально назначенные в административном порядке. Напомним, что существующее у инвалидов-чернобыльцев право на социальную защиту и материальную поддержку со стороны государства находит практическое отражение в получении ими конкретных ежемесячных денежных сумм ВВЗ. Состав и сумма заработка за работу на ЧАЭС также имеет для конкретного инвалида очень важное юридическое значение, так как он является основой для последующего расчета сумм ВВЗ.

В настоящей статье под инвалидами-чернобыльцами (далее – инвалидами) будет подразумеваться категория военнообязанных граждан, которые ранее были призваны на специальные военные сборы и направлены для работы по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС и при этом получили увечье при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей), связанных с аварией на ЧАЭС.

В контексте темы исследования необходимо иметь в виду, что под увечьем понимается повреждение тканей, органов, систем, обусловленное воздействием радиоактивного и ионизирующего излучения и сопровождающееся кратковременной частичной или полной утратой трудоспособности¹.

Вопрос о восстановлении существенно нарушенного права на получение ВВЗ в связи выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС в ранее (до 15 февраля 2001 г.) назначенной сумме, рассчитанной из заработка за рабо-

¹ О порядке определения причины инвалидности военнослужащих и военнообязанных, призванных на специальные военные сборы, связанные с ликвидацией последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС : указание Минсоцзащиты РФ от 08.06.1992 № 1-41-У.

ту на ЧАЭС в соответствии с пунктом 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС», является актуальным для многих инвалидов, которые еще не утратили надежды на восстановление справедливости.

Отметим, что вышеуказанный вопрос имеет длящийся характер и берет начало с января 1999 г., когда отдельные представители органов социальной защиты населения приступили к исполнению ведомственных указаний, содержащихся в письме Министерства труда РФ от 5 ноября 1998 г. № 6223-АО¹, согласно которым был произведен перерасчет ранее назначенных сумм ВВЗ инвалидам², что привело к фактическому уменьшению ежемесячных выплат в несколько раз.

В результате был снижен уровень социальной защиты, нарушены нормы закона, носящие гарантийный характер³ для граждан, ставших инвалидами вследствие катастрофы на ЧАЭС.

После принятых мер прокурорского реагирования⁴ вышеуказанное письмо-указание было отозвано с исполнения как не соответствующее действующему законодательству, и инвалидам были восстановлены их права на ранее назначенные суммы ВВЗ в прежнем объеме, преимущественно рассчитанные из их заработка за период работы на ЧАЭС, то есть так называемого «чернобыльского заработка», как наиболее выгодного варианта расчета.

Таким образом, государство в лице органов социальной защиты населения, а также прокуратуры во второй раз признало юридические права за инвалидами на получение сумм ВВЗ в прежнем объеме и возложило на себя обязанности по их обеспечению.

Следует отметить, что вмешательство органов прокуратуры, направленное на пресечение имеющегося нарушения законности, дало лишь временный эффект – право на выплаты инвалидам в прежнем объеме было восстановлено административным органом кратковременно (в течение 3 месяцев – март, апрель, май 1999 г.), а затем в июне 1999 г. вновь грубо поправано.

Формальным предлогом для первоначального и последующего нарушения прав инвалидов явилось трудное восприятие законодательства, регулирующего

1 О выборочной проверке правильности исчисления сумм в возмещение вреда инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы: письмо Министерства труда РФ от 05.11.1998 № 6223-АО.

2 Только в Советском районе г. Красноярск 39 инвалидам-чернобыльцам был произведен указанный перерасчет.

3 О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации о возмещении работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей: Федеральный закон от 24.11.1995 № 180-ФЗ (ред. от 30.06.2006), ст. 4 // СПС «КонсультантПлюс».

4 Представление Прокуратуры Красноярского края об устранении нарушений законодательства о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС от 30.03.1999 № 7/2-18-99.

щего вопросы ВВЗ для инвалидов, фактическим – желание сэкономить бюджетные деньги на подобных выплатах. В результате инвалидам пришлось обращаться в суды за восстановлением существенно нарушенного права.

Таким образом, актуальным для инвалидов остается вопрос: сохраняется ли за ними право на получение ежемесячных денежных сумм в счет ВВЗ в ранее назначенном объеме? Иными словами, утратила или нет силу презумпция права на получение указанных денежных сумм, первоначально рассчитанных на основе заработка пострадавших, который они имели за период выполнения работ по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС?

В ответах на поставленные вопросы мы руководствуемся тем, что согласно Конституции РФ Россия является социальным государством, права человека, тем более инвалидов, в котором рассматриваются в качестве высшей ценности¹. Кроме того, заботливое отношение к инвалидам – показатель не только нравственности общества и его зрелости, но и уровня развития государства как социального и правового.

Вышеприведенные требования в идеале должны способствовать постоянному и систематическому совершенствованию правового устройства с учетом основных тенденций развития государства и самого общества.

Далее перейдем к анализу последовавшего этапа судебных разбирательств, который следует охарактеризовать как попытку инвалидов восстановить утраченный статус-кво. Анализ судебных решений по заявленной проблеме выявил существование двух противоположных подходов.

Первый заключается в том, что отдельные суды в безусловном порядке восстанавливают существовавшее право у инвалидов на получение ВВЗ из так называемого «чернобыльского заработка», то есть периода работы на ЧАЭС². Фактическим и юридическим обоснованием указанной правовой позиции является то, что закон не предполагает уменьшения ранее назначенных выплат. Так, буквальное толкование норм Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»³ (в ред. от 24.11.1995) позволяет утверждать, что указанный закон не содержал каких-либо ограничений относительно периода заработка, категории граждан – ликвидаторов последствий катастрофы на ЧАЭС и также места работы.

1 Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, ст. 7 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Напр.: решения Советского районного суда г. Красноярск от 28.02.2001 № 2-1171/2001, от 15.04.2003 № 2-19/2003, Свердловского районного суда г. Красноярск от 12.02.2008 № 2-684/2008; Майкопского городского суда (Республика Адыгея) от 25.06.2018 № 2-2247/2018, от 11.05.2018 № 2-1867/2018; определение Верховного Суда РФ от 11.01.2008 № 44-в07-27.

3 О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС : Закон РСФСР от 15.05.1991 № 1244-1 // СПС «КонсультантПлюс».

Указанное положение в полной мере относится к категории инвалидов, которые приобрели до 15 февраля 2001 г. данный статус и получали до этой даты выплаты в счет возмещения вреда здоровью в размере, исчисленном из среднего заработка с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности.

Иными словами, все граждане из числа рассматриваемой категории инвалидов – безотносительно к тому, подлежали ли они переосвидетельствованию, и независимо от результатов такого переосвидетельствования – были наделены правом сохранить ранее установленный размер возмещения вреда.

Рассматриваемый подход в судебной правоприменительной деятельности следует всецело поддержать и масштабировать, так как он подтверждает стабильность длящихся конституционно-правовых отношений и недопустимость понижения ранее установленного объема возмещения вреда, а следовательно, запрет умаления или ограничения права на возмещение вреда при совершенствовании порядка и условий возмещения вреда, причиненного здоровью граждан, ставших инвалидами вследствие чернойбыльской катастрофы.

Второй подход, сложившийся в судебной практике, ориентирован на фактическое игнорирование существующего права инвалидов на получение сумм ВВЗ в ранее установленных объемах и запрета его снижения¹.

Проиллюстрируем данную позицию примером из судебной практики.

Так, Г. в 1987 г. работал врачом-наркологом Красноярского краевого наркологического диспансера. Как военнообязанный запаса (воинское звание «старший лейтенант Вооруженных Сил СССР») был призван на специальные военные сборы, в период прохождения которых в качестве врача-радиолога Сибирского полка химзащиты принимал участие в работах по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС с 26 февраля по 23 мая 1987 г. На период военных сборов по основному месту работы в наркологическом диспансере за ним сохранялся средний заработок. При работе в зоне ЧАЭС Г. подвергся радиационному воздействию, в связи с чем решением ВТЭК ему в 1991 г. была установлена третья группа инвалидности, а в ноябре 2000 г. – вторая группа инвалидности с утратой 80% трудоспособности. Не согласившись с уменьшением с 1999 г. размера денежных сумм, выплачиваемых ему в возмещение вреда здоровью, Г. предъявил в суде иски о взыскании сумм ВВЗ, первоначально рассчитанных ответчиком в 1996 г. из среднемесячного заработка за 2 полных календарных месяца работы на ЧАЭС, то есть в «новых условиях труда».

Заметим, что решение ответчика 1996 г. соответствовало указаниям Министерства социальной защиты населения РФ от 21 марта 1996 г. № 1-3-У, согласно которым гражданам, получавшим до 2 марта 1996 г. пенсию по инвалидности

1 Напр.: постановление Президиума Красноярского краевого суда от 30.10.2001 по делу № 0803-441 // Архив Советского районного суда г. Красноярска; постановление Президиума Красноярского краевого суда от 18.06.2002 по делу № 08-03-226 // Архив Свердловского районного суда г. Красноярска; определение Верховного Суда РФ от 06.02.2023 № 53-КФ23-20-К8 // СПС «КонсультантПлюс».

в размере возмещения фактического ущерба, компенсацию, возмещающую вред, следовало исчислять из того же заработка, из которого до 2 марта 1996 г. выплачивалась пенсия по инвалидности.

Г., полагая, что имеет право на возмещение вреда в прежнем объеме, поскольку каких-либо изменений в законодательные акты с момента назначения ему в 1996 г. выплаты компенсации в счет ВВЗ, не вносилось, просил обязать ответчика восстановить положение по выплате пособия, существовавшее до 1 января 1999 г., и пресечь действия ответчика по нарушению его прав в будущем.

Решением Советского районного суда от 24 мая 2000 г. требования были удовлетворены. Постановлением Президиума Красноярского краевого суда от 30 октября 2001 г. указанное решение было отменено с передачей дела на новое рассмотрение. 5 апреля 2004 г. по этому делу Советским районным судом г. Красноярска вынесено новое судебное постановление (№ 2-911/2004), которым иски Г. были удовлетворены частично.

Таким образом, суд признал за Г. право на получение ВВЗ, но произвел расчет сумм не из заработка за 2 месяца работы на ЧАЭС, а из заработка за 12 месяцев работы перед увечьем (окончанием работы на ЧАЭС), что привело к существенному уменьшению фактически получаемых сумм.

По мнению суда, расчет сумм ВВЗ не может быть произведен в соответствии с ч. 2 ст. 15 Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением трудовых обязанностей (утверждены постановлением Верховного Совета РФ от 24.12.1992 № 4214-1) исходя из заработка в новых условиях труда, так как работа Г. по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС оценивается как работа в неизменных условиях в связи с отсутствием изменений условий трудового договора по основному месту работы.

Проиллюстрированный подход – свидетельство того, как суды могут по своему усмотрению толковать нормы права, когда частичное удовлетворение исковых требований преподносится за «максимум прав», которые «предоставлены от государства» в лице суда инвалидам.

По нашему мнению, и в соответствии с логикой норм требования, выдвигаемые судами, доказать факт работы в новых условиях в данной ситуации незаконны. Во-первых, суды игнорируют ранее установленный во внесудебном порядке юридический факт [3, с. 313] работы пострадавших в новых условиях органами социальной защиты населения, во-вторых, суды незаконно нивелируют особенности гражданско-правового статуса рассматриваемой категории пострадавших.

В частности, в отношении граждан, призванных из запаса на специальные сборы и привлеченных к выполнению работ, связанных с ликвидацией последствий чернойбыльской катастрофы, с момента призыва (через военкоматы) распространяются специальные нормативные акты. То есть рассматривать их работу на ЧАЭС с позиции только трудовых отношений в корне неверно, так

как в таком случае обнаруживаются противоречия вызванные тем, что указанные граждане вышли из-под юрисдикции действовавшего в то время КЗоТ РФ, так как в этот период выполняли воинские обязанности согласно военно-учетным специальностям и воинским званиям. Например, не случайно период выполнения ими работ по ликвидации аварии на ЧАЭС ранее отмечался органами пенсионного обеспечения как «участие в боевых действиях».

Таким образом, лица, призванные на так называемые спецсборы, имели право на возмещение вреда здоровью, причиненного за период выполнения государственных обязанностей (воинского долга) в войсковой части, исходя из заработка за время участия в ликвидации аварии на ЧАЭС с учетом кратности оплаты труда за работу в соответствующих зонах опасности.

Полагаем, что подобные решения судов общей юрисдикции вынесены вне конституционной интерпретации, так как ими допускается неправомерное снижение ранее назначенных сумм ВВЗ, ранее признанных в конкретных правоотношениях. Суды общей юрисдикции обязаны применять нормы законов с учетом их конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом Российской Федерации, так как его постановления и определения носят указательное значение для нижестоящих судов.

Существование так называемых двойных стандартов при вынесении судебных решениях по искам инвалидов, которым первоначально государство в законном порядке назначило компенсационные выплаты, подрывает доверие последних к защитительной и социальной функции государства, а также веру в социальную справедливость.

Теория же права исходит из того, что судебная практика должна быть стабильной. *Cursus curiae est lex curiae* – практика суда есть закон для него¹.

Далее с учетом всесторонности исследуемого вопроса обратимся к установлению логической взаимосвязи между существующими пенсионными правами инвалидов и выполнявшейся ими трудовой деятельности, приведшей к инвалидности.

Использование возможностей системного подхода применительно к рассматриваемой проблематике заставляет нас обратить внимание на анализ положений Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС"»² в части норм, относящихся к пенсионному обеспечению граждан пострадавших в результате ликвидации аварии на ЧАЭС.

В частности, п. 1 ч. 1 ст. 29 закона позволял получать пенсию по инвалидности в размере фактического возмещения ущерба. Заметим, что особенностью данного вида пенсии являлось то, что только она определялась в процентах от заработка в зависимости от степени утраты трудоспособности без ограни-

1 Латинские юридические изречения / сост. проф. Е.И. Темнов. М., 2003. С. 117.

2 О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»: Закон Российской Федерации от 18.06.1992 № 3061-1.

чения этой пенсии общеустановленным максимальным размером.

Кроме того, анализ норм существовавшего порядка определения заработка для исчисления данной пенсии показывает, что по желанию обратившегося за пенсией гражданина заработок мог браться за любой период работы на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению (ст. 38 закона).

Иными словами, законодатель первоначально трактовал работу по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС как отдельный период трудовой деятельности в особо опасных условиях, что и было определено в Законах РСФСР № 1244-1 и № 3061-1 (в редакции от 18.06.1992), с последующим предоставлением таких льгот, как досрочный выход на пенсию (на 10 лет) (ст. 30 Закона РСФСР № 3061-1), исчисление стажа в трехкратном размере для получения пенсии по списку № 1¹.

Таким образом, при назначении пенсии по ст. 29 Законе РСФСР от № 1244-1 заработок мог быть исчислен за фактически отработанное время на ЧАЭС. Тем самым государство напоминало о том, что права гражданина в области пенсионного обеспечения производны от его трудовой или иной общественно полезной деятельности.

С введением со 2 марта 1996 г. нового правового регулирования возмещения вреда действовавшее ранее правило о назначении инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы пенсий в размере фактического возмещения ущерба было упразднено².

Детерминантой для разработки и применения нового правового регулирования явилось осознание государством того факта, что пенсия по инвалидности в размере фактического ущерба «выполняла не свойственные ей функции, так как она фактически являлась выплатой, возмещающей причиненный вред»³.

Здесь необходимо сделать важное уточнение, что в правовом регулировании как упорядочении, поддержании заданного режима функционирования общественных отношений важно сохранять преемственность среди норм права. Правовой переход на новый способ определения сумм ВВЗ с точки зре-

1 Постановление Государственного Комитета СССР по труду и социальным вопросам от 01.06.1989 № 167 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Дело о перерасчете ежемесячной выплаты в возмещение вреда здоровью, взыскании задолженности направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку материалами дела подтверждается, что взыскиваемая сумма существенно занижена, оспариваемыми судебными постановлениями истец поставлен в более привилегированное положение по отношению к другим участникам ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС : определение Верховного Суда РФ от 27.07.2012 № 45-КГ12-3; О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» : Федеральный закон от 24.11.1995 № 179-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3 По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24.11.1995 «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» : постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1997 № 18-П // СПС «КонсультантПлюс».

ния теории права и государства легитимен при условии того, что законодатель не вправе понижать признанный государством объем возмещения вреда для субъектов, интересы которых затрагиваются вновь вводимыми нормами права.

Кроме того, наблюдаемая нами практика придания обратной силы закону, фактически ухудшающему положение граждан и означаящему, по существу, отмену для этих лиц права, приобретенного ими в соответствии с ранее действовавшим законодательством и реализуемого ими в конкретных правоотношениях, несовместимо с положениями ч. 1 ст. 1, ст. 2, 18, ч. 1 ст. 54, ч. 2 ст. 55 и ст. 57 Конституции Российской Федерации.

В юридической литературе обращено внимание на то, что приведенная аксиома должна вносить стабильность в отношения между людьми, между гражданами и государством, поскольку они уверены, что их создаваемое и существующее положение не будет ухудшено изданием более позднего нормативного правового акта [18, с. 370].

Тем не менее, к сожалению, стоит констатировать, что суды общей юрисдикции продолжают выносить решения об отказе в восстановлении выплат ВВЗ в прежнем объеме инвалидам, которые в подавляющем большинстве не обладают специальными юридическими знаниями в рассматриваемых спорных ситуациях и являются априори слабой стороной спора. Поэтому решения, в которых фактически допускается уменьшение ежемесячных сумм ВВЗ в отношении инвалидов, следует относить к дискриминационным.

В этой связи не теряет актуальности мнение исследователей состояния прав и свобод человека в России, которые констатировали более 10 лет назад низкую правовую культуру должностных лиц, усугубляемую отсутствием реальной ответственности за отступление от права, которая ярче всего проявляется в неуважении права и пренебрежении им.

По мере ознакомления с материалами гражданских дел инвалидов, которым отказано в восстановлении выплат в прежнем объеме, приходит осознание того, что права человека – категория, чуждая правосознанию большинства тех, кто согласно Конституции РФ призван обеспечивать их незыблемость [1, с. 50].

Тем не менее остается надеяться, что с усилением в последние годы социальной составляющей политики российского государства [2, с. 9] затронутая проблема будет в ближайшее время разрешена, в том числе при инициативе органов прокуратуры, которые по результатам мониторинга правоприменения должны выявить все судебные решения, в которых было неправомерно допущено снижение ранее назначенного объема ВВЗ, и принять меры, направленные на восстановление существенно нарушенных прав.

В целом, обобщая и подчеркивая значимость влияния права на общественные отношения через систему юридических норм и правоприменения, следует поддержать мнение исследователей, которые полагают, что перед российским государством и его гражданами «стоит важная задача развития

гармоничной системы общественных отношений с учетом гуманистических принципов и высокого уровня ответственности всех представителей общества» [7, с. 99].

Создание справедливого общества, основанного на законе, требует комплексного подхода и использования всех возможностей государства и общества, в том числе научного подхода к анализу судебной правоприменительной деятельности в вопросах, касающихся восстановления нарушенных прав граждан, ставших инвалидами в результате ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

В этой связи приведем очень точное высказывание известного ученого-административиста Ю.Н. Старилова, которое должно быть ориентиром для всех уровней государственной власти: «Ответственная и честная власть – характеристика эффективного государства. Но для создания такой власти также нужны государственные гарантии. Ответственность и честность государственной власти, как и ответственность и честность человека, должны стать внутренней потребностью каждого института государственной деятельности» [5, с. 39].

Библиографический список

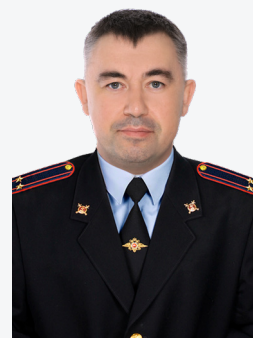
1. Барбин, В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел : курс лекций / В.В. Барбин, В.Н. Бутылин, И.В. Гончаров – М.: ЦОКР МВД России, 2009.
2. Клишас, А.А. Современная концепция социального государства: монография / А.А. Клишас ; предисл. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2022. – DOI 10.12737/1859182.
3. Решетникова, И.В. Доказывание в гражданском процессе : учебно-практическое пособие для вузов / И.В. Решетникова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019.
4. Спутник чернобыльца : справочное пособие для граждан, пострадавших в радиационных катастрофах и авариях / Союз «Чернобыль» Центрального округа и Краснодар. – Краснодар: «Советская Кубань», 2001.
5. Старилов, Ю.Н. Станет ли реформа исполнительной и судебной властей в России государственной гарантией осуществления концепции четырех «и»? (часть 1) / Ю.Н. Старилов // Научный Вестник Омской академии МВД России. – 2008. – № 2.
6. Теория государства и права : учебник / под ред. В.К. Бабаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007.
7. Чудинов, О.О. Правовое воздействие: формы и проблемы совершенствования : монография / О.О. Чудинов, Ю.В. Андреева. – Красноярск: Гражданская ассамблея Красноярского края, Сибирский юридический институт МВД России, Красноярский аграрный университет, 2021.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧАСТЯМИ 1, 2 СТАТЬИ 12.7 КОАП РФ**

**ACTUAL PROBLEMS OF QUALIFICATION OF OFFENSES
PROVIDED FOR IN PARTS. 1, 2 ARTICLES 12.7
OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Андрей Викторович Иккерт,

*старший преподаватель кафедры
административного права и административной
деятельности ОВД Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

a9080188772@yandex.ru

Ключевые слова:

административное правонарушение,
административная ответственность,
водительское удостоверение,
индивидуализация наказаний,
транспортное средство.

В статье представлены соображения по поводу модернизации законодательного массива, регулирующего привлечение к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренной статьей 12.7 КоАП РФ. Идентифицированы ключевые аспекты привлечения к административной ответственности за управление транспортным средством без права управления. Обозначена роль либерализации и дифференциации административных наказаний. Сделана попытка дифференциации административных правонарушений, представленных в статье. Обозначены проблемы, возникающие в связи с популяризацией каршеринга. Аргументирован вывод о необходимости расширения законодательной классификации правонарушителей согласно статье 12.7 КоАП РФ.

Keywords:

administrative offense,
administrative liability,
driving license,
vehicle,
individualization of punishments.

The article presents considerations on the modernization of the legislative framework governing the imposition of administrative liability for administrative offenses provided for in Article 12.7 of the Administrative Code of the Russian Federation. The key aspects of bringing to administrative responsibility for driving a vehicle without the right to drive are identified. The role of liberalization and differentiation of administrative penalties is outlined. An attempt is

made to differentiate the administrative offenses presented in the article. The problems arising in connection with the popularization of carsharing are outlined. It is concluded that it is necessary to expand the legislative classification of offenders in accordance with Article 12.7 of the Administrative Code of the Russian Federation.

Ежегодно количество дорожно-транспортных происшествий растет, и законодатель в попытках разрешения этой проблемы последовательно ужесточает меру ответственности за совершенные правонарушения и преступления в области дорожного движения и смежных видов деятельности. Ключевой причиной происшествий на дорогах является несоблюдение правил дорожного движения: пользование мобильными телефонами при управлении транспортным средством, выезд на встречную полосу, управление транспортным средством в состоянии опьянения, несоблюдение правил маневрирования, управление транспортными средствами лицами без соответствующих прав.

Для того чтобы управлять транспортом, человек должен иметь водительские права. Для этого требуется: 1) пройти и завершить обучение в лицензированной автошколе; 2) пройти медицинскую комиссию; 3) сдать теоретический и практический экзамен в подразделениях Госавтоинспекции; 4) оплатить соответствующие госпошлины. Кроме того, законодатель подробно регулирует процедуры смены национального или международного водительского удостоверения при окончании срока его действия. Для перевыпуска водительского удостоверения каждые 10 лет гражданин Российской Федерации должен оплатить в соответствующем объеме государственную пошлину, повторно пройти медицинскую комиссию, обновить фотографию для размещения в базе и на удостоверении [8, с. 183].

Особый научно-теоретический и прикладной интерес вызывают проблемные аспекты, связанные с управлением транспортным средством водителем, не имеющим либо лишенным права управления. Такие водители, как показывает статистика, часто представляют собой угрозу для безопасности дорожного движения [2, с. 51]. Ключевые аспекты привлечения к административной ответственности за управление транспортным средством без права управления изложены в ст. 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Представим ключевые положения данной статьи (табл. 1).

Рассмотрим основные проблемные аспекты законодательного регулирования и некоторые частные случаи привлечения к административной ответственности лиц, не имеющих прав.

Крайне важной проблемой российского законодательства в рассматриваемой нами предметной области является отсутствие индивидуализации наказания. В частности, законодатель не делает разницы между категориями лиц, управляющих транспортом без прав. Так, лицо может вообще не иметь води-

водительского удостоверения – ни на момент правонарушения, ни в прошлом. Кроме того, лицо может иметь удостоверение, срок действия которого истек, либо иметь удостоверение, не соответствующее типу транспортного средства, управление которым он осуществляет на момент совершения правонарушения. Кроме того, следует отметить, что в тексте Федерального закона «О безопасности дорожного движения» законодатель представляет обстоятельства, наступление которых обозначает прекращение действия водительского удостоверения: 1) лицо по решению суда лишается права управления; 2) транспортным средством управляет лицо с медицинскими ограничениями, но не имеющее документов, подтверждающих право управления при наличии особых медицинских условий; 3) срок действия водительского удостоверения истек.

Таблица 1

Ключевые аспекты привлечения к административной ответственности за управление транспортным средством без права управления согласно ст. 12.7 КоАП РФ

Правонарушение	Мера ответственности
Управление транспортным средством без права управления (за исключением учебной езды)	Административный штраф 5000-15000 руб.
Управление транспортным средством водителем, лишенным права управления	Административный штраф 30000 руб. / административный арест до пятнадцати суток / обязательные работы от 100 до 200 часов
Передача управления транспортным средством лицу, заведомо не имеющему права управления (за исключением учебной езды) или лишенному права управления	Административный штраф 30000 руб.
Повторное совершение одного из вышеописанных административных правонарушений, если данное действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния	Административный штраф 50000-100000 руб. / обязательные работы от 150 до 200 часов

Практика применения и рассмотрения органами исполнительной власти и судами дел по ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ, касающихся привлечения к административной ответственности лиц, не имеющих права управления, свидетельствует об отсутствии различий между всеми описанными выше и многими другими категориями лиц. Законодатель не учитывает градации тяжести правонарушений и не предусматривает различные санкции для разных категорий «бесправников». К примеру, очевидно, что существует большая разница (с позиции водительских навыков, сознательности, психологической установки на управление транспортом) между лицами, которые в принципе не имеют навыков управления, и лицами, завершившими обучение в автошколе, сдавшими экзамен в Госавтоинспекции, имеющими многолетний стаж вождения,

но, к примеру, не выполнившими требования о перевыпуске своего удостоверения в срок.

Многие специалисты-правоведы говорят о том, что привлечение всех категорий лиц к административной ответственности на равных основаниях нельзя считать эффективным правовым рычагом, а соответствующую статью КоАП РФ следует существенно расширить и детализировать. Исследователи предлагают уточнить понятие лиц, которые осуществляют управление транспортом без водительского удостоверения, и ввести новые категории субъектов юридической ответственности (лицо, не имевшее прав и навыков вождения; лицо, обладающее водительским удостоверением с истекшим сроком действия; лицо, управляющее транспортным средством на основании удостоверения, не соответствующего его медицинскому состоянию и проч. [9, с. 32]. Для каждой из подобных категорий лиц требуется разграничить меры административной ответственности.

Индивидуализация наказаний, наряду с законностью и справедливостью, выступает ключевой тенденцией всех современных правовых систем. Административные санкции должны накладываться пропорционально, справедливо и соразмерно – в основном благодаря широкой шкале санкций, которой пока в российском законодательстве не имеется [7, с. 101].

Особенно несправедливым представляется наложение административной санкции на лиц, срок действия прав которых истек. Для того чтобы либерализовать законодательный массив изучаемого нами сегмента, в 2018 г. было предложено внести поправки в процедуру перевыпуска водительских удостоверений. Так, к примеру, дискуссии затронули возможность продления удостоверений автоматически – при условии отсутствия непогашенных задолженностей у водителя либо при отсутствии некоего критического порога числа административных правонарушений в области дорожного движения.

Одним из способов смягчить санкционные меры, представленные в ст. 17.2 КоАП РФ, и разделить лиц, не имеющих прав, на отдельные категории, стало выделение в отдельную группу лиц с истекшими удостоверениями. Высказывались точки зрения о заблаговременном информировании владельцев удостоверения о скором окончании срока действия документа.

В рамках одной из законодательных инициатив было предложено выдавать бессрочные водительские удостоверения. Оба предложения тесно взаимосвязаны: если удостоверение продлевается автоматически, значит, оно выпущено практически как бессрочное.

Обе инициативы не были поддержаны; среди ключевых аргументов отказа можно назвать следующие: (1) необходимость комплексных изменений всей системы выпуска водительских удостоверений и соответствующего сегмента законодательства, подзаконных актов, регламентов, должностных инструкций; (2) бессрочные или автоматически продлеваемые права игнорируют проблему наличия медицинских противопоказаний по допуску к управлению транспортом, которые могут возникнуть у водителя с течением времени.

Либерализовать законодательство можно также посредством внесения изменений в текст постановления Правительства РФ от 24 октября 2014 г. № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами (вместе с «Правилами проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений»)» и предоставления возможности замены удостоверения в течение 10 дней по окончании срока его действия без привлечения санкций, перечисленных в ст. 12.7 КоАП РФ. Безусловно, чтобы обновить медицинскую справку, сделать фотографию и направиться в органы, отвечающие за выдачу удостоверений, лицо столкнется с необходимостью воспользоваться транспортным средством, и 10-дневная отсрочка предоставит ему эту возможность.

Исходя из соображений индивидуализации наказаний, описанных в ст. 12.7 КоАП РФ, некоторые исследователи говорят о необходимости адаптации зарубежного опыта и установления дифференцированного размера штрафа пропорционально задекларированным доходам физического лица.

Данная позиция, безусловно, основывается на стремлении «облегчить» санкционный спектр ст. 12.7 КоАП РФ (как отмечено в таблице 1, некоторые правонарушения влекут за собой наложение штрафов в объемах 30 000, 50 000, 100 000 руб.). Тем не менее внедрение подобного подхода в ближайшей перспективе представляется затруднительным. Барьером для подобной законодательной реформы выступает специфика социально-экономических реалий нашей страны, сказывающихся на менталитете и сознании российских граждан. Речь идет о том, что многие граждане, имеющие высокий уровень материального обеспечения, отражают в налоговой декларации лишь часть доходов, либо их официальный доход достаточно низок – и далеко не всегда это может значить «теневизацию» предпринимательской деятельности. Так, правонарушитель может являться членом семьи обеспеченного лица, состоять у него иждивении, кроме того, уровень его доходов на момент правонарушения может резко измениться. В таком случае при минимальном или нулевом задекларированном доходе размер административного штрафа не будет отражать реальные финансовые возможности правонарушителя.

Можно также отметить, что финансово обеспеченные лица могут не управлять транспортным средством самостоятельно, а нанимать личного водителя – в таком случае правонарушителем будет именно водитель, и штраф будет взыскиваться на основании калькуляции его оклада. Действительно, юридически нарушителем будет именно водитель, но в реальной практике нарушения Правил дорожного движения, в том числе описанные в ст. 12.7 КоАП РФ, зачастую осуществляются водителем по указанию работодателя.

В современных публикациях можно также встретить мнение о том, что «привязывать» размер штрафа следует не к объему официально задекларированного дохода, а к стоимости транспортного средства – ведь в большинстве случаев этот показатель объективно отражает реальные финансовые возможности правонарушителя.

Высказывается и точка зрения об установлении объема штрафа согласно ст. 12.7 КоАП РФ в зависимости от количества совершенных лицом административных правонарушений за определенный промежуток времени. Российский законодатель может пойти по пути формирования системы последовательного ужесточения ответственности в зависимости от частоты совершаемых административных правонарушений. На данный момент ст. 12.7 КоАП РФ предлагает два «режима» совершения правонарушения – первичное и повторное (с соответствующим ужесточением санкций – см. таблицу 1).

В измененной редакции КоАП РФ можно дифференцировать правонарушителей по точному числу совершенных правонарушений. Данная мера, в свою очередь, потребует введения следующих категорий (табл. 2).

Таблица 2

Возможная дифференциация административных правонарушений, представленных в ст. 12.7 [7, с. 102]

Первичное совершение административного правонарушения	Совершение административного правонарушения в первый раз
Повторное совершение административного правонарушения	Совершение административного правонарушения во второй раз
Неоднократное совершение административного правонарушения	Совершение аналогичного административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в третий раз
Систематическое совершение административного правонарушения	Совершение аналогичного административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в четвертый и пятый раз
Злостное совершение административного правонарушения	Совершение аналогичного административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, в шестой и более раз

Можно также предположить, наряду с либерализацией наказания за первичное или повторное правонарушение, ужесточение наказаний за правонарушения, изложенные в ст. 12.7 КоАП РФ, в ситуации систематических или злостных нарушений. Рассматривается возможность применения практики конфискации транспортного средства как наказания, назначаемого в случаях систематического и злостного совершения административных правонарушений [7, с.102].

Как отмечено выше, в ряде случаев возникают проблемы диффузии ответственности за административные правонарушения, перечисленные в ст. 12.7 КоАП РФ, между собственником транспорта и его водителем. Особенно остро эта проблема стоит в условиях популяризации каршеринга. Рост парка каршеринговых автомобилей актуализирует потребность изучения проблем от-

ветственности юридических лиц по допуску к управлению автомобилем лиц, не имеющих право на управление транспортными средствами.

Компании, занятые оказанием услуг в сфере каршеринга, пытаются обезопасить себя и предпринимают меры по недопущению к управлению лиц, не имеющих права управления, – уже на уровне договора. В противном случае к ним могут быть применены санкции согласно ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ («Управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами») и ч. 3 ст. 12.7 КоАП РФ («Передача управления транспортным средством лицу, заведомо не имеющему права управления транспортным средством или лишенному такого права»). Следует отметить, что в ситуациях рассмотрения случаев передачи управления транспортными средствами лицам, не имеющим права управления, к административной ответственности привлекаются собственники транспортных средств [1].

Предлагается привлекать к административной ответственности лиц, пользующихся услугами каршеринга. Основанием для этого может быть следующее: каршеринг представляет собой аренду, а любой договор аренды предоставляет лицу право собственности. Соответственно, нести ответственность за управление без должного удостоверения должен нести именно арендатор. Безусловно, в законодательстве следует зафиксировать саму категорию «каршеринг» и детализировать основные аспекты, сопряженные с санкциями по ст. 12.7 и другим статьям КоАП РФ.

В заключение нужно отметить: перечень проблем, касающихся вопросов привлечения к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренной ст. 12.7 КОАП РФ, не исчерпывается вышеизложенными. Интерес вызывают, к примеру, находящаяся на периферии внимания законодателя новая группа потенциальных субъектов административных правонарушений – лица, использующие электросамокаты, гироскутеры, моноколеса [3, с. 70; 6, с. 58]. Требуют дальнейшей регламентации вопросы, связанные с применением поддельных удостоверений [4, с. 445]. Можно также сказать, что по мере развития беспилотных транспортных средств или транспорта с частичным «автопилотом» законодатель, безусловно, будет вынужден еще раз корректировать нормативные положения ст. 12.7 КоАП РФ.

Библиографический список

1. Былинин, И.А. К вопросу административно-правового регулирования каршеринга и применения федерального государственного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения к его участникам / И.А. Былинин // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. – 2020. – № 3. – С. 17-27.
2. Будникова, А.Б. О некоторых актуальных проблемах, возникающих при квалификации правонарушений, ответственность за которые предусмотрена частями 1, 2 статьи 12.7 КОАП РФ / А.Б. Будникова, С.И. Шелехов // *Научный компонент*. – 2020. – № 1 (5). – С. 50-55.
3. Вислогубова, О.И. Ответственность новых категорий участников дорожного движения / О.И. Вислогубова // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. – 2022. – № 1 (55). – С. 68-71.
4. Дерюгин, Р.А. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных водительских удостоверений посредством сети Интернет / Р.А. Дерюгин, В.Ю. Иванов // *Вопросы российской юстиции*. – 2020. – № 5. – С. 441-447.
5. Мажинский, Р.А. Угнал или покатался: проблемы квалификации деяний, содержащих признаки угона несовершеннолетними транспортных средств / Р.А. Мажинский // *Право и государство: теория и практика*. – 2021. – № 1 (193). – С. 118-121.
6. Сергунова, А.С. Особенности квалификации управления транспортным средством водителем, лишенным права управления / А.С. Сергунова // *Вестник экономики, управления и права*. – 2022. – № 2 (59). – С. 53-60.
7. Смоляков, А.И. Проблемные вопросы индивидуализации наказания за совершение административных правонарушений в области безопасности дорожного движения / А.И. Смоляков // *Научный портал МВД России*. – 2020. – № 1 (49). – С. 99-103.
8. Федорова, Т.А. Некоторые вопросы привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.7 КОАП РФ / Т.А. Федорова // *Право и государство: теория и практика*. – 2020. – № 9 (189). – С. 183-185.
9. Якимов, А.Ю. Отсутствие права на управление транспортными средствами как квалифицирующий признак составов административных правонарушений и уголовных преступлений в области дорожного движения / А.Ю. Якимов // *Журнал «Безопасность дорожного движения»*. – 2022. – № 3. – С. 29-34.

**ИНСТИТУТ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ
И ВОЗМОЖНОСТИ СВОЕВРЕМЕННОГО ОБНАРУЖЕНИЯ
И ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

**THE INSTITUTE OF PRE-INVESTIGATION VERIFICATION
AND THE POSSIBILITY OF TIMELY DETECTION
AND FIXATION OF EVIDENCE**

Павел Анатольевич Картавский,

*преподаватель кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

pkartavski1313@mail.ru

Ключевые слова:

стадия возбуждения уголовного дела, доследственная проверка, средства доказывания, разумные сроки возможности криминалистического обнаружения и фиксации доказательств.

В статье на основе анализа исследований различных этапов выявления признаков состава преступления, обнаружения и фиксации доказательств обосновывается позиция о необходимости реформирования стадии возбуждения уголовного дела и внесения в законодательство соответствующих изменений.

Keywords:

stage of initiation of a criminal case, pre-investigation check, means of proof, reasonable time for the possibility of forensic detection and fixation of evidence.

The article substantiates the position on the need to reform the stage of initiation of a criminal case and make appropriate changes to the legislation based on the analysis of studies of various stages of identifying signs of a crime, detecting and fixing evidence

Формирование современного института доследственной проверки в российском законодательстве началось в 20-х годах прошлого века. Анализ УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 годов и действующего УПК РФ показывает, что за время их существования в стадии возбуждения уголовного дела

принципиальных изменений не произошло. Стадия возбуждения уголовного дела сформировалась в современный институт, который развивался от минимальной и примитивной его регламентации к более широкой с точки зрения возможности проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела. При этом по-разному интерпретировались формы расследования и дознания, функции лиц, их проводящих, и возможность применения процессуальных средств по обнаружению и фиксации доказательств, принятию различных мер принуждения. Но кардинально сущность уголовно-процессуального познания законодательно не изменилась: остались процессуальные и криминалистические возможности, предусмотренные до и после возбуждения уголовного дела, как средства решения задач, возникающих в конкретных ситуациях.

Основанием для возбуждения уголовного дела, как ранее, так и сейчас является наличие достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления, выявление которых требовало проведения надлежащих поисковых (проверочных) мероприятий. Реальностью остаются два вида решений по результатам проверки: о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела. Все УПК РСФСР и современный УПК РФ понимают институт доследственной проверки, по сути, одинаково.

УПК РСФСР 1922 года предусматривал следующие основания и средства доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. Усмотрев из заявления или сообщения отсутствие признаков преступления, органы дознания, прокурор или следователь отказывают в производстве дознания или предварительного следствия. Суд, не дает дальнейшего движения делу (ст. 100). Органы дознания принимают меры к тому, чтобы до начала предварительного следствия были сохранены следы преступления и устранена для подозреваемого возможность скрыться (ст. 103). При производстве дознания могут быть: опрашиваемы подозреваемые лица и свидетели; выемки, обыски, осмотры и освидетельствования, когда имеются достаточные основания полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могут быть уничтожены или скрыты (ст. 104).

Следователь, если признает поступивший к нему материал дознания достаточно полным и дело достаточно разъясненным, вправе не производить предварительного следствия или ограничиться производством отдельных следственных действий, которые являются обязательными: 1) предъявление обвинения; 2) допрос обвиняемого; 3) составление обвинительного заключения (ст. 111) [3].

УПК РСФСР 1923 года несколько изменил порядок применения средств установления фактических данных рассматриваемых заявлений и сообщений путем обращения к прокурору: при производстве дознания могут быть опрашиваемы подозреваемые лица и свидетели; выемки, обыски, осмотры и освидетельствования. В случае необходимости иных действий, органы дознания спрашивают разрешения прокурора, который либо разрешает их, либо передает дознание следователю (ст. 99) [5].

УПК 1960 года детально регламентировал порядок, сроки и средства доследственной проверки и исключил возможность производства следственных действий до возбуждения уголовного дела (кроме осмотра места происшествия). Прокурор, следователь, судья обязаны принимать заявления и сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и принимать по ним решения в срок не более трех суток со дня получения заявления или сообщения, а в исключительных случаях – в срок не более десяти суток. По поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий (ст. 109). Одновременно с возбуждением уголовного дела должны быть приняты меры к предотвращению или пресечению преступления, а равно к закреплению следов преступления (ст. 112). В случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела прокурор, следователь, орган дознания и судья отказывают в возбуждении уголовного дела (ст. 113). Предварительное следствие производится только после возбуждения уголовного дела (ст. 129) [10].

УПК РФ подробнее регламентировал положения предшествующих УПК, исключая производство наиболее информативных следственных действий до возбуждения уголовного дела, предусмотрел возможность продления проверки до 30 суток и тем самым закрепил полномасштабный современный институт доследственной проверки, который по смыслу и содержанию процессуальной (познавательной и поисковой) деятельности дублировал систему следственных действий, за исключением тех, производство которых возможно до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. «Дознаватель, следователь обязаны проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления. При проверке сообщения вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать специалистов. Полученные в ходе проверки сведения могут быть использованы в качестве доказательств. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа вправе продлить этот срок до 30 суток (статья 144). При отсутствии основания, следователь выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (статья 148)» [9].

Статьи 144 и 148 УПК РФ позволяют продлевать сроки доследственной проверки до бесконечности, принимая промежуточные решения об отказе в возбуждении уголовного дела и их отмене. Это негативно влияет на своевременность и возможность проведения достаточно информативных следственных

действий, – допроса, обыска, следственного эксперимента и проверки показаний на месте, контроля и записи переговоров и т.п. По сути действующего законодательства РФ отказывать в возбуждении уголовного дела возможно вплоть до истечения сроков давности привлечения конкретного лица к уголовной ответственности.

Конституционный Суд РФ подтвердил возможность неоднократного принятия решений об отказе в возбуждении дела по одному и тому же поводу. 12 марта 2019 г. Суд вынес определение № 578-О по жалобе Олега Суслова, оспаривавшего конституционность положений ст. 148 УПК РФ о порядке отказа в возбуждении уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ, – о совершении мошеннических действий, причинивших ему ущерб в особо крупном размере. Суслов указал, что неоднократные отказы в возбуждении уголовного дела на практике лишают его судебной защиты и незаконно освобождают от уголовной ответственности виновных лиц. В июле 2018 г. Лефортовский районный суд отказался признавать незаконным очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, сославшись на отмену спорного решения прокурором, но признал незаконным бездействие должностных лиц ОВД при рассмотрении заявления, которое длилось более трех с половиной лет. Суд обязал руководителя следственного органа устранить допущенные нарушения [7]. При этом каким образом устранить нарушения, суд не указал, а время для обнаружения и фиксации необходимых доказательств фактически истекло.

Конституционный Суд РФ отказался принимать жалобу Суслова к рассмотрению и напомнил ряд собственных правовых позиций, согласно которым проверка сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела представляют собой начальную, самостоятельную стадию уголовного процесса, в ходе которой устанавливается наличие или отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, дается юридическая квалификация содеянного, принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов. При этом Суд лишь отметил, что органы следствия не должны повторно отказывать в возбуждении уголовного дела на основе тех же фактических обстоятельств. После устранения выявленных нарушений надлежит принять новое решение, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Иное свидетельствовало бы о невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанности по проверке сообщения о преступлении, вело бы к утрате следов преступления, лишало бы лиц, которым причинен вред, прав на судопроизводство в разумный срок и на эффективную судебную защиту [7]. Эта парадоксальная позиция Суда не учитывает интересы потерпевшего и реальные сроки сохранности доказательств в условиях изменяющейся действительности. Таким образом, Конституционный Суд РФ фактически лишил Суслова возможности, пользуясь правами потерпевшего, своевременно представить надлежащие доказательства, подтверждающие причинение ему ущерба, которые могут быть получены только в ходе следственных действий: допросов, обысков, выемок и др.

В постановлении от 13 июня 2019 г. № 23-П по делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова Конституционный Суд РФ признал некоторые положения УПК частично не соответствующими Конституции РФ в отношении потерпевшего и иллюстрировал неразумно длительный срок доследственной проверки, что ограничивало доступ потерпевшего к правосудию: Сотникову решением Верховного Суда Республики Коми от 14 августа 2018 года отказано в удовлетворении требований о компенсации за нарушение его права на судопроизводство в разумный срок. Признавая срок разумным, суд исходил из того, что период с момента обращения Б.А. Сотникова с заявлением о преступлении (5 июня 2009 года) до возбуждения уголовного дела (26 ноября 2015 года) не подлежит включению в срок судопроизводства (несмотря на решения об отказе в возбуждении уголовного дела, неоднократно принимавшиеся в этот период), поскольку результатом уголовного преследования стал обвинительный приговор, потому продолжительность судопроизводства следует исчислять со дня признания Б.А. Сотникова потерпевшим (тот же день, когда возбуждено данное дело) и по день вступления в законную силу приговора, т.е. не 8 лет 9 месяцев и 9 дней, как указывал истец, а 2 года 3 месяца и 16 дней, из которых предварительное следствие – 9 месяцев и 6 дней [6]. Но пока это не более чем декларация о необходимости решения проблемы, поскольку возможность неоднократной отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела не устранена.

В настоящее время в соответствии со ст. 6.1 УПК РФ «при определении разумного срока учитываются своевременность обращения лица, которому причинен вред, с заявлением о преступлении, правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, следователя, дознавателя, производимых в целях своевременного рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства. Обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства» [9].

Это положение закона само по себе противоречиво, поскольку именно решение организационных вопросов, правильный выбор и реализация тактики расследования, надлежащих средств обнаружения и фиксации доказательств в совокупности с соответствующим материально-техническим обеспечением обеспечивают эффективность расследования и восстановления нарушенных прав граждан, влияют на сокращение сроков расследования, сбора и сохранения доказательств, которые являются основой законного и справедливого решения по любому конкретному уголовному делу. И очевидно, что невозможность производства любых следственных действий до вынесения поста-

новления о возбуждении уголовного дела увеличивает сроки судопроизводства и риск утраты доказательств. Например, своевременно не допрошенный человек может умереть, выехать за границы Российской Федерации; своевременно не проведенный обыск даст возможность заинтересованным лицам уничтожить вещественные доказательства.

В итоге в законодательстве сформировалась малоэффективная система суррогатных средств уголовно-процессуального познания, предусмотренных ст. 144 УПК РФ. При этом из уголовного процесса необоснованно исключен принцип-цель: достижение истины по уголовному делу с целью своевременного раскрытия преступлений. Его заменил другой – архаичный принцип – состязательность сторон.

Несмотря на столетний период развития общественных отношений, науки и техники, подход к выбору эффективных средств решения задач уголовного судопроизводства не изменился. УПК РФ лишь еще сильнее закрепил архаичные подходы к решению задач по установлению фактических обстоятельств, которые должны стать основанием для принятия законного, обоснованного, мотивированного решения по уголовному делу, а сроки принятия такого решения, с учетом промежуточных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, оказались практически безграничными. На практике этот срок может исчисляться годами.

Негативную тенденцию, вызванную возможностью неоднократности отказа в возбуждении уголовного дела, невозможно преодолеть решениями и разъяснениями правоприменителей, хотя такие попытки имеются. Например, приказ Генпрокуратуры № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23 и других силовых ведомств «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» [4] предусматривает в целях соблюдения разумных сроков усиление прокурорского надзора и ведомственного контроля в различных формах: «систематической проверки законности действий и решений следственных органов при приеме и разрешении сообщений о преступлениях; проведение коллегий, координационных, оперативных совещаний и заслушивание должностных лиц; повышения персональной ответственности руководителей следственных органов; систематический упреждающий контроль и изучение материалов проверок до принятия по ним процессуальных решений; проверку законности и обоснованности всех решений об отказе в возбуждении уголовного дела; при отмене постановления об отказе в возбуждении дела, незамедлительное проведение дополнительной проверки; принятие мер к устранению имеющихся существенных противоречий, препятствующих вынесению законного и обоснованного постановления» и т.п.

При возникновении противоречий необходимо проводить очную ставку в системе дополнительных следственных действий немедленно, а не через годы. Невозможно в полном объеме и качественно устранить противоречия в

объяснениях граждан, если проведение очной ставки до возбуждения уголовного дела невозможно, а ее результаты по прошествии длительного времени могут оказаться непредсказуемыми в силу множества объективных и субъективных причин и факторов.

А что делать тем, кто своевременно не признан по делу потерпевшим, поскольку уголовное дело не возбуждено, а по итогам доследственной проверки принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела? Или по результатам расследования лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено? Меры, принятые законодателем и правоохранительными органами в настоящее время, в полном объеме не решают проблему законодательной регламентации неотложной фиксации доказательственных данных, которые должны быть положены в основу объективного решения по делу о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности и защите конституционных прав потерпевших.

По сведениям ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю, на территории края в 2016 году зарегистрированы 57 248 преступлений, из них – 7 049 после отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в 2017 году 51 085 и 5 116 соответственно, в 2018 году – 45 902 (3 841), в 2019 году – 46530 (3705), в 2020 году – 48152 (4120), в 2021 году – 47027 (3462). Сведениями о фактических сроках доследственных проверок: с даты регистрации сообщения о преступлении в ОВД до даты возбуждения уголовного дела информационный центр не располагает. Информацию о сроках доследственных проверок можно найти только в территориальных ОВД до истечения срока хранения отказных материалов.

Несмотря на тенденцию к снижению количества уголовных дел, возбуждаемых по отказным материалам, с учетом их пятилетнего срока хранения часть реальных преступлений остается не охваченной учетами преступлений в ИЦ субъектов и ГИАЦ МВД РФ. Соответственно утрачиваются материальные и идеальные следы этих преступлений, которые зафиксированы в материалах проверок.

К сожалению, еще достаточно часто встречаются факты необоснованного продления сроков проверки; факты, когда после этого уголовные дела возбуждаются на тех же фактических данных, которые ранее неоднократно ложились в основу решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Особо актуальна эта проблема для расследования «преступлений прошлых лет».

В итоге на предварительном следствии и в судебном заседании очень сложно дать точную и объективную оценку объяснениям человека и иной информации, полученным в порядке ст. 144 УПК РФ. Особенно если человек по различным причинам не может быть допрошен на предварительном следствии и в суде (преждевременная смерть, миграция, нежелание дальнейшего процессуального участия, отказ от признательных показаний). Причины этого в том, что человек своевременно не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, имел возможность уничтожить сле-

ды преступления; события, составляющие механизм совершения преступления, прекратились.

Современное законодательство и правоприменительная практика при определении разумности сроков судопроизводства не оперируют такими криминалистически значимыми понятиями, как неотложность обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, которые должны быть положены в основу любого законного и обоснованного решения, и, соответственно, не дают четкого понимания и определения разумности сроков неотложных мероприятий по своевременному обнаружению и фиксации доказательств. Вероятно, что невозможность исчисления этих сроков в общепринятых единицах измерения времени имеет объективные причины и факторы. Поэтому одну из субъективных причин этого явления – стадию возбуждения уголовного дела в современном ее законодательном понимании – необходимо реформировать.

В реальной практике лица, производящие предварительное расследование и дознание, зачастую через длительное время вынуждены дублировать проверочные мероприятия следственными действиями для процессуального переоформления ранее полученной информации, например из объяснения в протокол допроса. И, как правило, качество, объективность и полнота полученного «нового» доказательства из такого переоформления по истечении времени теряют свою информативность. Забывать детали событий – одно из объективных свойств человеческой памяти. Материальные и цифровые следы преступления на месте любого криминалистически значимого места события объективно подвержены утрате в силу природных и временных факторов, а также умышленных и неосторожных действий заинтересованных лиц.

Возбуждение уголовного дела и начало предварительного расследования по сути и содержанию – это принятие решения проводить расследование или нет. Если мы не проводим полноценного расследования с применением всех процессуальных и криминалистических средств доказывания, то мы не можем принять законное, фактически обоснованное и мотивированное решение.

Неотложность выявления и фиксации криминалистически значимых фактических данных не должна связываться бесконечно длящейся стадией возбуждения уголовного дела, поскольку отложенное во времени возбуждение дела неминуемо влечет утрату любых идеальных и материальных следов преступления, а следовательно, и доказательств. Необходимо разграничить получение, процессуальное оформление и закрепление любых следов преступления и фактических данных о них с принятием решения о привлечении к уголовной ответственности конкретного лица.

Вывод простой: соблюдение разумных сроков невозможно без проведения всех возможных следственных, процессуальных и организационных действий, оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных действующими УПК РФ и законодательством до придания статуса подозреваемого конкретному лицу, его задержания, ареста или предъявления ему обвинения. Критериями

разумности сроков судопроизводства могут служить только объективные и субъективные факторы, влияющие на возможность обнаружения, фиксации, сохранения и исследования следов возможного преступления – возможности, которые предусмотрены только в форме следственных и процессуальных действий, предусмотренных действующим УПК РФ, – по принципу их неотложности, которая определяется прогнозируемой длительностью сохранности идеальных и материальных следов преступления в условиях конкретных следственных ситуаций.

Какие объективные причины препятствуют проведению допроса, обыска, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, опознания до принятия решения о возбуждении уголовного дела (начала предварительного расследования)? Объективных причин нет, есть только субъективные причины и факторы: архаичное мнение законодателя, негативно влияющее на возможность своевременного обнаружения, фиксации доказательств, предупреждение, и преодоление противодействия расследованию. Практика показывает, что наиболее эффективные результаты достигаются при проведении расследования по горячим следам, пока идеальные следы преступления четко сохраняются в памяти людей, а материальные – неизменны в материальном мире.

Возбуждение уголовного дела по факту – без указания на конкретное лицо, совершившее преступление, и привлечение конкретного лица к уголовной ответственности не состоят в прямой причинно-следственной связи до тех пор, пока с помощью всех исчерпывающих следственных и процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, не установлены достаточные фактические данные и основания для задержания, ареста или привлечения конкретного лица к уголовной ответственности. Результаты следственных действий позволят определить достаточность доказательств для принятия решения о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности либо для прекращения производства по уголовному делу. Иначе нарушаются не только права потерпевшего, но и права обвиняемого на полноту, всесторонность и объективность расследования.

Круг следственных действий, которые возможно провести до возбуждения уголовного дела, небольшой: следственный осмотр, освидетельствование, назначение и производство экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования. А производства наиболее информативных поисковых следственных действий: допрос, обыск, выемка, контроль и запись переговоров – УПК РФ не предусматривает, хотя они в разной степени, но однозначно в конкретных следственных ситуациях являются по сути неотложными. Например, личный обыск наркосбытчика, обыск помещения, где скрывается подозреваемый, – при розыске по горячим следам; эксгумация с целью поиска без вести пропавшего, перед которой необходимы допрос и проверка показаний; контроль и запись переговоров и получение информации о соединениях между абонентами при документировании преступной деятельности

вымогателей. Неотложным следственным действием может оказаться любое из предусмотренных УПК РФ, как осмотр места происшествия, так и допрос, обыск и другие в зависимости от следственной ситуации, сложившейся на конкретный момент времени по конкретному уголовному делу.

Насколько обыск, опознание, допрос и другие следственные действия ограничивают права человека? Может, в ограничении прав граждан причина разделения следственных действий на до и после возбуждения дела? Нет. Сравнительный анализ УПК РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» показывает, что средства познания и доказывания, предусмотренные этими нормативными актами, по своей объективной и познавательной сущности идентичны: следственные действия и ОРМ. Статья 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает оперативно-розыскные мероприятия, аналогичные следственным действиям: опрос – допрос, отождествление личности – опознание, обследование помещений, местности и транспортных средств – различные виды осмотров, обыск, прослушивание телефонных переговоров – контроль и запись телефонных переговоров и т.д. [2]

При этом ОРМ, особенно негласные, достаточно жестко вторгаются в личную жизнь граждан и ограничивают их права, причем без учета их процессуального статуса и мнения. По какой объективной причине по закону об ОРД это можно до возбуждения дела, а по УПК РФ – нет? При этом основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренные ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», по сути и содержанию исходной информации аналогичны либо близки к поводам и основаниям, предусмотренным УПК РФ для возбуждения уголовного дела.

И ОРД, и предварительное расследование строятся на одних и тех же научно-познавательных основах: законах физики, химии, математики, информатики, механики, медицины, психологии и других естественных и гуманитарных наук. Индивидуальные свойства личности с изменением процессуального статуса принципиально не изменяются, за исключением вариантов усиления противодействия расследованию при смене статуса свидетеля на обвиняемого. Но свидетель, дающий заведомо ложные показания, по складу характера и до приобретения этого статуса был склонен ко лжи, его не пугает даже уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний.

Законы естественных наук, определяющие течение времени и развитие окружающего мира, на которых основаны поиск и закрепление доказательств по уголовным делам, не станут действовать каким либо иным образом от того, что мы сначала проведем доследственную проверку, а затем вынесем постановление о возбуждении уголовного дела. Эти законы, течение времени и метаморфозы окружающего мира не изменятся ни при каких обстоятельствах, сформированных под влиянием субъективных факторов, мнения законодателя, а доказательства по уголовным делам будут утрачены, своевременно и правильно не закрепленные протоколами соответствующих следственных действий.

Объективной разницы, которая может заключаться в сроках и средствах уголовно-процессуального познания, между оперативно-разыскной деятельностью и предварительным расследованием нет. Разница только в позиции законодателя, который запрещает проводить некоторые следственные действия до возбуждения уголовного дела, хотя фактически те же по сути мероприятия и тайно ограничивающие частную жизнь граждан предусматривает по Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Например, негласные. Следовательно объективных причин для запрета проводить до возбуждения уголовного дела все предусмотренные УПК РФ следственные действия нет. Исключения могут составить допросы подозреваемого и обвиняемого.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела, в том архаичном понимании, в котором она сложилась в действующем законодательстве с 1922 года, препятствует проведению предусмотренных УПК следственных действий. За прошедшие годы мир достаточно сильно изменился: наука и техника стремительно продвигаются вперед, а юридическая техника значительно отстает от этих темпов и потребностей предварительного расследования.

Полная отмена института доследственной проверки в том виде, в котором он существует сейчас, и такого вида решения, как отказ в возбуждении уголовного дела, не решит всех проблем уголовного судопроизводства, но это не означает, что сегодня следует отложить на будущее преодоление негативного влияния института доследственной проверки на возможность своевременного обнаружения и фиксации доказательств. Для устранения негативного влияния необходима оптимизация стадии возбуждения уголовного дела, которая обеспечит возможность производства любого следственного действия, предусмотренного действующим УПК РФ, до и для принятия процессуального решения о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого по уголовному делу либо его задержания или применения меры пресечения.

Оптимизация субъективно надуманного института доследственной проверки и отмена его основного атрибута – решения об отказе в возбуждении уголовного дела приведет к процессуальной экономии, экономии финансовых ресурсов и времени, которое необходимо для максимально адекватного, полнообъемного поиска и закрепления доказательств по уголовным делам. Например, не придется: снова разыскивать и допрашивать ранее опрошенных лиц, память которых зачастую недолговечна; искать процессуальный выход из ситуаций, при которых не проведенный своевременно обыск позволил заинтересованным лицам уничтожить следы и орудия преступления или не проведенная своевременно проверка признательных показаний дала возможность заинтересованным лицам оказать непреодолимое противодействие расследованию, и т.п.

При оптимизации необходимо соблюсти баланс законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства: потерпевших, подозреваемых и т.д. Для этого время принятия важнейших решений уголовного процесса –

применение мер процессуального принуждения, задержание подозреваемого и предъявление обвинения – необходимо четко сопоставлять с временем появления достаточных для их применения оснований и доказательств в каждой конкретной следственной ситуации по конкретным уголовным делам. Результаты следственных действий в полном объеме позволят определить этот временной промежуток.

Несомненно, что изменения в УПК РФ должны повлечь соответствующие системные изменения законодательства в областях прокурорского и судебного надзора за предварительным расследованием. Эти изменения могут быть эффективно разработаны на уровне требований современной юридической техники.

Для выработки подхода к оптимизации стадии возбуждения уголовного дела заслуживает внимания опыт Республики Казахстан. В соответствии со ст. 179 УПК Республики «началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие» [8]. Разработать процессуальные и криминалистические требования, предъявляемые к качеству фактических данных, которые должны быть изложены в заявлениях и сообщениях о преступлении, законодателю не составит особой сложности. При этом необходимо учесть позицию Верховного Суда РФ о том, что «к исключительным случаям, в которых производство следственного действия не могло быть отложено, относятся ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела» [1]. Также необходимо помнить, что неотложным может оказаться любое следственное действие, необходимое и целесообразное с точки зрения решения тактических задач первоначального этапа расследования. Эти задачи определяются характером и сущностью поводов, которые будут служить основанием для начала предварительного расследования.

Соблюдение баланса интересов участников уголовного судопроизводства, достижения истины по уголовному делу с обнаружением, фиксацией доказательств и мерами процессуального принуждения – одна из принципиальных задач в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Библиографический список

1. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ.
3. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 25.05.1922.
4. Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях : приказ Генпрокуратуры № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23 и других силовых ведомств от 26.03.2014.
5. Об утверждении уголовно-процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК РСФСР от 15.02.1923.
6. По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова : постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 № 23-П.
7. По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав, предусмотренных частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса РФ : определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27.11.1960.

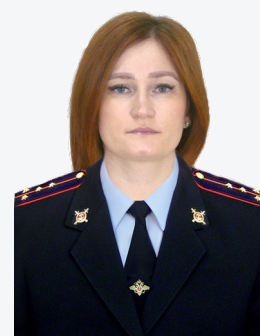
**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОШЕННИЧЕСТВАМ, СОВЕРШАЕМЫМ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ: СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**COUNTERING FRAUD COMMITTED USING INFORMATION AND
TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES: MODERNITY AND PROSPECTS**

Анастасия Александровна Убоженко,

*доцент кафедры
преступлений против собственности,
совершенных с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий
отдела дознания МУ МВД России «Красноярское»*

aubozhenko5@mvd.ru

Ключевые слова:

киберпреступность, мошенничество,
информационно-телекомму-
никационные технологии,
информационная безопасность,
раскрытие, расследование,
противодействие, антифрод.

В статье проводится анализ статистических данных, характеризующих динамику преступности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и мошенничества в частности, совершаемых на территории Российской Федерации. Рассматривается проблематика раскрытия и расследования мошенничеств указанной категории. Автор акцентирует внимание на отличительных признаках мошенничеств указанной разновидности, проблемах, возникающих при их раскрытии и расследовании, перспективных направлениях предупреждения, межведомственном взаимодействии для этой цели правоохранительных и иных органов государственной власти.

Keywords:

cybercrime, fraud, information
and telecommunication technologies,
information security, disclosure,
investigation, counteraction, anti-fraud.

The article analyzes statistical data characterizing the dynamics of crime using information and telecommunication technologies, and fraud in particular committed on the territory of the Russian Federation. The problems of disclosure and investigation of frauds of this category are considered. The author of the article focuses on the distinctive features of fraud of this type, the problems that arise during their disclosure and investigation, promising areas of prevention, interdepartmental cooperation for this purpose by law enforcement and other public authorities.

Цифровая трансформация современного общества, появление и развитие новых технологий, затрагивающих все без исключения сферы его жизнедеятельности, доступ посредством сети Интернет к информационным ресурсам и, наконец, развитие искусственного интеллекта, несомненно, позволили за относительно недолгий период (примерно с 50-х годов прошлого столетия) сделать жизнь человека значительно удобнее и комфортнее. Компьютер и смартфон стали неотъемлемыми атрибутами повседневного быта, позволяющими не только слышать и видеть абонента, находящегося порой за тысячи километров, но и дали возможность дистанционного получения финансовых, банковских и государственных услуг, образования, покупки товаров и даже осуществления трудовой деятельности. Согласно отчету агентства We Are Social¹, по состоянию на 2022 год более 67,1% населения мира использовали мобильные телефоны, 62,5% имели доступ к сети Интернет. В России пользователями Интернета являлись 90% населения², а услуги мобильных операторов уже вошли в число потребностей первой необходимости.

К сожалению, столь быстрое движение по пути прогресса обусловило появление новых угроз в контексте информационной безопасности, когда достижения в сфере информационно-телекоммуникационных технологий все чаще стали использоваться для совершения преступлений. При этом наблюдается неутешительная закономерность: чем выше цифровизация, тем больше существует потенциальных возможностей для совершения преступных посягательств и тем выше уровень преступности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Наглядным подтверждением вышеуказанного являются результаты анализа криминогенной обстановки на территории Российской Федерации за 2018-2022 годы. Так, количественные показатели зарегистрированных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации (далее – преступления ИТТ) имеют устойчивую тенденцию в сторону увеличения (174674 преступления – в 2018 году, 522065 – в 2022 году, рост почти в 3 раза за 5 лет)³. И, несмотря на то, что, по данным МВД России, в 2022 году отмечался незначительный прирост количества зарегистрированных преступлений ИТТ (всего на 0,8%), по состоянию на конец июля 2023 года преступлений указанной категории зарегистрировано уже на 27,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Значительную долю преступлений ИТТ составляют мошенничества (далее – ИТ-мошенничества). Согласно статистической информации за 2022 год, 49,3% общего объема зарегистрированных преступлений ИТТ приходилось на ИТ-

1 Digital 2022: another year of bumper growth. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2>. (дата обращения 01.09.2023).

2 Чернышенко: 90% населения России являются пользователями интернета. URL: <https://rg.ru/2022/09/28/chernyshenko-90-naseleniia-rossii-iavliaiutsia-polzovateliami-interneta.html> (дата обращения 01.09.2023).

3 Здесь и далее использованы статистические данные из сборника «Состояние преступности в России». URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения 30.08.2023).

мошенничества, квалифицируемые по признакам составов преступлений, предусмотренных статьями 159, 159.3 и 159.6 УК РФ. Основными характерными чертами этой относительно новой разновидности мошенничеств являются:

– дистанционный характер совершения преступления. Указанное обстоятельство исключает непосредственный контакт потерпевшего и преступника, вероятных очевидцев и свидетелей, вызывает трудность или даже невозможность раскрытия преступления по «горячим следам» (не всегда на первоначальном этапе удается установить даже место совершения преступления);

– доступ злоумышленников к неограниченному количеству потенциальных жертв и высокая виктимность последних. Злоумышленники для «максимального охвата аудитории» активно используют эффективные маркетинговые технологии – «холодные» и «горячие» звонки, массовую рассылку информации и ссылок к ней без согласия получателей посредством электронной почты, СМС, мессенджеров, а также социальные сети и форумы;

– специфика следообразования. Следы рук, обуви, протекторы шин и т.п., как правило, имеют значение в расследовании IT-мошенничеств только на завершающем этапе, когда мошенник установлен и речь идет о закреплении полученных доказательств его причастности к совершенному преступлению. На первоначальном же этапе в качестве объекта пристального внимания и изучения оперативника или следователя выступает информация в электронном виде. Например, для звонков и вывода денежных средств мошенники часто используют «серые» SIM-карты операторов мобильной связи, не привязанные к действующему паспорту гражданина Российской Федерации, банковские карты, «электронные кошельки», оформленные на подставных лиц, сайты, например букмекерские сайты, сайты «казино» и прочее. Информация о проделанных манипуляциях или операциях сохраняется на серверах юридических лиц, предоставляющих соответствующие услуги. Чаще всего такая информация имеет ориентирующее или поисковое значение, предоставляется юридическим лицом по запросу в виде текстового файла установленной формы. Иногда все же информация позволяет идентифицировать преступника. Например, файлы с образцами голоса может предоставить оператор мобильной связи (если мошенник обращался за помощью на «горячую линию» либо контакт между мошенником и потерпевшим осуществлялся с использованием средств голосовых средств связи). Или видеофайлы, записанные с помощью камер, установленных в банкомате, где происходило обналичивание похищенных денежных средств. Также представляют интерес в качестве объекта изучения различные носители информации – смартфоны, компьютеры, серверы, запоминающие устройства, периферийные устройства, изъятые у преступника или на месте совершения преступления. Объектом поиска эксперта здесь будут файлы, программы или их фрагменты, имеющие отношение к преступлению. Например, в последнее время фиксируется применение мошенниками технологии голосовых роботов-операторов, телефонных звонков с использованием заранее разработанных «скриптов» для общения с абонен-

том. Для обнаружения искомой информации экспертом используется специальное программное обеспечение [1];

– использование преступниками приемов и методов социальной инженерии, то есть психологического манипулирования людьми для совершения ими конкретных действий или разглашения конфиденциальной информации¹. Специально разработанные алгоритмы и сценарии обмана многократно применяются с целью хищения денежных активов в отношении граждан и юридических лиц, в связи с чем подавляющее число регистрируемых IT-мошенничеств имеют признаки серийности и обладают однотипным специфическим подчерком. В последнее время для совершения преступлений мошенники для звонков все чаще применяют IP-телефонию, технология которой позволяет «подделывать» абонентский номер входящего звонка, например на звонок из банка (таким образом осуществляется переадресация вызова). В этих условиях жертва, видя знакомый номер, охотнее вступает в диалог со «специалистом службы безопасности банка» или «следователем». Отдельно стоит отметить использование преступниками подменных сайтов, например, популярных маркетплейсов, государственных органов и банковских учреждений, для хищения персональных данных граждан и информации о их банковских картах.

Ряд исследователей обращают внимание на влияние на выбор методов и приемов манипуляций преступниками различных социально-экономических и политических факторов (событий), таких как, например, введение карантинных мер в связи с распространением вирусной инфекции COVID-19 в 2020 году, последствия усиления с начала 2022 года санкционного давления в отношении Российской Федерации со стороны западных стран, проведение специальной военной операции на Украине [2; 3] и прочие. Злоумышленники учитывают повышенный интерес населения к протекающим внутри и вне страны процессам, особенно получившим высокий общественный резонанс, и активно используют эту информацию в разработке стратегии и тактики обмана.

Еще одной чертой IT-мошенничеств является их латентность. В основном это связано с тем, что пострадавшие граждане не спешат обращаться в правоохранительные органы с заявлением. Мотивы могут быть разные: преступникам по не зависящим от них причинам не удалось довести преступление до завершения либо похищенная сумма, по мнению потерпевшей стороны, является незначительной, соответственно, действия пострадавшего объясняются нежеланием тратить свое время на разбирательство. Некоторые не обращаются в полицию из чувства стыда, понимая, что их «так легко обманули» и это может вызвать «осуждение и насмешки окружающих». Чаще всего латентные IT-мошенничества выявляются при расследовании серийных преступлений, например при анализе информации исходящих звонков преступников, пре-

¹ Социальная инженерия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_инженерия (дата обращения к ресурсу 01.09.2023).

доставляемой по судебному разрешению операторами мобильной связи, изучения справок о движении денежных средств по «серым» счетам, получаемых в банковских и финансовых организациях.

В последние годы органами внутренних дел Российской Федерации достигнуты определенные успехи в предупреждении, раскрытии и расследовании IT-мошенничеств. С начала прошлого десятилетия на местах инициативно создавались следственно-оперативные группы, специализирующиеся на указанных видах преступлений. Указанными группами осуществлялся анализ и учет основных способов совершения преступлений ИТТ, способов вывода и обналичивания денежных средств, на их основе отработывалась методика сбора доказательств и расследования уголовных дел указанной направленности, проведения оперативно-розыскных мероприятий с учетом специфики IT-сферы. Результаты анализа информации на постоянной основе вносятся ИБД-Ф МВД России в подсистему «Дистанционное мошенничество», использование которой в раскрытии и расследовании преступлений показало свою эффективность. Изучение особенностей совершения IT-мошенничеств позволило выявить основные слои населения, обладающие высоким уровнем виктимности, и выработать и реализовать на практике методы профилактики мошенничеств.

В этот же период было организовано межрегиональное и межведомственное взаимодействие по вопросам противодействия IT-мошенничествам между правоохранительными и контролирующими органами, банковскими и финансовыми организациями, операторами мобильной связи, компаниями-владельцами интернет-порталов, маркетплейсов, сайтов и т.д. Основным аспектом этого взаимодействия стал обмен информацией (в том числе с использованием систем электронного документооборота), под который прорабатывается и постоянно совершенствуется отечественное законодательство. Здесь нельзя не упомянуть подписание Президентом РФ Федерального закона от 20 октября 2022 года № 408-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" и статью 27 Федерального закона "О национальной платежной системе"», который вступил в силу 21 октября 2023 года. Согласно указанному закону Банк России будет предоставлять МВД России информацию, содержащуюся в автоматизированной системе ФинЦЕРТ Банка России «о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента». Порядок информационного обмена, форма и перечень предоставляемых сторонами сведений будут определены в соглашении, заключаемом между Банком России и МВД России. По мнению экспертов, новый порядок информационного обмена существенно сократит временные затраты на получение органами, ведущими расследование, от банков информации, например, о том, на какие счета были выведены деньги, о размере похищенной суммы и т.д.¹

¹ Центробанк поможет осложнить жизнь мошенникам. Интервью. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14108> (дата обращения: 01.09.2023).

Важной вехой в истории развития отечественных органов внутренних дел применительно к рассматриваемой теме является создание в структуре МВД России и на региональных уровнях в целях реализации Указа Президента РФ от 30 сентября 2022 года № 688 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» подразделений по организации борьбы с противоправным использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Перед новой структурой в системе МВД России поставлены ряд важных задач: организация предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; организация пресечения распространения в сети Интернет информации, создающей угрозу причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан; организация международного взаимодействия по вопросам деятельности Управления; организация системного анализа криминалистически значимой информации.

Вместе с тем МВД России, на которое легла основная нагрузка по раскрытию и расследованию IT-мошенничеств, столкнулось с рядом проблем, решение которых, как нам представляется, является наиболее актуальным и первостепенным на современном этапе.

Во-первых, это качество подготовки кадрового состава, прежде всего сотрудников оперативных подразделений, дознавателей, следователей, экспертов. Система подготовки специалистов в области правоохранительной деятельности и юриспруденции системы МВД России по выявлению, раскрытию и расследованию «традиционных» преступлений оказывается неэффективной, когда речь идет о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Отсутствие представления о технических процессах и специальной терминологии, например в области банкинга, предоставления услуг сотовой связи, компьютерных технологий, технологий создания сайтов и принципов работы сети Интернет, влечет за собой «шаблонность» при разработке версий и планировании совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Отдельное место занимает подготовка специалистов цифровой или компьютерной криминалистики (форензика) [1].

Во-вторых, это проблемы, связанные с информационным взаимодействием с банковскими и финансовыми учреждениями и организациями, юридическими лицами, предоставляющими услуги в IT-сфере. Так, для установления преступников у сотрудников правоохранительных органов уходит значительное время на переписку (и не всегда результативную) с различными организациями и учреждениями. Преступники в то же время имеют достаточно времени для обналичивания денежных средств и уничтожения или реализации SIM-карт, телефонов и прочих средств совершения преступлений. За это время также истекает срок архивного хранения важной для раскрытия преступления информации.

В-третьих, разработка и внедрение новых методик раскрытия и расследования преступления, «цифровых» способов поиска и фиксации следов преступления для использования доказывании по уголовному делу, нормативное их закрепление.

В 2022 году раскрываемость IT-мошенничеств, несмотря на увеличение в 2022 году показателей расследованных преступлений почти на 40%, невелика и составляет 12%. Объективно оценивая указанные результаты, отметим, что это связано не только с озвученными выше проблемами, но и всплеском преступности, когда сотрудники правоохранительных органов физически не успевают реагировать на поступающие заявления о преступлениях. Мы полагаем, что наиболее эффективным способом противодействия IT-мошенничествам на современном этапе будет является создание и нормативное регулирование систем «Антифрод» (от англ. anti-fraud «борьба с мошенничеством»). «Антифрод» направлен на предупреждение основных способов IT-мошенничеств и вывода денежных средств, получивших наибольшую «популярность» и массовость в последние годы. Ключевая роль в реализации указанных систем отводится ЦБ РФ, Минцифры России, Роскомнадзору, банковским учреждениям и операторам мобильной связи.

С этой целью уже принят ряд федеральных законов, например:

от 30 декабря 2020 года № 533-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи"». Согласно принятым поправкам Роскомнадзор с использованием информационной системы мониторинга осуществляет мониторинг соблюдения операторами связи обязанности по проверке достоверности сведений об абоненте и сведений о пользователях услугами связи абонента – юридического лица либо индивидуального предпринимателя. В случае неподтверждения в течение пятнадцати суток соответствия персональных данных фактических пользователей сведениям, заявленным в абонентских договорах, оператором связи предоставление услуг прекращается. Указанные меры направлены в том числе против использования так называемых «серых» SIM-карт;

от 24 июля 2023 года № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О национальной платежной системе"», который вступит в законную силу с 24 июля 2024 года. Согласно принятому закону оператор по переводу денежных средств будет обязан возместить в полном объеме сумму операции, совершенной без добровольного согласия клиента.

Кроме того, в декабре 2022 года Роскомнадзор запустил единую платформу верификации телефонных вызовов (ЕПВВ) «Антифрод», предназначенную для борьбы с телефонным мошенничеством, с помощью которой будет решаться проблема с подменными номерами¹. Минцифры России запущена в эксплуатацию ИС «Антифишинг». Указанная информационная система мониторинга фишинговых сайтов предназначена для автоматизации и повышения эффективности процессов сбора, систематизации, обработки, анализа и хранения

¹ Роскомнадзор запустил платформу для борьбы с телефонным мошенничеством. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/42390/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения 01.09.2023).

сведений о фишинговых ресурсах и фишинговой активности на территории Российской Федерации¹. В рамках функционирования системы компетентные участники взаимодействуют друг с другом с целью обеспечения противодействия мошенничеству с использованием фишинговых инструментов. Результатом работы данной системы является блокирование вредоносных ресурсов, которые признаны фишинговыми на территории Российской Федерации. Для ускорения процедуры Минцифры России ведет совместную работу с Генеральной Прокуратурой РФ по блокировке ресурсов в соответствии с Федеральным законом 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Резюмируя изложенное, отметим, что на современном этапе вследствие массовости и специфики IT-мошенничества представляют серьезную угрозу безопасности общества и государства, требующую комплексного и много-уровневого подхода к реализации мероприятий, направленных на противодействие им, а также защиту прав, свобод и собственности человека и гражданина от преступных посягательств. В качестве ключевых направлений для успешного противодействия IT-мошенничествам следует выделить дальнейшее совершенствование деятельности по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений указанной категории, внедрение и развитие систем «Антифрод» с целью снижения количества наиболее массовых и распространенных способов совершения преступления, повышение эффективности взаимодействия государственных органов, банковских и финансовых учреждений, юридических лиц, предоставляющих IT-услуги, и, наконец, дальнейшее развитие нормативно-правовой базы для реализации указанных направлений.

1 URL: <https://paf.occsirt.ru/>(дата обращения 01.09.2023).

Библиографический список

1. Медведев, И.В. Компьютерная криминалистика «форензика» и киберпреступность в России / И.В. Медведев // Пролог: журнал о праве. – 2013. – № 3. – С. 66-69.
2. Сычева, А.В. О способах совершения мошенничеств посредством социальной инженерии в современных условиях и методах их предупреждения / А.В. Сычева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 4 (63). – С. 127-132.
3. Костенко, Н.С. Основные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на современном этапе / Н.С. Костенко, Г.М. Семенов, А.А. Пшеничкин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 4. – С. 192-196.

**ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ:
К 170-ЛЕТИЮ НАЧАЛА КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853-1856 ГГ.**

**HEROIC DEFENSE OF SEVASTOPOL: TO THE 170TH ANNIVERSARY
OF THE START OF THE CRIMEAN WAR OF 1853-1856**

Петр Дмитриевич Николаенко,

*профессор кафедры теории и истории
государства и права Санкт-Петербургского
университета МВД России,
доктор исторических наук, доцент,
заслуженный работник Высшей школы
Российской Федерации*

Алексей Леонидович Бредихин,

*доцент кафедры теории и истории
государства и права Санкт-Петербургского
университета МВД России,
кандидат юридических наук*
axel_b@mail.ru

Ключевые слова:

Николай I, В.В. Путин,
В.А. Корнилов, П.С. Нахимов,
В.И. Истомин, Н.И. Пирогов,
Л.Н. Толстой, П.М. Кошка,
И.В. Шевченко.

В статье авторы исследуют предпосылки и ход обороны Севастополя в Крымской войне (1853-1856 гг.), подчеркивается деструктивная роль Англии и Франции в данных событиях. Внимание уделяется массовому героизму защитников обороны Севастополя – адмиралов В.А. Корнилова, П.С. Нахимова, В.И. Истомина, погибших на боевом посту, хирурга Н. Пирогова, писателя Л. Толстого, матросов П. Кошки, И. Шевченко и других.

Keywords:

Nicholas I, V.V. Putin,
V.A. Kornilov, P.S. Nakhimov,
V.I. Istomin, N.I. Pirogov,
L.N. Tolstoy,
P.M. Koshka, I.V. Shevchenko.

In the article, the authors explore the prerequisites and the course of the defense of Sevastopol in the Crimean War (1853-1856), emphasizing the destructive role of England and France in these events. Attention is paid to the mass heroism of the defenders of the defense of Sevastopol – Admirals V.A. Kornilov, P.S. Nakhimov,

V.I. Istomin, who died at a combat post, surgeon N. Pirogov, writer L. Tolstoy, sailors P. Koshki, I. Shevchenko and others.

Севастополь явился главным театром боевых действий Крымской войны (1853-1856 гг.), так как здесь решался жизненно важный вопрос: кто станет хозяином Чёрного моря, кто утвердит свое господство на Ближнем Востоке. Правящие круги Англии и Франции стремились не допустить Россию в Средиземное море, ослабить ее влияние на Балканах. Турция, надеясь на помощь англичан и французов, намеревалась захватить Крым и Кавказ. Для решения этой задачи нужно было уничтожить военную базу России в Крыму – Севастополь. С этой целью противник в первых числах сентября 1854 г. высадился у севастопольских берегов. К этому времени армия союзников, включавшая войска Англии, Франции и Турции, вдвое превышала численность русских войск и была лучше вооружена. Противник имел войска под Севастополем численностью 67 тыс. человек, в том числе 41 тыс. французов, 20 тыс. англичан и 6 тыс. турок. Позже к ним присоединились 15 тыс. солдат королевства Сардинии.

Гарнизон защитников города-крепости состоял из 30 тыс. солдат, матросов и офицеров. обороной Севастополя руководили три русских адмирала – В.А. Корнилов, П.С. Нахимов, В.И. Истомин.

Сначала оборону города возглавил начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал Владимир Алексеевич Корнилов. Его ближайшим помощником был вице-адмирал Павел Степанович Нахимов, руководивший обороной Южной стороны Севастополя, и контр-адмирал В.И. Истомин, начальник обороны Малахова кургана. Инженерными работами руководил инженер-полковник Э.И. Тотлебен.

13 (25) сентября 1854 г. в Севастополе было объявлено осадное положение.

15 (27) сентября 1854 г. В.А. Корнилов объехал всю семикилометровую линию обороны и, обращаясь к каждому батальону, призывал личный состав состоять не на жизнь, а на смерть, защищая город от неприятеля. «Ребята, – говорил он. – Царь надеется, что мы отстоим Севастополь; да и некуда отступить нам; позади нас море, впереди – неприятель... Помните же, не верьте отступлению!.. Тот изменник, кто протрубит ретираду!.. И если я сам прикажу отступить, коли меня!» [1, с. 61].

Душой обороны Севастополя являлся горячий патриот вице-адмирал В.А. Корнилов. Он сумел не только создать линию береговых укреплений, усилив ее артиллерией, доведя число орудий до 341, в том числе 118 тяжелых, а также флотскими экипажами, но и поддерживать высокий моральный дух защитников.

Сама система сухопутной обороны состояла из трех оборонительных линий (позиций). Главная и вторая линии включали в себя бастионы и редуты,

соединенные окопами и траншеями, оборонительными валами, что позволяло скрытно передвигать вдоль фронта живую силу и артиллерию. Малахов курган – ключ всей главной оборонительной линии – представлял собой мощный опорный пункт, способный самостоятельно вести бой в окружении.

Вторая позиция (линия) служила укрытием для войска, отводимого с главной линии на время артиллерийских обстрелов, и расположения поступающих резервов. Впервые в практике военных действий были построены блиндажи. Третья позиция, проходившая частично в черте города, состояла из домов, приспособленных под опорные пункты, построенных укрытий для резервов, позиций для батарей, улицы перекрывались баррикадами [5, с. 499].

Главный руководитель обороны Севастополя вице-адмирал В.А. Корнилов, по признанию современников, был строгим и требовательным в делах, но заботливым и справедливым в отношениях с подчиненными, он пользовался всеобщим уважением и любовью. Постоянно вникая в нужды и ход оборонительных работ, он вдохновлял солдат и матросов, все население города на героическую оборону.

В ночь на 11 (23) сентября 7 кораблей (5 парусных линейных кораблей и 2 фрегата) были затоплены у входа в бухту, а остальные отведены вглубь ее под защиту батарей береговой линии. Личный состав и орудия с затопленных судов были обращены на защиту Севастополя с суши. Гарнизон Севастополя после ухода полевой армии к Бахчисараю во главе с главнокомандующим русскими войсками в Крыму адмиралом А.С. Меншиковым насчитывал немногим более 16 тыс. человек [2, с. 273].

Севастополь за время 11-месячной осады подвергся шести массовым бомбардировкам. Первую бомбардировку города противник начал 5 (17) октября 1854 г. Она продолжалась в течение 8 часов. Огонь по всем оборонительным сооружениям города вели 120 тяжелых осадных орудий и 1340 орудий кораблей противника. Им могли отвечать только 268 русских орудий [5, с. 500].

Огромной утратой явилась гибель руководителя обороны Севастополя вице-адмирала Владимира Алексеевича Корнилова. В этот день, 5 октября 1854 г., на Малаховом кургане ему ядром оторвало левую ногу выше колена [3, с. 267]. Теряя сознание, В.А. Корнилов окружающим его успел сказать: «Ну, господа, предоставляю вам отстаивать Севастополь; не отдавайте его!».

Николай I в рескрипте на имя вдовы В.А. Корнилова писал: «Россия не забудет этих слов и детям вашим переходит имя почтенное в истории русского флота!».

В шкатулке погибшего адмирала нашли завещание, адресованное жене и детям. «Детям завещаю, – писал Корнилов, – мальчикам – избрав один раз службу государю, не менять ее, а приложить все усилия и сделать ее полезною обществу (в семье адмирала было три сыны и две дочери). Дочкам следовать во всем матери».

Владимир Алексеевич был похоронен в склепе Морского собора святого Владимира, рядом со своим учителем – адмиралом М.П. Лазаревым.

После гибели В.А. Корнилова руководство обороной Севастополя взял на себя адмирал П.С. Нахимов, который отдавал все свое время службе. Современники вспоминали, что был он труженик неутомимый, служил 24 часа в сутки. Никогда товарищи не упрекали его в желании выслужиться, а верили в его призвание и преданность самому делу. Подчиненные его всегда видели, что он работает больше их, а потому исполняли тяжелую работу без ропота и с уверенностью, что следует им или в чем можно сделать облегчение командиром не будет забыто.

Так отзывались современники о герое Синопской битвы, в которой была разгромлена турецкая эскадра на Черном море в ноябре 1853 г. Согласно Федеральному закону «О днях воинской славы» от 13 марта 1995 г. 1 декабря отмечается в России как День победы русской эскадры П.С. Нахимова над турецкой эскадрой [5, с. 488].

В 1855 г. П.С. Нахимова назначили командиром Севастопольского порта и временным военным губернатором, позже он стал адмиралом. Павел Степанович энергично руководил обороной города, строительством оборонительных бастионов, ежедневно общался с личным составом, всемерно проявляя заботу об офицерах и нижних чинах, раненых и больных.

Особо заботливое отношение проявлял П.С. Нахимов к своему боевому другу В.И. Истомину, который тоже не знал ни отдыха, ни покоя. Подчиненные его видели первым на работе и последним на отдыхе. Презрение к смерти, как и у П.С. Нахимова, составляло отличительную черту характера контр-адмирала В.И. Истомина. Он руководил обороной Малахова кургана во время защиты Севастополя. С первой бомбардировки Севастополя 5 октября 1854 г., несмотря на полученное ранение и контузию, и до дня смерти 7 марта 1855 г. он ни на один день не покидал бастион. В письме брату писал, что ему приходилось быть и артиллеристом, и инженером, и начальником войск. 25 ноября 1854 г. В.И. Истомин был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени и удостоен личного письма императора Николая I [7, с. 406].

Контр-адмирал В.И. Истомин погиб 7 марта 1855 г. на боевом посту – на Малаховом кургане. Прах доблестного адмирала похоронен в соборе Святого Владимира рядом с прахом М.П. Лазарева и В.А. Корнилова.

Адмирал П.С. Нахимов в письме Константину Истомину, сообщая гибели его брата Владимира Ивановича, писал: «Мы погребли его тело... в том склепе, где лежит прах незабвенного адмирала Михаила Петровича [Лазарева], вместе высокая жертва защиты Севастополя – покойный Владимир Алексеевич [Корнилов]. Я берег это место для себя, но решил уступить ему... Три праха в склепе Владимирского собора будут служить святынею для всех настоящих и будущих моряков Черноморского флота» [10, с. 273-274].

По признанию самого адмирала П.С. Нахимова место возле М.П. Лазарева и В.А. Корнилова было единственной «собственностью, которой он дорожил». То есть герой Синопа это место определил для себя, так как не желал пережить

сдачу Севастополя. Но смерть Истомина помешала его планам. После гибели В.И. Истомина герою Синопа оставалось жить всего несколько месяцев.

28 июня (10 июля) 1855 г. с 4 часов утра началась бомбардировка 3-го бастиона на Малаховом кургане. Адмирал П.С. Нахимов наблюдал за ходом боя в подзорную трубу, одетый в парадную форму, на виду у противника. В это время он был смертельно ранен пулей в висок. 30 июня 1855 г. в 11 часов 07 минут Павел Степанович Нахимов скончался. Тело его, покрытое простреленным флагом корабля «Императрица Мария», было выставлено для прощания [3, с. 273].

Поручик Я.П. Кобылянский писал в дневнике: «Похороны Нахимова... были торжественные; неприятель в виду которого они происходили, воздавая честь усопшему герою, хранил глубокое молчание; на главных позициях ни один выстрел не раздался во время предания тела земле».

В честь адмирала П.С. Нахимова названы улицы и корабли, его имя носят музеи, которые увековечили память героя. В Санкт-Петербурге учреждено Нахимовское военно-морское училище, в котором воспитываются будущие офицеры военно-морского флота России. Во время Великой Отечественной войны были учреждены ордена и медали имени П.С. Нахимова. За годы Великой Отечественной войны орденом Нахимова I степени было произведено 80 награждений, а II степени – более 460. Именем П.С. Нахимова названы улицы в Смоленске, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Томске, Нижнем Новгороде, Калининграде, Владивостоке.

В период героической обороны Севастополя прославились и другие патриоты России. Среди них – хирург Николай Иванович Пирогов, который в дни обороны впервые начал проводить операции под общим наркозом и заложил основы военно-полевой хирургии. Под его руководством широкое развитие получило движение сестер милосердия. Примером беззаветной верности профессии по защите здоровья участников обороны Севастополя стала Дарья Севастопольская, которая была удостоена золотой медали «За усердие» на владимирской ленте.

В России именем Пирогова названы больницы и поликлиники, учебные заведения, установлены памятники и бюсты. В Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции Указом Президента РФ от 19 июня 2020 г. учрежден орден Пирогова, которым награждаются граждане России за самоотверженность при оказании медицинской помощи в условиях чрезвычайных ситуаций, заслуги в области практической медицинской деятельности. Девиз ордена Пирогова: «Милосердие, долг, самоотверженность». Первыми кавалерами ордена Пирогова 21 июня 2020 г. стали 1175 человек, в том числе ряд медицинских работников Санкт-Петербурга.

С ноября 1854 г. по август 1855 г. в Севастополе и его окрестностях находился Лев Толстой, написавший «Севастопольские рассказы», за которые получил мировое признание в качестве писателя.

Среди героев-защитников Севастополя из числа нижних чинов особое место занимает легендарный матрос Пётр Маркович Кошка. Судьба отвела ему

всего 54 года жизни. Но за эти полвека он успел совершить такое количество подвигов, слава о которых широко разошлась по всей России [1, с. 169].

Однажды Пётр Кошка заглянул в ближайšie неприятельские траншеи, где увидел, что англичане врыли в землю полураздетое тело погибшего его товарища сапера Степана Трофимова и используют его как цель для стрельбы. Матрос П. Кошка решил избавить тело от поругания и принести его к своим. Скрытно подкравшись к убитому, он вырыл его, взвалил себе на спину и под ураганным огнем изумленных англичан благополучно добрался до своих невредимым, так как все пули (пять), выпущенные в храбреца, принял на себя мертвый товарищ [6]. За этот подвиг П. Кошка был награжден орденом Святого Георгия и получил повышение по службе. Его произвели в матросы первой статьи, а затем в квартирмейстеры.

Исторические традиции боевой дружбы русских воинов активно проявляются и неукоснительно соблюдаются в действиях участников специальной военной операции, для которых «Своих не бросаем!» – священная норма поведения.

Л. Толстой встречался с П. Кошкой несколько раз. Последний – при отступлении защитников Севастополя, когда писатель увидел героя плачущим. Он вспоминал наказ умирающего П. Нахимова стоять насмерть у стен Севастополя и говорил сквозь слёзы: «Як же так? Павел же Степанович приказал всем стоять до самой смерти... Как же он про нас подумает, там, на небе? Що ж про нас люди на земле скажут?» [6].

Одной из форм борьбы с противником являлись так называемые «ночные охотники». Добровольцы по ночам группами и в одиночку совершали вылазки в траншеи противника, приводя «языков», добывая ценную информацию, захватывая оружие и продовольствие.

Так, в ночь на 20 января 1854 г. группа моряков-охотников численностью в 350 человек во главе с лейтенантом Н.А. Бирюлевым во время устройства завалов в штыковой схватке вытеснила противника из траншей. Один из французов прицелился в лейтенанта Н.А. Бирюлева. В этот момент матрос Игнатий Шевченко, увидев смертельную опасность для командира, закрыл его собой, приняв весь ружейный залп на себя [10, с. 265].

5 февраля 1855 г. походная кавалерственная Дума рассмотрела представление на лейтенанта Н.А. Бирюлева к ордену Святого Георгия, признала, что он достоин ордена Святого Георгия IV степени. Адмирал П.С. Нахимов подписал это решение [9, с. 284-285].

Император Николай I произвел лейтенанта Николая Алексеевича Бирюлева в капитан-лейтенанты и назначил его флигель-адъютантом.

Для увековечивания подвига матроса Игнатия Шевченко был организован всенародный сбор пожертвований для создания ему памятника. Деньги присылали со всех концов страны. От императора Николая I поступило 25 рублей, друг героически погибшего матроса Петр Кошка внес 50 рублей. Столь большие деньги П. Кошка выручил от продажи на базаре скакуна, сорвавшегося с привязи на английских позициях и метавшегося на нейтральной полосе.

Отважный матрос П. Кошка этот «товар», дорого стоивший, приобрел следующим образом. На глазах удивленного противника, имитируя перебежчика в стан врагу с белым полотнищем в поднятой руке, П. Кошка пробрался на нейтральную полосу, оседлал метавшегося скакуна и умчался на нем к своим.

Памятник Игнатию Владимировичу Шевченко был открыт в Николаеве на территории флотских казарм, откуда герой прибыл на защиту Севастополя. Это был первый памятник представителю нижних чинов во всей России. В 1902 г., отмечая 50-летие обороны Севастополя, памятник матросу И. Шевченко было решено перенести из Николаева на место, где был совершен им подвиг, то есть в Севастополь, на территорию Лазаревских казарм.

Впоследствии стали назначать для участия в ночных вылазках целые подразделения, к которым присоединялись добровольцы. Росло число специалистов по ночным вылазкам как среди матросов и солдат, так и среди офицеров. Вся Россия знала имена «ночных охотников» лейтенанта Бирюлюз (Бирюлева), подполковника Головинского, лейтенанта Завалишина, матросов Федора Заику, Ивана Димченко, Петра Кошку, Игнатия Шевченко, солдата Афанасия Елисеева.

Вылазки, правда изредка, проводились и на море [4, с. 284-285]. В час затишья главнокомандующий М.Д. Горчаков посетил 2-й батальон. Он обратился к матросам и солдатам с вопросом: «Много ли из вас на бастионе?». Один из солдат ответил: «Дня на три хватит ваше сиятельство». Спокойный тон ответа свидетельствовал о решимости умереть, но не сдаться врагу. Однако у защитников Севастополя истощились запасы снарядов, мало осталось орудий. Главнокомандующий М.Д. Горчаков решил отвести войска на северную сторону. 15 августа по плавучему мосту начался переход всех штабов и управлений на северную сторону города.

24 августа началась шестая бомбардировка Севастополя. Противнику 27 мая удалось закрепиться на Малаховом кургане – главном опорном пункте защиты города. Ночью поступила команда оставить Севастополь, но при этом взорвать все уцелевшие укрепления, пороховые погреба, здания, оставшиеся корабли затопить. Врагу досталось только груда камней и пепла.

Так закончилась героическая оборона Севастополя. Англия и Франция не добились его окончательной капитуляции, хотя до середины 1856 г. город все же был частично оккупирован их войсками. Русская армия тоже сохранилась в Крыму вдоль Северного берега большой бухты.

18 марта 1856 г. в Париже был подписан мирный договор, по которому России запрещалась иметь на Черном море военно-морской флот, строить крепости и военно-морские базы.

В обороне Севастополя русский народ продемонстрировал массовый героизм. Традиции первой защиты Севастополя 1854-1855 гг. в течение многих десятилетий вдохновляли русских людей на борьбу против иноземных завоевателей, которые и сегодня посягают на национальную независимость нашей Родины.

18 марта 2014 г. Президент В. Путин, выступая на многотысячном митинге в Москве, заявил о том, что после тяжелого, длительного, изнурительного плавания Крым и Севастополь возвращаются в родную гавань, к родным берегам, в порт постоянной приписки, в Россию! Глава российского государства поблагодарил за мужество и последовательность крымчан, севастопольцев, за то, что они не предали памяти своих героических предков, за то, что они через годы, десятилетия пронесли любовь к нашей Родине, к России.

Библиографический список

1. Богданович, М.И. Восточная война 1853-1856 гг.: в 4 т. Т. 3 / М.И. Богданович. – СПб.: Тип. Ф.Сущинского, 1876.
2. Вице-адмирал Корнилов : сборник документов / под ред. д-ра воен.-мор. наук, кап. 1-го ранга Н. В. Новикова и канд. ист. наук П. Г. Софинова. – М.: Воен. изд-во, 1947.
3. Гюббенет, Х.В. Очерк медицинской и госпитальной части русских войск в Крыму в 1854-1856 годах / Х.В. Гюббенет. – М.: Принципиум, 2016.
4. Лаговский, А.Н. Героическая оборона Севастополя (1854-1855 гг.) / А.Н. Лаговский. – URL: https://vtome.ru/knigi/military_history/70574-oborona-sevastopolya-krymskaya-voyna-1854-1855-gg.html (дата обращения: 25.03.2023).
5. Отечественная история: в 3 т. Т. 1. – М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2003.
6. Пётр Кошка – реальный герой, ставший легендой. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/pietr-koshka-riealny-ghieroi-stavshii-lieghiendoi> (дата обращения: 25.03.2023).
7. Поляков, Г. За веру, царя и отечество: Свято-Никольский храм-памятник, Братское кладбище, Крымская (Восточная) война / протоиерей Георгий Поляков, Владимир Шавшин. – 2-е изд. – М.; Севастополь : Фирма «Салта», 2013.
8. Севастополь в декабре 1854 г. – СПб.: В.А. Березовский, ценз. 1899.
9. Скрицкий, Н.В. Крымская война. 1853-1856 годы / Н.В. Скрицкий. – М.: Вече, 2006.
10. Тарле, Е. Крымская война. Т. II / Е. Тарле. – М.: «Изографус», «ЭКМО», 2003.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF THE ORGANIZATION OF STATE POWER IN RUSSIA

Ирина Николаевна Трошкина,

*заведующая сектором экономики и социологии
Хакасского научно-исследовательского института
языка, литературы и истории (г. Абакан),
кандидат философских наук*

i.troschkina2012@yandex.ru

Илья Владимирович Ачитаев,

независимый исследователь (г. Абакан)

Ключевые слова:

государственный аппарат,
государственная власть,
принципы организации,
проблемы реализации принципов,
Россия.

Несоблюдение принципов организации государственного аппарата приводит к проблемам коррупции, низкому уровню доверия со стороны населения, непризнанию за государственной властью права на руководящую роль в обществе. Исследователи отмечают злободневность ряда проблем (бюрократизм, централизация власти, коррумпированность госслужащих, отсутствие персональной ответственности руководителей органов исполнительной власти, частые кадровые перестановки руководителей госаппарата, неравный доступ к госслужбе и др.). Решение данных проблем позволит приблизиться к цели государственного аппарата – созданию оптимальных условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Keywords:

state apparatus, state power, principles of organization, problems of implementation of principles, Russia.

Failure to comply with the principles of the organization of the state apparatus leads to problems of corruption, a low level of trust on the part of the population, non-recognition of the right of the state authorities to a leading role in society. Researchers note the urgency of a number of problems (bureaucracy, centralization of power, corruption of civil servants, lack of personal responsibility of heads of executive authorities, frequent personnel reshuffles of heads of the state apparatus, unequal access to public service, etc.). Solving these problems will bring us closer to the goal of the state apparatus – the creation of optimal conditions that ensure a decent life and free human development.

На сегодняшний день проблема реализации принципов организации государственного аппарата является актуальной в связи со сложившейся ситуацией на международной арене. В этот период повышаются требования как к организации государственного механизма (взаимодействие государственных органов, администрации государственных предприятий, учреждений, организаций, государственных служащих, организационных, финансовых и иных средств), так и основным положениям, определяющим подходы к формированию и функционированию государственных органов (законы, иные нормативные акты).

Также тема является значимой в свете продолжающейся административной реформы, начавшейся в 2000 г. и длящейся по настоящее время, обусловленной стремлением к устойчивому социально-экономическому развитию, повышению благосостояния населения Российской Федерации [6, с. 98]. 15.01.2020 Президентом РФ в ежегодном послании Федеральному Собранию был поставлен вопрос о масштабной политической реформе с внесением изменений в Конституцию РФ¹, где были затронуты вопросы совершенствования аппарата государства, в частности, усиления роли Президента РФ, Конституционного Суда РФ.

На современном этапе тема приобретает новое звучание, возникает необходимость в переосмыслении принципов организации государственного аппарата, анализа имеющихся исследований, выделении ключевых проблем реализации принципов организации государственного аппарата.

Тема освещается в следующих аспектах: механизм государства (В.М. Гессен, Ф.Ф. Кокошкин, Н.М. Коркунов, Л.И. Петражицкий, П.А. Сорокин и др.); отдельные вопросы о государственном аппарате (С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, М.В. Баглай, М.И. Байтин, Р.С. Болдырева, П.Т. Василенков, В.В. Гибов, Э.П. Григонис, Л.Л. Григорян, Б.П. Елисеев, М.К. Искакова, В.В. Лазарев, М.Н. Марченко, А.А. Мишин, З.М. Ретизни, В.Е. Чиркин, Б.Л. Страшун и др.).

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/62582> (дата обращения: 19.02.2023).

Наличествуют три подхода к определению сущности государства, четыре подхода в юридической науке к познанию государства. Первый раскрывается с позиции философии, проявления в государстве универсальных законов общества. Второй – иных социальных наук (истории, политологии и др.), где акцентируется внимание на государстве как «духовно-нравственном организме», «коллективном единстве», развивающемся в определенной последовательности и отношениях (внутригосударственных и межгосударственных). Третий – юридической науки, где государство представляется как целостное политико-правовое образование, организация в целом [11, с. 7-8]. В юридической науке сложились четыре подхода в познании государства: генетический (познание причин возникновения и развития государства, закономерных этапов его эволюции), функциональный (изучение направлений деятельности во внутренней и внешней политике государства), инструментальный (выявление внутреннего строения государства и характеристику государственных институтов – государственного аппарата и его звеньев, межгосударственных объединений), субстанциональный (исследующий социальную основу государства) [5, с. 7].

Структура государства рассматривается по двум основаниям – разделению власти на три ветви и выполняемым функциям (внутреннюю и внешнюю функции). Несмотря на понимание признаков, структуры, наличия значительного количества определений государства, среди исследователей нет единства в определении сущности данного термина. Они сходятся во мнении, что необходимо разработать комплексное определение, включающее аспекты различных наук.

Следует отметить, что многогранность понятия «государство» требует разработки общенаучной категории по различным вопросам проявления государственности (политико-юридическое, экономическое, социальное, духовное).

Термин «государственный аппарат» (государственная власть, аппарат управления) имеет различную трактовку, рассматривается в рамках трех концепций – в широком смысле, как политическая система общества, в узком (традиционном) – как аппарат государственной власти, в расширенном – включает значимое количество элементов аппарата государства (система государственных органов, организаций, предприятий и учреждений). В последнем случае понятия «аппарат государства» и «механизма государства» тождественны [3, с. 12]. Наибольшее количество ученых придерживаются второй концепции, или узкого понимания государственного аппарата, который представляется как важнейший элемент механизма государства, предназначенный для выполнения его функций.

В узком понимании данное понятие, как правило, включает совокупность органов государства. Характеризуется следующими признаками: представляет собой автономную часть государства, которая учреждается в установленном законом порядке (посредством выборов, назначения и др.); наделен властными полномочиями определенного содержания и объема, которые закреплены в нормативных правовых актах; имеет право издавать обязательные

к исполнению акты (нормативные правовые, правоприменительные, интерпретационные); вправе применять принуждение в случаях и в объеме, устанавливаемых в законодательном порядке; действует от имени государства; состоит из государственных служащих, имеющих особый статус и выполняющих свои полномочия на профессиональной основе; источником финансирования деятельности служат государственный или местный бюджет [8, с. 106].

Одним из самых дискутируемых вопросов в определении государственного аппарата является соотношение понятий «государственный аппарат» и «механизм функционирования государства». Исследователи приходят к выводу, что «государственный аппарат» отличается от понятия «механизм функционирования государства», в первом случае акцент смещен на действие системы, во втором – на связь элементов [1, с. 300], первое определение более узкое, второе – расширенное.

Структура государственного аппарата рассматривается по различным основаниям: по принципу разделения властей (законодательные, исполнительные и судебные органы), по способу создания (первичные, формирующиеся по выбору и вторичные – по назначению), по объему властных полномочий (высшие, распространяющие свои полномочия на всю территорию государства, местные – на территорию определенного региона), по широте компетенции (общие, решают широкий круг вопросов и специальные, выполняют один из видов деятельности, пр. министерство обороны и др.), по способу решения вопросов (коллегиальные и единоначальные, в первом случае – парламент, правительство, во втором – президент, уполномоченный по правам человека). Чаще всего структура государственного аппарата раскрывается по принципу разделения властей (законодательная, исполнительная, судебная).

В целом понятие «государственный аппарат» – это важнейший элемент механизма государства, предназначенный для выполнения его функций (обеспечение внутренней и внешней безопасности членов государства и др.). Он рассматривается в рамках трех концепций, значимое количество сторонников у узкого понимания государственного аппарата, который представляется как важнейший элемент механизма государства, предназначенный для выполнения его функций. Структура государственного аппарата как правило рассматривается по принципу разделения властей (законодательная, исполнительная, судебная).

Принципы государственного аппарата являются фундаментом организации государственной власти. От выбора принципов, их последовательного проведения в жизнь, зависит эффективность достижения цели и функционирование государственного аппарата. Целью государственного аппарата является создание оптимальных условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (стратегические, оперативные и тактические цели), достижение цели возможно через выполнение определенных функций (общие, специфические) органами государственного аппарата, направленных на урегулирование общественных процессов и отношений. Цели, функции го-

сударственного аппарата основаны на ряде принципов (идеи и требования). Под «принципами организации государственного аппарата» понимают законодательно закрепленные базовые положения (идеи и требования), в соответствии с которыми формируется и функционирует система государственного управления [7, с. 28].

Наличествуя различные классификации принципов организации государственного аппарата в зависимости принятых оснований. Например, от источника – принципы закрепленные в Конституции РФ и в иных федеральных законах, направленности – общие и частные, деятельности – общие, организационно-технические и частные.

Как правило, выделяются 2 или 3 группы принципов. В первом случае – это общие (связаны с государственным механизмом в целом) и частные принципы (воздействуют лишь на некоторые секции государственного механизма, отдельные органы или на их группы) [10, с. 291]. Во втором – общие, организационно-технические и частные [7, с. 28-35].

К общим принципам относят политические начала права (например, принципы демократизма, разделения властей); экономические начала права (например, свобода экономической деятельности); нравственные начала права (например, принципы гуманизма, признания прав и свобод человека как высшей социальной ценности, принцип социальной справедливости). Частные, например специально-юридические, принципы характеризуют право с юридической стороны, представляют собой начала правового регулирования. К ним относят принципы законности, равенства всех перед законом, ответственности за вину и презумпции невиновности, судебной защиты прав и свобод граждан; единства прав и обязанностей, сочетания убеждения и принуждения в праве и др. [9, с. 23-24]

Остановимся более детально на втором варианте с выделением трех принципов (общие, организационно-технические, частные принципы). В основу общих принципов положены цели системы государственного управления (социально-ценностные – принцип гуманизма, приоритета прав и свобод человека, демократизма; социально-функциональные – принцип разделения властей, федерализм, законность).

Основанием для выделения организационно-технических принципов является исполнительно-распорядительная, организационная деятельность органов государственной власти. Они представлены четырьмя группами принципов: структурно-целевые (принцип иерархии целей государственного управления, последовательности достижения целей); структурно-организационные (принцип единства системы госуправления, сочетания коллегиальности и единоначалия в деятельности органов государственной власти); структурно-функциональные (принцип закрепления управленческих функций в компетенцию соответствующего государственного органа); структурно-процессуальные (принцип соответствия методов управления функциям государственного органа).

Использование частных принципов ориентировано на повышение значи-

мости человека в процессе государственного управления, среди них выделяют две подгруппы: принципы, направленные на различные сферы жизнедеятельности общества (принцип экономического планирования, маркетинга), и принципы, функционирования государственных и общественных институтов (принципы местного самоуправления).

Структура принципов организации государственных органов представлена базовым (3 ед.) и основными (9 и более ед.) наборами принципов. Базовыми считаются те принципы, которые являются основой формирования деятельности любого государственного аппарата и его звеньев (принципы приоритета прав и свобод человека, демократизма и законности).

1. Принцип приоритета прав и свобод человека (относится к группе общих социально-ценностных принципов). Согласно ст. 2 Конституции РФ Россия – демократическое правовое государство, где человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, их признание, соблюдение и защита прав является долгом государства. Данный принцип дополняется в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, где содержится требование о неотчуждаемости основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения, в ч. 2 ст. 55 содержится запрет на издание законов, которые так или иначе могут либо отменять, либо умалять права и свободы человека и гражданина. Ученые приходят к выводу, что для укрепления данного принципа необходимо повысить результативность судебной защиты, соблюдение прав в материальной и духовной сферах (обеспечение гражданам прожиточного минимума, развитие социального обеспечения и проч.).

2. Принцип демократизма (относится к группе общих социально-ценностных принципов) предполагает право на коллективное принятие решения с равным воздействием участников (прямо либо опосредованно через демократические институты народовластия). Наличествуют два взаимодополняющих типа народовластия – прямая и представительная демократия. Это значит, что воля народа переходит в закон либо непосредственно (например, путем референдума), либо через систему представительных органов. Принцип демократизма формально закрепляется в статьях Конституции РФ. Так, ст. 1 объявляет Россию демократическим государством, а ст. 3 провозглашает народ единственным источником власти и носителем суверенитета в России, реализующим свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и местного самоуправления, а высшей формой прямого народовластия признаются референдум и свободные выборы. Право граждан участвовать в управлении государством находит закрепление в ст. 32 Конституции РФ. Игнорирование либо ограничение данного принципа влечет ослабление связей государственного аппарата с населением и уменьшение их общественной поддержки. Отсутствие прямой связи с народом ведет к уходу от гласности и злоупотреблениям полномочиями [9, с. 25].

3. Принцип законности (относится к группе общих социально-функциональных принципов). Законность – это следование и исполнение предписаний Конституции РФ, законов и соответствующих им иных правовых актов госу-

дарственными и негосударственными учреждениями и организациями, их служащими и должностными лицами, гражданами, иными лицами, находящимися на территории Российской Федерации. Принцип законности закреплен в ст. 15 Конституции РФ и означает, что применение норм материального права или иная форма реализации во всех случаях должны быть законными. Основные положения данного принципа закреплены в Конституции РФ, где сказано: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы». К законам относятся федеральные законы и федеральные конституционные законы, а также принимаемые в субъектах РФ конституции и уставы, другие законодательные акты. Акты, которые противоречат Конституции РФ или закону, применяться не могут. Как отмечают исследователи, реальное соблюдение принципа законности далеко от идеала. Характерен показатель удовлетворения жалоб на постановления о наложении административных наказаний, рассматриваемых судами. Последние ежегодно удовлетворяют около 60% таких жалоб. Поэтому законность является одним из существенных факторов укрепления правопорядка, гарантией обеспечения законных прав лиц, привлекаемых к административной ответственности [2, с. 244].

Кроме базовых выделяются основные принципы – гласность, профессионализм, иерархичность, сочетание выборности и назначения, коллегиальность и единоначалие, федерализм и др. [8]

Принцип гласности (относится к группе структурно-функциональные организационно-технических принципов) – это принцип означает, что деятельность государственных органов должна освещаться через средства массовой информации для информирования населения. В статье 10 ГПК РФ закреплено положение, что решения судов объявляются публично. Статья 8 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» предписывает необходимость информирования граждан о выборах в Государственную Думу Российской Федерации. Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» регламентируется открытость деятельности полиции для общества и общественных организаций.

Принцип профессионализма (относится к группе структурно-организационные организационно-технических принципов) означает замещение должностей в государственном аппарате профессионально подготовленными людьми. Принцип профессионализма и компетентности отражен в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Принцип иерархичности (относится к группе структурно-целевые организационно-технических принципов) означает нахождение некоторых государственных органов в иерархической взаимосвязи между собой. В Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государст-

венной власти субъектов Российской Федерации» подробно описаны образование, деятельность исполнительных органов государственной власти их полномочия и ответственность, порядок взаимодействия между собой и с федеральными органами государственной власти.

Принцип сочетания выборности и назначения (относится к группе структурно-организационные организационно-технических принципов) определяет необходимость сочетания выборности и назначаемости при формировании государственных органов. Этот принцип выражает оптимальное соотношение децентрализации и централизации в государственном управлении. Конституция Российской Федерации регламентирует выборы Президента Российской Федерации.

Принцип сочетания коллегиальности и единоначалия при принятии решений (относится к группе структурно-организационные организационно-технических принципов) определяет возможность принятия решения государственными органами и должностными лицами и коллегиально, и единолично, в зависимости от значимости решаемой проблемы для общества, личности или государства. В Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» закреплена норма о рассмотрении дел и принятие решений по ним Конституционным Судом Российской Федерации коллегиально. В соответствии с ст. 3 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-III ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания» решения Государственной Думы принимаются на ее заседаниях коллегиально, открытым или тайным голосованием. Президент Российской Федерации единолично от своего имени издает указы и распоряжения.

Последний принцип организации деятельности государственных органов – это принцип федерализма (относится к группе общих социально-функциональных принципов). Принцип направлен на учет интересов как субъектов Российской Федерации, так и самой федерации на основе разделения предметов ведения в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Например, ст. 73 Конституции РФ гласит о том, что субъект Российской Федерации обладает самостоятельностью в формировании своих государственных органов.

В целом принципы организации государственного аппарата – это основа, на которой держится механизм государства. Принципы классифицируются по различным основаниям: по источникам – принципы закрепленные в Конституции РФ и в иных федеральных законах, направленности – общие и частные, деятельности – общие, организационно-технические и частные. Также их можно распределить на базовые (принципы приоритета прав и свобод человека, демократизма и законности) и основные принципы (гласность, профессионализм, иерархичность, сочетание выборности и назначения, коллегиальность и единоначалие, федерализм и др.). Принципы должны соблюдаться государственными органами и их должностными лицами. Игнорирование в практике государственной власти указанных принципов приводит к пробле-

мам коррупции, низкому уровню доверия со стороны населения, абсентеизму (уклонению избирателей от участия в голосовании на выборах), а в конечном счете нелегитимности власти.

На современном этапе развития Российской Федерации наша страна сталкивается с рядом проблем, обусловленных как внешними, так и внутренними факторами. Среди внешних факторов необходимо отметить постоянно растущую «информационную агрессию» и введение экономических санкций со стороны так называемых «стран партнеров». Внутренние факторы обусловлены постоянно растущим экономическим и социальным расслоением общества, бедностью, правовым нигилизмом и др. В связи с этим возникают проблемы закрепления основных принципов деятельности государственного аппарата как в действующем законодательстве, так и в правоприменительной практике [4, с. 8].

Закрепление и руководство принципами сталкивается с проблемой повышения эффективности работы государственного аппарата. Совокупность проблем классифицируют по разным основаниям: в зависимости от временного аспекта и целей государственного управления (стратегические, тактические, оперативные); по иерархической структуре власти (федерального, регионального, местного уровней). Существуют и иные классификации проблем реализации принципов организации органов государственной власти.

Проблемы современного государственного управления целесообразно рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, это проблемы способа реализации полномочий органов государственной власти по руководству, организации и целенаправленному государственно-властному воздействию на общество и все его подсистемы, с другой – проблемы профессиональной деятельности по реализации законодательных, исполнительных, судебных и иных властных полномочий государства в целях реализации его функций.

Среди злободневных проблем реализации принципов организации органов государственной власти Российской Федерации исследователи выделяют бюрократизм (отчуждение государственного аппарата по отношению к обществу, превращение средств административной деятельности в самоцель, формализм, служебную волокиту), централизацию власти (сосредоточение государственно-властных полномочий в руках центрального государственного аппарата и, как результат, ограничение самостоятельности государственной власти в регионах), коррумпированность государственных служащих (вовлеченность должностного лица в незаконное обогащение путем использования должностных полномочий, зараженность стремлением к незаконному обогащению посредством использования возможностей занимаемого служебного положения; реализация этой возможности зависит от нравственных устоев человека, честности, уважения к самому себе, обществу и государству, от отношения к своему долгу), отсутствие персональной ответственности руководителей органов исполнительной власти (закрепленная нормативным правовым или локальным актом индивидуальная ответственность лица за

осуществление действий (бездействие) и принятие соответствующих решений (уклонение от их принятия в рамках предоставленных ему полномочий), частые кадровые перестановки руководителей государственного аппарата (частая смена руководителей, что создает в организации неопределенное, неустойчивое положение внутри коллектива; это плохо влияет на качество и производительность труда в коллективе), неравный доступ к государственной службе (предоставление возможности поступления на государственную службу любому гражданину, независимо от таких его характеристик, как раса, пол, имущественное положение, религиозные или иные предпочтения).

К центральным направлениям совершенствования системы государственного управления, реализуемым в Российской Федерации, следует отнести: реализацию мероприятий по снижению избыточного государственного регулирования; внедрение современных технологий и принципов управления, направленных на повышение качества государственных услуг; разработку механизмов оценки и повышения эффективности и результативности органов власти; реализацию мероприятий по повышению информационной открытости.

В целом на сегодняшний день проблема принципа организации государственного аппарата является актуальной в связи со сложившейся ситуацией на международной арене, продолжающейся административной реформы в Российской Федерации, проблемами, возникающими в работе государственного аппарата.

Исследователи отмечают злободневность ряда проблем (бюрократизм, централизация власти, коррумпированность государственных служащих, отсутствие персональной ответственности руководителей органов исполнительной власти, частые кадровые перестановки руководителей государственного аппарата, неравный доступ к государственной службе и др.). Решение данных проблем позволит приблизиться к цели государственного аппарата – созданию оптимальных условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Для повышения эффективности работы государственного аппарата в Российской Федерации проводится комплекс мер, направленных на «внедрение в жизнь» основных принципов, к которым относят гласность, профессионализм, иерархичность, сочетание выборности и назначения, коллегиальность и единоначалие, федерализм и др.

Библиографический список

1. Астуфуров, А.М. Государственный аппарат и механизмы государства: к проблеме соотношения понятий / А.М. Астуфуров // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2010. – № 12(92).
2. Долгопят, А.О. Понятие и содержание принципа законности / А.О. Долгопят // Бизнес в законе. – 2008. – № 4.
3. Еремеев, И.А. Реализация принципа законности в деятельности государственного аппарата современной России: политико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.А. Еремеев. – Казань, 2005.
4. Золотарев, М.С. Проблемы реализации основных принципов организации и деятельности органов государственной власти в Российской Федерации / М.С. Золотарев // Проблемы теории и практики управления. Сетевое издание «Академическая мысль». – 2019. – № 2 (7).
5. Иванов, Р.Л. О классификации научных подходов к понятию государства / Р.Л. Иванов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – №1(42).
6. Ивановский, Б.Г. Реформы системы государственного управления в России: промежуточные результаты / Б.Г. Ивановский // Экономические и социальные проблемы России. – 2009. – № 2.
7. Комарова, М.В. Государство. Аппарат управления и его правовое регулирование: учебное пособие / М.В. Комарова, В.В. Буханцов. – Иркутск, 2015.
8. Морозова, Л.А. Теория государства и права : учебник / Л.А. Морозова. – М., 2002.
9. Олинович, Д.А. Принцип демократизма как принцип формирования государственного аппарата / Д.А. Олинович // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 3(58).
10. Шабалина, В.С. О некоторых принципах организации и деятельности государственного аппарата / В.С. Шабалина // Будущее науки-2016 : сборник научных статей 4-й международной молодежной научной конференции: в 4 т. Т. 2. Курск, 2016.
11. Юрочкин, М.А. Государство: теоретические аспекты формирования понятия / М.А. Юрочкин // Отечественная юриспруденция. – 2015 – № 1(1).

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

ADMINISTRATIVE AND LEGAL BASES OF PUBLIC ADMINISTRATION OF EDUCATION IN THE KRASNOYARSK TERRITORY (REGIONAL ASPECT)

Игорь Ростиславович Крупецких,

*заместитель директора
по воспитательной работе МАОУ Лицей №11
(г. Красноярск)*

krupetskikh@yandex.ru

Ключевые слова:

образование,
образовательная организация,
учебный процесс,
управление, обучающиеся,
органы местного самоуправления.

В статье представлен анализ административно-правовых основ управления образованием в Красноярском крае. На основании научных публикаций, а также доклада «О соблюдении прав и законных интересов детей в Красноярском крае в 2021 году», подготовленного Уполномоченным по правам ребенка, выделен ряд наиболее острых проблемных аспектов в сфере образования и предложены пути их решения.

Keywords:

education, educational organization,
educational process, management,
students, local governments.

The article presents an analysis of the administrative and legal foundations of education management in the Krasnoyarsk Territory. Based on scientific publications, as well as the report "On the observance of the rights and legitimate interests of children in the Krasnoyarsk Territory in 2021", prepared by the Commissioner for Children's Rights, a number of the most acute problematic aspects in the field of education have been identified and ways to solve them have been proposed.

Эволюция российского законодательства, регулирующего общественные отношения в системе образования, свидетельствует о неоднократном обращении к проблеме управления образованием. Это объясняется, во-первых, значением образования для прогрессивного развития общества. И, во-вторых, потребностью в создании условий для реализации одного из основных прав человека и гражданина – права на образование, которое признается одним из основополагающих прав. В этой связи образование можно рассматривать как комплексный социальный институт, в котором происходит консолидирование публичных и частных интересов [3, с. 4].

Государственной программой Российской Федерации «Развитие образования» определено, что образование является сферой ответственности и интересов государства и его институтов и рассматривается в аспекте обеспечения национальной безопасности как фактор устойчивого развития общества¹. В статье 10 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» установлено, что система образования включает в себя федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования².

В настоящее время предпринимаются попытки найти наиболее эффективные способы управления системой образования. Современные исследования показывают, что система управления не является неизменной, а зависит от социокультурных особенностей того региона, где она внедряется. Иначе говоря, система управления зависит от менталитета и поведения людей, особенностей национальной культуры [6, с. 76].

Анализ проблем управления образованием на региональном уровне своевременен и необходим по ряду очень важных обстоятельств. Во-первых, инновационные процессы в системах управления пока значительно уступают по масштабам и интенсивности процессам обновления в их объектах: детских садах, школах, учреждениях профессионального образования, что приводит к значительному усилению действия инерционных тенденций в образовательной сфере. Во-вторых, системы управления, не способные улавливать и решать новые проблемы, становятся тормозом в дальнейшем развитии образования. Именно обновляя деятельность систем управления, можно будет обеспечить адаптацию образовательных организаций к условиям современного этапа развития общества, их результативное функционирование и тем более прогрессивное развитие. В-третьих, сегодня назрела объективная необходимость систематизировать теорию и практику структур управления, определить наиболее перспективные пути и способы их обновления. В нынешней

1 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 27.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (ч. II). Ст. 375.

2 Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

нестабильной и быстро меняющейся обстановке, когда прежняя практика перестает работать на перспективу, особенно ценным является выявление «ростков» нового и его представление всему профессиональному сообществу. В-четвертых, изучение проблем оптимизации управления образованием на региональном уровне представляется актуальным и потому, что каждый регион России – целый «континент» со своими экономическими, политическими, социальными, психологическими и другими особенностями. Основным в деятельности региональных органов управления должно стать создание условий для развития образования в регионе, учитывающее исторические, социальные, экономические, географические, культурно-национальные и другие особенности жизни населения [6, с. 45].

По данным Министерства образования Красноярского края, в системе образования края действуют 826 дошкольных образовательных учреждений всех форм собственности, в том числе 762 юридических лица и 64 филиала. Всего услугой дошкольного образования и/или услугой присмотра и ухода охвачены 142 тыс. детей дошкольного возраста, из них 24 тыс. детей в возрасте до 3 лет¹.

На территории края действуют 1047 общеобразовательных организаций, в которых трудятся 51707 педагогических работников и обучаются 367143 школьника.

В крае в государственных и негосударственных вузах, техникумах и колледжах обучаются 136,6 тысяч студентов. При этом на территории региона зарегистрировано 10 вузов – 9 государственных и один негосударственный. В них обучается свыше 75 тысяч студентов. Самый многочисленный вуз – СФУ – 26244 человека. Меньше всего обучающихся в Сибирском юридическом институте МВД России – 665 человек.

На территории края открыты 77 техникумов и колледжей, при этом 5 из них – негосударственные. В них учатся 61,6 тысяч человек. Самые многочисленные по количеству учащихся – Ачинский колледж отраслевых технологий и бизнеса (2130 человек), Красноярский строительный техникум (2017 человек), Минусинский сельскохозяйственный колледж (2134 человека), Дивногорском колледже-интернате олимпийского резерва (128 человек). Меньше всего студентов обучается в Тувинском медицинском техникуме (80 человек) и Красноярском хореографическом колледже (33 человека).

Безусловно, наличие столь внушительного числа образовательных организаций на территории края требует оптимальной системы управления. Между тем анализ системы и структуры исполнительных органов Красноярского края, осуществляющих государственное управление в сфере науки, проведенный К.Д. Дитковской, М.В. Румянцевым, О.В. Якушевич, показывает, что рассматриваемое управление имеет отраслевую направленность, выраженную в распределении полномочий в

¹ Более 130 тысяч студентов обучаются в Красноярском крае. URL: <http://gorodskoyportal.ru/krasnoyarsk/news/news/58948219/>.

сфере различных областей науки, в том числе полномочий по предоставлению мер государственной поддержки между профильными региональными органами. По мнению авторов, «отсутствие единого уполномоченного органа управления, разрозненность полномочий, отсутствие единой концепции развития науки в регионе в своей совокупности порождает риски в части реализации крупных межотраслевых проектов, способствует рассеиванию ответственности уполномоченных региональных органов и появлению избыточного количества консультационно-совещательных органов, призванных консолидировать потребности заинтересованных органов и организаций, но реализующих дублирующие и (или) взаимосвязанные функции» [2, с. 350].

К сказанному необходимо добавить проблему в законотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти в части реализации мер административного поощрения научно-педагогических работников, выявленную К.Д. Дитковской. В частности, автор, анализирует региональную меру социальной поддержки научно-педагогических работников высшей квалификации в виде ежемесячной денежной выплаты за публикации в изданиях, включенных в Перечень ВАК. К.Д. Дитковская приводит статистические данные, согласно которым в последние годы отмечается снижение числа соискателей указанной меры социальной поддержки [1, с. 116].

Анализируя доклад «О соблюдении прав и законных интересов детей в Красноярском крае в 2021 году»¹, подготовленный Уполномоченным по правам ребенка в Красноярском крае И.Ю. Мирошниковой, можно выделить ряд наиболее острых проблемных аспектов в сфере образования.

1. Проблема доступности дошкольного и специального (коррекционного) образования. *К примеру, к Уполномоченному обратился папа мальчика 5 лет. Ребенок имеет проблемы с развитием речи, ему требуется помощь специалистов и общение со сверстниками. Место в группе компенсирующей направленности ребенку не предоставлено. Мальчик занимается с частными специалистами. В ходе работы по обращению папе было рекомендовано рассмотреть вариант посещения ребенком группы общеразвивающей направленности в муниципальном детском саду, а также посещения бесплатных занятий с логопедом в муниципальном центре психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.*

2. Проблема недостаточности мест в учреждениях, ненадлежащих санитарных условий пребывания детей, закрытия образовательных учреждений посреди учебного года, неудовлетворительной организации учебного процесса.

К примеру, заявительница обратилась к Уполномоченному от имени жителей с.Атаманово Сухобузимского района, сообщив, что закрывается единственный в селе детский сад по причине несоответствия здания

1 URL: https://www.ombudsmankk.ru/media/DOKLAD_za_2021_god.pdf.

нормам технического состояния. Детский сад расположен в здании 1937 года постройки, капитальный ремонт в нем ни разу не проводился. Планировалось строительство нового учреждения, но оно так и не началось. По результатам проверки установлено, что вопрос строительства нового здания дошкольного учреждения находится на рассмотрении министерства образования края. Образовательный процесс для детей организован в дошкольных группах общеобразовательных школ, а также в детском саду другого населенного пункта. Родителям детей, организующим подвоз, назначены компенсационные выплаты.

3. Проблема нарушения прав обучающихся при возникновении конфликтов между участниками образовательного процесса.

К примеру, мама пятиклассника обратилась к Уполномоченному с вопросом о переводе сына в другую школу в связи с личными проблемами в обучении. Директором школы, куда она хотела устроить ребенка, в зачислении отказано из-за отсутствия свободных мест. Заявителю разъяснена обоснованность отказа, ребенок принят на обучение в другую школу.

4. Проблемы качества школьного питания.

К примеру, к Уполномоченному обратилась мать школьницы, попавшей в больницу после отравления в школьной столовой. В письме к Уполномоченному она просила решить вопрос о наказании виновных лиц и принятии мер к предотвращению подобных фактов. Проверки по указанному факту и по фактам нарушений в организации школьного питания в г. Красноярске проводились надзорными и правоохранительными органами. По признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 Уголовного кодекса РФ, по факту халатности было возбуждено уголовное дело.

5. Проблемы в сфере среднего профессионального образования.

Подросток из многодетной семьи не смог поступить ни в одно из выбранных им учреждений профобразования для обучения за счет бюджета, так как не набрал нужного количества баллов. Его мама обратилась к Уполномоченному с просьбой о помощи, поскольку оплачивать обучение сына она не имеет возможности. Уполномоченным через обращение в министерство образования края организована встреча заявителя и ее сына с директором выбранного абитуриентом колледжа. В индивидуальном порядке ему было предложено вакантное место для приема на обучение за счет средств краевого бюджета по профессии «Мастер отделочных строительных и декоративных работ».

6. Проблема нехватки педагогических кадров.

Поступило обращение от родителей учащихся одной из поселковых школ. Родители жаловались на отсутствие учителей по некоторым предметам. Администрация школы нашла выход в обучении детей с использованием дистанционных технологий. Но это совершенно не устраивало родителей, которые понимали, что качество преподавания

без личного участия педагога будет низким. Кроме этого в школе не хватало компьютерной техники. По результатам проверки было установлено, что директор школы предпринимал неоднократные попытки найти учителей, однако в сельскую школу выпускники вузов едут неохотно. В ходе долгих поисков несколько учителей были приняты на работу. Кроме этого в рамках национального проекта «Образование» министерством образования края принято решение о закупке для школы компьютерной техники.

Анализ перечисленных и иных проблем обуславливает необходимость их решения, для чего полагаем целесообразным на уровне Министерства образования Красноярского края:

- организовать на постоянной основе проведение школьными психологами занятий и тренингов, направленных на формирование у учащихся коммуникативных способностей, эмоциональной устойчивости, способности к преодолению депрессивных состояний, выходу из конфликтных ситуаций;

- обеспечить в муниципальных образованиях края проведение мониторинга образовательных услуг, предоставляемых обучающимся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, с обязательным постоянным информированием населения края о предоставляемых услугах;

- принять меры к совершенствованию механизмов управления качеством образования, в том числе проведению ежегодных мониторингов и выработку на основе полученных данных управленческих решений;

- обобщить результаты апробации моделей индивидуальных образовательных программ школьников и подготовить условия для их массового внедрения;

- обеспечить единство подходов к воспитанию всех заинтересованных сторон через разработку регионального комплекса мер по организации воспитательной работы;

- обеспечить единство подходов к созданию условий для профессионального развития с участием различных организаций: ВО, ДПО, СПО, НКО, Центров НППМ, ЦОКО – через разработку региональной концепции профессионального развития педагогических кадров.

Подчеркнем необходимость личного контроля главами городских округов и муниципальных районов Красноярского края реализации прав детей с ограниченными возможностями здоровья на получение образования, обеспечения его доступности, создания условий для эффективной социальной адаптации и интеграции таких детей во все сферы жизни общества, а также неукоснительного выполнения требований Градостроительного кодекса Российской Федерации в части своевременного проведения осмотра зданий, строений, сооружений образовательных организаций всех типов на предмет их технического состояния и надлежащего технического обслуживания в

соответствии с требованиями технических регламентов, предъявляемыми к конструктивным и иным характеристикам надежности и безопасности указанных объектов, требованиями проектной документации.

Библиографический список

1. Дитковская, К.Д. Меры административного поощрения научно-педагогических работников в контексте разграничения полномочий публично-правовых субъектов / К.Д. Дитковская // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 1 (42). – С. 110-117.
2. Дитковская, К.Д. Проблемы распределения полномочий в сфере науки в субъектах Российской Федерации (на примере Красноярского края) / К.Д. Дитковская, М.В. Румянцев, О.В. Якушевич // Образование и право. – 2023. – № 4. – С. 347-353.
3. Зайцева, Л.А. Административно-правовое регулирование высшего профессионального образования в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12 00 14 / Л.А. Зайцева. – М., 2008.
4. Залетова, А.А. Проблемы и перспективы системы управления образованием в Российской Федерации / А.А. Залетова // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 2. – С. 74-78.
5. Ковальчук, Е.А. Исследование управления системы образования на основе объединения системного и процессного подходов к управлению / Е.А. Ковальчук // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2021. – № 2(57). – С. 17-26.
6. Некрасов, В.А. Оптимизация системы управления образованием на региональном уровне: проблемы и пути их решения : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / В.А. Некрасов. – Орел, 1998.
7. Похилько, Е.Д. Государственное управление образованием как вид социального управления и государственной деятельности / Е.Д. Похилько // Правовая позиция. – 2022. – № 1(25). – С. 11-18.

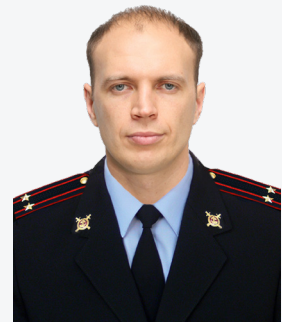
**ВЫЯВЛЕНИЕ БАЗОВЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ
В АРСЕНАЛЕ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ**

**IDENTIFICATION OF BASIC TECHNICAL ACTIONS
IN THE ARSENAL OF FIGHTING TECHNIQUES OF WRESTLING**

Виктор Сергеевич Мешеряков,

*преподаватель кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

mvs777.07@mail.ru

Ключевые слова:

сотрудники органов внутренних дел, физическая подготовка, боевые приемы борьбы, базовые технические действия, двигательные действия, двигательные умения, двигательные навыки.

При значительном числе исследований и методических работ, посвященных процессу освоения боевых приемов борьбы, необходимо отметить, что одной из проблем теории и практики обучения по данному направлению остается отсутствие современных подходов к методике обучения технике боевых приемов с учетом требования новых программ первоначального обучения и изменений нормативной базы, регламентирующей физическую подготовку сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, и постоянного совершенствования в мире спортивных единоборств.

В ходе научно-исследовательской работы выявлены двигательные действия относящиеся к базовым техническим действиям раздела «Боевые приемы борьбы» и проведена попытка их классификации с целью более целенаправленного формирования у сотрудников ОВД рекомендуемого арсенала технических действий, необходимых для успешного освоения приемов данного раздела.

Keywords:

employees of the internal affairs bodies, physical training, fighting techniques, basic technical actions, motor actions, motor skills, motor skills.

With a significant number of studies and methodological works devoted to the process of mastering combat techniques of wrestling, it should be noted that one of the problems of the theory and practice of training in this area remains the lack of modern approaches to the methodology of teaching combat techniques, taking into account the requirements of new initial training programs and changes in the regulatory framework governing the physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, and continuous improvement in the world of martial arts.

During the research work, motor actions related to the basic technical actions of the section «Combat fighting techniques» were identified and an attempt was made to classify them in order to more purposefully form the recommended arsenal of technical actions necessary for the successful development of the techniques of this section among police officers.

Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации¹ определены основные задачи физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, где одной из них является овладение двигательными навыками и умениями эффективного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, и их непрерывное совершенствование. Следовательно, раздел «Боевые приемы борьбы» занимает особое место в системе профессионального обучения сотрудников.

Различные системы единоборств являются ориентиром на определенный способ ведения противоборства или возможностью сочетания этих способов, что, по нашему мнению, является одной из задач обучения по разделу «Боевые приемы борьбы». Например, дзюдо и самбо – ведение поединка на ближнем расстоянии с использованием захватов бросков, болевых и удушающих приемов, удержаний, а также огромного арсенала технических действий как стоя, так и в положении лежа. Бокс и каратэ – ведение поединка на средней и длинной дистанциях с использованием перемещений, ударов руками, ударов ногами и защиты от ударов. Джиу-джитсу и айкидо – ведение поединка на ближней дистанции с использованием болевых приемов и способов выведения из равновесия. воздействие болевым захватом. Рукопашный бой и смешанные единоборства представляют смесь вышеперечисленных видов единоборств, где присутствуют различные технические действия и способы синтеза борцовской и ударной техники [3-6].

¹ Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01.06.2017 № 450.

Развитие вышеперечисленных видов единоборств и большой диапазон задач, которые приходится решать в противоборстве с правонарушителем, определяет не только необходимость многогранной подготовки сотрудников ОВД, но и побуждает совершенствовать и адаптировать технические действия из системы боевые приемы борьбы, а также находить и интегрировать в сложившуюся систему наиболее эффективные действия и приемы из различных видов единоборств.

Так как в раздел боевые приемы борьбы входят приемы различных видов единоборств, корректно будет проводить параллели с общими основами теории и методики физического воспитания в единоборствах, хотя есть особенности, отличающие обучение по разделу «Боевые приемы борьбы» от спортивной тренировки в единоборствах.

В настоящее время мало исследованными остаются вопросы, каким техническим действиям необходимо уделять большее внимание, в какой последовательности, скольким приемам, сколько раз следует повторять изучаемый прием в одном занятии, сколько раз и каким способом выполнять его до усвоения оптимальной структуры и возможности применения на практике.

С учетом вышеизложенного применение физической силы сотрудниками полиции на современном этапе зависит от возможности совершенствования системы начального обучения, где важно заложить основы правильного выполнения технико-тактических действий. К сожалению, в теории и методике физической подготовки сотрудников органов внутренних дел этому вопросу уделено мало внимания. Методика начального обучения в недостаточной степени учитывает современные реалии и контингент обучающихся [3; 4; 7-9].

Объектом нашего исследования является учебный процесс по дисциплине «Физическая подготовка» в рамках профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Предмет исследования – особенности формирования базовой техники у слушателей по разделу «Боевые приемы борьбы».

Выявление и определение базовых технических действий как фундамента для целенаправленного формирования у сотрудников полиции рекомендуемого арсенала технических действий, необходимых для успешного освоения боевых приемов борьбы, является целью нашего исследования.

В теории и методике физического воспитания термин «базовая техника» имеет широкое применение. Слово «база» (от греч. «базис») означает основа, фундамент, основание.

Физическое воспитание направлено на развитие необходимого уровня физической и общей дееспособности. А рассматривая многолетний процесс технико-тактического совершенствования, он подразделяет его на две стадии: базовая техническая подготовка и углубленное техническое совершенствование.

Как отмечают многие ученые, на стадии базовой технической подготовки создается широкий фундамент спортивно-технических навыков и умений, на

основе которых в дальнейшем строится совершенствование избранного вида спорта или системы.

Целесообразность выделения стадии базовой подготовки отмечали более 40 лет назад (В.П. Филин и Н.А. Фомин, 1980 г.). Основной задачей этой стадии обучения, по мнению многих авторов, является овладение основами рациональной техники, а в дальнейшем, на стадии спортивного совершенствования, оптимизация элементов техники и достижение высокой координации движений.

Овладение основами рациональной техники боевых приемов – это главная задача дисциплины «Физическая подготовка» в рамках прохождения профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, впервые принятых на службу. От решения этой задачи во многом зависит решение других задач процесса физической подготовки.

Значимость изучения техники приемов на основе выделения и усвоения базовых действий не вызывает сомнений у большинства исследователей [1-5; 8].

К базовым приемам рукопашного боя относятся приемы, составляющие основу технической оснащенности занимающегося рукопашным боем, без которых невозможно дальнейшее совершенствование техники рукопашного боя и эффективное ведение поединка. Дополнительные приемы рукопашного боя – это технические действия, которые характеризуют индивидуальные особенности бойцов, а также сложные в выполнении приемы рукопашного боя, требующие длительного разучивания или выполняющиеся на основе «базовых» действий.

Большинство исследователей согласны с тем, что в рукопашном бое базовую технику составляют основные стойки, передвижения, удары и защита от ударов руками и ногами.

В служебно-прикладных видах спорта, таких как дзюдо и самбо, существуют разногласия у специалистов по вопросу определения понятия «базовой техники» и подходов к ее выявлению.

Информации об исследованиях, касающихся определения и выявления базовой техники по разделу «Боевые приемы борьбы», найдено не было.

Касаемо определения базовых технических действий, адаптированных к разделу «Боевые приемы борьбы», стоит выделить важные и общие моменты в определениях ряда авторов [1-5; 8] – эти движения и приемы должны:

- составлять основу технической оснащенности и тактических действий;
- способствовать овладению другими приемами и действиями, более сложными в координационном плане;
- составлять основу движений в той или иной группе приемов (действий);
- создавать предпосылки для быстрого разучивания нового действия или приема и являться простыми в обучении.

Учитывая все вышеизложенное, можно сказать, что основной задачей этапа базовой подготовки является формирование у занимающихся богатого фонда двигательных навыков и умений, а также освоение основных технических

элементов (приемов). И чтобы адаптировать данные подходы к боевым приемам, необходимо проанализировать технический арсенал по разделу «Боевые приемы борьбы».

Согласно Наставлению по физической подготовке и программам профессионального обучения¹ раздел «Боевые приемы борьбы» включает следующие темы: «Приемы страховки и само страховки», «Болевые приемы», «Броски», «Удары и защиты от ударов», «Освобождение от захватов и обхватов», «Пресечение действий с огнестрельным оружием», «Сковывание наручниками, связывание брючным ремнем», «Наружный досмотр», «Действия с применением палки специальной», «Учебно-боевая практика и тактика применения боевых приемов борьбы».

Анализ содержания данных тем свидетельствует, что в основе боевых приемов борьбы лежат приемы само страховки, стойки и перемещения, болевые приемы (загибы руки за спину и рычаги руки), удары и защитные действия от ударов, броски, захваты и действия по освобождению от них, способы выведения из равновесия, а так же специальные приемы (надевание наручников и связывание, наружный досмотр, сопровождение).

Все технические действия раздела «Боевые приемы борьбы» можно разделить на три большие группы: защитные, атакующие и подготовительные. При этом защитным действиям в разделе уделяется большее внимание, нежели атакующим и подготовительным. Данная тенденция очень хорошо прослеживается в программах первоначальной подготовки сотрудников ОВД. Хотя обучение многим защитным действиям должно проходить через освоение атакующих движений.

Очень ярко данная особенность прослеживается в теме «Удары и защиты от ударов», потому как невозможно обучить защите от удара без освоения техники ударов. Решение задач, связанных с оценкой знаний, умений и навыков, сводится к оцениванию защитных действий от ударов и дальнейшего перехода на болевой прием. При этом на освоение техники ударов (руками, ногами, ножом и предметом) и защитных действий от ударов выделяется лишь 3 занятия (6 часов) на работу с преподавателем и 2 занятия (4 часа) на самостоятельную подготовку. Самостоятельная подготовка не может конкурировать по качеству с групповыми занятиями, организованными специалистом. Здесь любой специалист сможет указать на проблему сопоставления объема учебного материала количеству часов, отведенному на его освоение, что лишний

¹ Основная программа профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» по должности служащего «Полицейский» / под общ. ред. Е.Н. Паниной. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. 171 с.; Основная программа профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное (юридическое) образование» по должности служащего «Полицейский» / под общ. ред. Е.Н. Паниной. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. 366 с.

раз подтверждает необходимость овладения базовыми действиями из арсенала ударной техники на более раннем этапе обучения.

Все многообразие перечисленных приемов можно классифицировать, используя координационную сложность приемов. Под сложностью технического действия понимают его биомеханическую характеристику, которая объективно отражает его принципиальные свойства, не зависящие от исполнителя. Данное понятие следует отличать от трудности, которая представляет собой субъективную, относительную характеристику и может быть определена как отношение сложности элемента к уровню готовности исполнителя.

Определение сложности физического упражнения уместно осуществлять с условным ее разделением по признаку проявляемых двигательных способностей, а также по признаку «масштаба» – на уровне отдельного суставного движения и на уровне двигательного действия, выполняемого последовательно или одновременно в нескольких суставах. Биомеханические закономерности реализации двигательных способностей на уровне отдельного суставного движения носят ярко выраженный характер, поддаются количественному описанию и однозначно определяют меру сложности.

Таким образом, основные приемы раздела «Боевые приемы борьбы», используя биомеханическую характеристику упражнения, можно разделить на простые и сложные, а технические действия боевых приемов – на атакующие и защитные действия. К простым можно отнести стойки, перемещения, способы самостраховки, удары руками и ногами (без применения комбинаций), способы защиты от ударов, захваты и некоторые способы освобождения от захватов (срывы, сбивы, скручивания), некоторые способы выведения из равновесия (толчки, рывки, скручивания, тяги). К сложным – комбинации ударов руками и ногами, защиты от ударов с переходом на атакующие действия, болевые приемы (загибы руки за спину, скручивания руки, рычаги руки), броски.

Используя данную классификацию, можно определять последовательность обучения тем или иным техническим действиям. Здесь стоит учитывать положения дидактических принципов обучения, а точнее, принципа доступности обучения, в основе которого лежит правило «от простого к сложному», «от освоенного к неосвоенному», «от знаний к умениям».

Проведенная работа по анализу и классификации технических действий, входящих в систему боевых приемов борьбы, позволяет определить ключевые особенности тех или иных приемов, определить подходящую методику обучения и грамотно выстроить весь процесс первоначального обучения по дисциплине «Физическая подготовка» при помощи структурирования технических действий в группы и использования отдельных движений или действий в качестве специально подготовительных и подводящих упражнений для более рационального и последовательно обучения и боевым приемам. В дальнейшем это позволит определить, какие движения нужно довести до уровня двигательного навыка или двигательного умения, а с какими следует ограничиться лишь ознакомлением. Таким образом, процесс обучения можно

построить так, чтобы обогащение двигательными умениями и навыками происходило структурированно, системно и непрерывно.

В ходе выполнения научно-исследовательской работы был проведен опрос специалистов в области физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в котором приняли участие 38 человек. Среди опрошенных были сотрудники и работники, входящие в состав научно-педагогического коллектива кафедр, и инспекторы управления по работе с личным составом, курирующие процесс физической подготовки. Целью опроса являлось выявление мнения специалистов о базовых технических действиях, определение двигательных действий, которые служат фундаментом для целенаправленного формирования у сотрудников полиции двигательных умений и навыков из рекомендуемого арсенала технических и технико-тактических действий по разделу «Боевые приемы борьбы». Данные действия могут быть использованы в качестве специально-подготовительных, вспомогательных и подводящих упражнений в процессе обучения.

По итогам проведенного опроса удалось определить технические действия и приемы, которые специалисты относят к базовым, а также структурировать их по различным признакам в определенные группы с целью наиболее рационального подбора двигательных действий и упражнений, используемых при освоении боевых приемов.

В рамках объекта исследования авторским коллективом изучены большинство проблем, связанных с обучением сотрудников органов внутренних дел боевым приемам.

Основные положения работы базируются на теории физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, анализе научных статей и учебно-методической литературы, изучении практики формирования двигательных умений и навыков по приемам единоборств.

Значимость изучения техники боевых приемов в процессе первоначального обучения на основе выделения и усвоения базовых технических действий не вызывает сомнений у большинства опрошенных специалистов. Но при этом необходимо учитывать ряд особенностей, таких как:

- отсутствие процесса первоначальной подготовки по разделу «Боевые приемы борьбы» у слушателей, проходящих первоначальную подготовку, где формируются специальные физические качества и способности;
- отсутствие спаррингов ввиду высокой степени травматизма;
- смешанный контингент учебной группы;
- большое различие в уровне двигательной подготовленности в учебных группах.

Формирование и совершенствование техники двигательных действий по разделу боевые приемы борьбы у слушателей, проходящих профессиональную подготовку, должно происходить под четким контролем преподавателя, с акцентом на развитие координационных способностей посредством специальных упражнений, отражающих основные особенности выполнения двига-

тельных действий или приемов, относящихся к той или иной группе (теме).

Используя биомеханическую характеристику упражнений, можно определить последовательность обучения тем или иным техническим действиям. Здесь стоит учитывать положения дидактических принципов обучения, а точнее, принципа доступности обучения, в основе которого лежит правило «от простого к сложному». Необходимость соблюдения данного принципа обуславливается смешанным контингентом с различным уровнем подготовленности. При построении учебного процесса нельзя забывать о последовательности обучения двигательным действиям и с учетом знаний о положительном и отрицательном переносе двигательного навыка.

Овладение основами рациональной техники боевых приемов – это главная задача дисциплины «Физическая подготовка» в рамках прохождения профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, впервые принятых на службу. От решения этой задачи во многом зависит решение других задач процесса физической подготовки на протяжении всего периода службы того или иного сотрудника.

Библиографический список

1. Гуралёв, В.М. Выведение из равновесия как фактор эффективного выполнения болевых приемов в системе физической подготовки сотрудников органов внутренних дел / В.М. Гуралёв, С.В. Паршин // Научный компонент – 2020. – № 4(8).

2. Дворкин, В.М. Особенности совершенствования техники боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел / В.М. Дворкин // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 19 мая 2018 года / отв. ред. Е.В. Панов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018.

3. Мещеряков, В.С. Непрерывное освоение базовых технических действий как основа при обучении боевым приемам / В.С. Мещеряков // Научный компонент. – 2022. – № 3(15). – С. 79-83.

4. Мещеряков, В.С. О значимости базовых технических действий при освоении боевых приёмов борьбы / В.С. Мещеряков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : сборник материалов XXIV международной научно практической конференции. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022.

5. Научные основы физической подготовки курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России : заключительный отчет

о научно-исследовательской работе / В.О. Ким [и др.]. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2019. – Рег. № 07193775.

6. Кузнецов, С.В. Организация физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : монография / С.В. Кузнецов, А.Н. Волков, А.Л. Козицын. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020.

7. Совершенствование методики обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях системы МВД России в соответствии с Наставлением по организации физической подготовки в ОВД России : заключительный отчет о научно-исследовательской работе / Г.И. Степанов [и др.]. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2019. – Рег. № 07193773.

8. Теоретические и методические аспекты обучения технике боевых приемов борьбы сотрудников полиции России : монография / В.А. Овчинников [и др.] – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2018.

9. Техника выполнения боевых приемов борьбы : заключительный отчет о научно-исследовательской работе / С.В. Кузнецов [и др.]. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. – Рег. № 07171769.

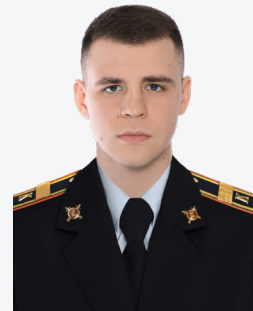
**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «СПОРТИКОВ»
(В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ
НАРКОПРЕСТУПНОСТИ)**

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF THE ACTIVITIES OF «SPORTSMEN»
(IN THE CONTEXT OF A STUDY OF SELECTED MANIFESTATIONS
OF DRUG-RELATED CRIME)**

Григорий Романович Суворов,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

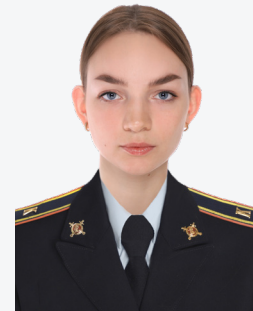
grigoriysuvorov@gmail.com

Елизавета Евгеньевна Тарасенкова,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

Lizok_1118@mail.ru

Дмитрий Олегович Куричков,

*старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

kurichkov_do@mail.ru

Ключевые слова:

наркотическое средство,
преступная профессия,
сбыт, личность преступника,
физическое насилие.

В статье устанавливается содержание преступного поведения так называемых «спортсменов». Дается криминологический портрет «спортсмена» как лица, осуществляющего криминальную деятельность в сфере незаконного сбыта наркотиков. Делается вывод о том, что характеристика данного лица позволяет повысить эффективность профилактики организованных форм незаконного оборота наркотиков.

Keywords:

drugs, criminal occupation,
distribution,
perpetrator's identity,
physical abuse.

This article establishes the content of the criminal behaviour of so-called «sportspersons». A criminological portrait of a «sportsman» as a person engaged in criminal activities in the field of illicit drug sales is given. The conclusion is made that the characterization of this person allows to increase the effectiveness of prevention of organized forms of drug trafficking.

Для организации успешной профилактической деятельности преступлений необходимо иметь актуальные данные о криминологической характеристике личности преступника конкретного преступного посягательства. Под личностью преступника в криминологии принято понимать совокупность определенных свойств и качеств человека, совершившего преступное деяние вследствие взаимодействия его внутренних убеждений и взглядов с криминогенными факторами внешней среды. Криминологическое изучение личности преступника имеет большое значение для правоохранительных органов, поскольку это способствует не только формированию круга потенциальных преступников по конкретному уголовному делу [8, с. 99-100], криминологическому профайлингу [9], но также и определению наиболее эффективных профилактических мер [4, с. 235].

Научный интерес представляет криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления, связанные применением насилия по отношению к лицам, занимающихся сбытом наркотических средств.

Преступления в сфере незаконного сбыта наркотиков носят «профессиональный» характер, потому как им присуще наличие конкретных специализаций – преступных профессий, число которых возрастает с течением времени, что объясняется появлением новых направлений в данной преступной деятельности [подр.: 6, с. 84]. Но стоит отметить тот факт, что зачастую в наркобизнесе появляются новые специальности, дополняя уже существующие [3, с. 221].

Согласно сложившейся в настоящее время практике, процедура сбыта наркотических средств носит организованный характер. Данные преступные формирования имеют собственную структуру, представленную тремя уровнями:

1) верхний, занимающийся планированием деятельности и отмыванием полученных денежных средств;

2) средний – контрабандисты, изготовители, оптовые скупщики и сбытчики;

3) низший – перевозчики, держатели притонов, розничные торговцы, фавориты, закладчики [7, с. 117].

Одной из таких специальностей, относящейся, по нашему мнению, к среднему уровню, является направление преступной деятельности, связанное с применением каких-либо физических мер (избиение, причинение вреда здоровью, пытки и т.д.), в целях наказания за несоблюдение установленных правил (например, таких как запрет на присвоение или употребление наркотических средств, которые должны быть заложены в определенном месте) или предупреждения подобных нарушений. Людей, которые занимаются такой деятельностью, в структуре наркобизнеса принято называть «спортки».

Данная группа преимущественно выступает «надзорным» органом за действиями «закладчиков», контролируя правильность выполнения ими необходимых действий (сохранность веса наркотического средства, недопущение личного потребления наркотика закладчиком и другие). За любое нарушение установленных правил «спортки» прибегают к различным мерам наказания: начиная запугиванием и заканчивая причинением смерти. Данные действия находят отражения в различных публикациях новостных интернет-каналов [5].

Согласно приговору Абаканского городского суда Республики Хакасия от 13 августа 2021 года по делу №1-37/2021 «спортки» представляют собой специалистов, которые занимаются выездом на место, чтобы «наказать» человека, не соблюдающего установленные правила. Для более качественного исполнения своих обязанностей они работают в группах, потому как единолично осуществить данные действия не всегда представляется возможным¹.

В основном в данную группу вступают молодые люди в возрасте, 18-20 лет, имеющие хорошую физическую подготовку и боксерские или борцовские навыки, которые необходимы им для осуществления возложенных обязанностей. О необходимости физической силы для «спортки» говорят даже названия заголовков в средствах массовой информации (далее – СМИ) [2].

В результате совершения «спортками» их незаконной деятельности, их действия могут быть квалифицированы по различным составам преступлений:

- вымогательство (ст. 163 УК РФ);
- умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).

Несомненно, данный список не является исчерпывающим, потому как у каждого формирования «спортки» имеются собственные методы разрешения возникающих трудностей. Выбор определенного способа разрешения бу-

¹ Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 13.08.2021 по делу №1-37/2021. URL: https://судебные_решения.рф/62045614?ysclid=lisre5mjrv653948728 (дата обращения: 12.06.2023).

дет сказываться на квалификации их действий по статьям УК РФ.

Действия «спортиков» также не остаются без освещения в СМИ. Так, согласно некоторым изданиям заработная плата данных лиц может быть около 50 тысяч рублей в месяц. Также у них имеется прайс-лист на оказываемые услуги (например, цена за отрубленный палец составляет 50 000 рублей) [1].

Криминологический портрет «спортика» можно представить следующим образом:

- лица мужского пола примерно двадцатилетнего возраста;
- основным мотивом является корыстная составляющая;
- лица крепкого телосложения, зачастую имеющие опыт в единоборствах;
- семейное положение – одиноки, основную среду общения составляют лица, занимающиеся аналогичной деятельностью.

Проведенное исследование может способствовать определению наиболее потенциально опасной группы граждан, которые могут быть вовлечены в указанную преступную деятельность. В связи с чем данная характеристика личности «спортика», а также предполагаемые мотивы его преступных деяний могут быть сгруппированы таким образом, чтобы на их основе стало возможным охарактеризовать личность предполагаемого преступника и дополнять ее данными о криминологических особенностях других преступников. Накопление такой базы данных позволит правоохранительным органам определить необходимые области профилактики наркопреступности.

Библиографический список

1. «Перцовым баллоном в рот ему пшикал». Как в России работают спортсмены URL: <https://newgrodnob.by/society/kto-takie-sportiki-i-pochemu-im-platyat-za-nasilie/> (дата обращения: 13.06.2023).
2. Журенкова, О. Издевательства и унижения: «спортвики» не щадили даже женщин / О. Журенкова. URL: <https://www.vesti.ru/article/2701470> (дата обращения: 09.06.2023).
3. Зарубина, К.А. Трансформация криминальных профессий в России в постсоветский период / К.А. Зарубина // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29, № 2. – С. 220-224.
4. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. О. С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 1132 с.
5. Кто такие «спортвики» и почему им платят за насилие? URL: <https://newgrodnob.by/society/kto-takie-sportiki-i-pochemu-im-platyat-za-nasilie/> (дата обращения: 10.06.2023).

6. Куричков, Д.О. Бесконтактный способ сбыта наркотиков: к вопросу о квалификации сбыта наркотических средств. Психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) / Д.О. Куричков // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов X Международной научно-практической конференции. – Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2022. – С. 82-86.

7. Малабаева, А.Г. Основные особенности структур организованных преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков / А.Г. Малабаева // Закон и право. – 2019. – № 4. – С. 117-118.

8. Сергиенко, А.С. О системе смысловой регуляции субъекта в контексте коррекционного воздействия на делинквентную личность / А.С. Сергиенко, П.В. Тепляшин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4 (25). – С. 97-104.

9. Тепляшин, П.В. Криминологический профайлинг: теоретические контуры и направления применения / П.В. Тепляшин, Р.Р. Назмутдинова, Е.Е. Приставка // Научный компонент. – 2022. – № 3 (15). – С. 66-71.

УДК 796.011

DOI 10.51980/2686-939X_2023_4_125

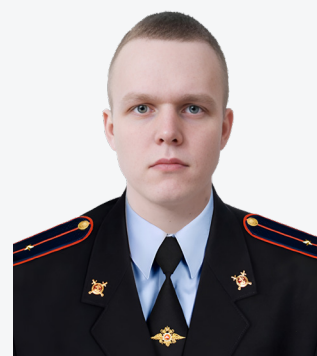
**О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ
ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

**ON THE LEGAL REGULATION OF POLICE ACTIVITIES IN THE CONDUCT
OF PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

Даниил Николаевич Цуканов,

слушатель Омской академии МВД России

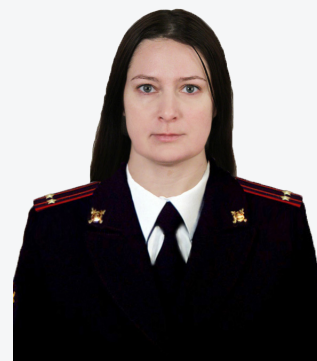
czukanov01@bk.ru

Анна Валерьевна Ляшук,

*старший преподаватель кафедры
административного права и административной
деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

monsegur55@mail.ru

Ключевые слова:

административно-деликтное право,
источники производства по делам об
административных правонарушениях,
административная деятельность
полиции, вторичные источники права.

В статье проводится анализ теоретических подходов к пониманию источников производства по делам об административных правонарушениях, осуществляется их систематизация, проводится сравнение с принятыми в учебной литературе подходами к источникам уголовно-процессуальной деятельности

Keywords:

administrative and tort law, sources
of proceedings in cases of administrative
offenses, administrative activities
of the police, secondary sources of law.

The article analyzes theoretical approaches to understanding the sources of proceedings in cases of administrative offenses, systematizes them, and compares them with approaches to sources of criminal procedural activity adopted in the educational literature.

Тематика деятельности полиции по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях относится к числу популярных в современной административистике. Нет сомнений, что должностные лица полиции являются универсальными субъектами, практически осуществляющими применение норм административно-деликтного законодательства, причем в весьма значительных объемах. Речь идет как об абсолютных количественных показателях возбуждаемых дел об административных правонарушениях (согласно статистическим данным МВД России, только за первые 6 месяцев 2023 года сотрудниками органов внутренних дел в сфере безопасности дорожного движения были выявлены 72 051 833 административных правонарушения), так и о многообразии административных правонарушений, отнесенных к компетенции органов внутренних дел.

Эти обстоятельства убедительно свидетельствуют о значимости вопроса о правовом регулировании деятельности полиции по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях.

В учебной литературе рассмотрение источников данного административного производства нередко вообще упускается [1, с. 309; 9, с. 242] либо ограничивается указанием КоАП РФ с подзаконными актами Правительства Российской Федерации, принятыми во исполнение прямых предписаний КоАП РФ [5, с. 89] или указанием КоАП РФ и АПК РФ в качестве источников производства по делам об административных правонарушениях [3, с. 371]. Даже в тех немногочисленных работах, где авторы обращают внимание обучающихся на этот вопрос [2, с. 52-54], перечисляются лишь часть первичных источников, при этом вторичные не указываются.

Интересно, что примерно аналогичным путем рассматривается в учебной литературе вопрос о правовом регулировании уголовно-процессуальной деятельности [11, с. 20-23]. При этом нельзя не отметить, что в отличие от административно-правовой сферы исследователи уголовно-процессуальной деятельности полиции выделяют, помимо Конституции Российской Федерации и кодифицированного нормативно-правового акта, еще ряд источников, таких как нормы международного права, подзаконные, в том числе ведомственные акты, иные федеральные законы [7, с. 230-253].

Между тем комплексный взгляд на деятельность полиции свидетельствует о безусловной нетождественности понятий «правовое регулирование производства по делам об административных правонарушениях» и «правовое регулирование деятельности полиции по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях». Второе понятие носит комбинированный характер и охватывает:

во-первых, сам универсальный алгоритм производства по делам об административных правонарушениях;

во-вторых, правовое регулирование организационно-правовых особенностей правоприменительной деятельности полиции. Для админист-

ративно-деликтной сферы это имеет существенное значение. Например, приказы МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан», от 2 мая 2023 г. № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» и др. Следует учитывать, что многие ключевые вопросы, такие как формы возбуждения дела, критерии допустимости доказательств, реализация принципа публичности [подр.: 14], решаются способом, который нельзя назвать аналогичным принятому в сфере уголовного судопроизводства, а множество полномочий, применяемых полицией в связи с производством, собственно к самому производству по делам об административных правонарушениях не относятся. Например, доставление (п. 13 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»), личный досмотр (п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции»), которые, в свою очередь, стоит разграничивать с действиями, имеющими аналогичные названия, но предусмотренными КоАП РФ. В отличие от сферы уголовного судопроизводства, где исследователи, как правило, весьма ограничительно толкуют возможность применения в качестве документов иных документов (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), в производстве по делам об административных правонарушениях материалы, полученные полицией в ходе применения иных мер принуждения, весьма часто используются в качестве полноценных доказательств;

в-третьих, в деле применения норм права важны предусмотренные законодателем средства юридического воздействия. Серьезным аспектом в деле противодействия административным правонарушениям будет являться среда, в которой действует правоприменитель. Как отмечает Н.Н. Цуканов, «производство по делам об административных правонарушениях может видоизменяться в зависимости от правового режима, в рамках которого оно осуществляется» [15, с. 29]. Следуя этой логике, можно предположить, что помимо всем известных административно-деликтных источников в изучении данного вопроса стоит обращать внимание и на федеральные конституционные законы, устанавливающие особые порядки функционирования государства, такие как Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», в ч. 2 ст. 33 которого предусмотрены особые основания прекращения дел об административных правонарушениях.

Важно учитывать, что в КоАП РФ в отличие от УПК РФ нет глав и разделов, посвященных производству в отношении несовершеннолетних, а также отдельных категорий лиц. Производство по делам об административных правонарушениях в отношении судей, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, прокуроров, а также иных

соответствующих субъектов регламентируется отдельными нормативными правовыми актами.

Кроме этого каждый из перечисленных элементов является, по сути, собирательным, поскольку формируется группой источников.

Как известно, к первичным источникам принято относить нормативные правовые акты, правовые обычаи, договоры нормативно-правового содержания, судебные прецеденты. Тем не менее применительно к практической правоприменительной деятельности полиции традиционно большое значение имеют вторичные источники, прежде всего правоприменительная практика и правовые позиции.

В настоящее время роль решений Конституционного Суда РФ как источника административно-деликтного права все еще остается довольно дискуссионной. Из всех существующих ныне ярче всего выражены три позиции на этот счет. Первая: постановления Конституционного Суда РФ не являются правовой основой для практических органов, в деле производства по делам об административных правонарушениях, поскольку сущность принимаемых этим судебным органом актов – определение тех или иных норм, закрепленных в законодательстве Российской Федерации, соответствующими Конституции РФ, следовательно, правовой основой для деятельности полиции будут сами нормы Конституции РФ, федеральных конституционных и федеральных законов; в частности, такой позиции придерживался В.С. Нерсисянц [10, с. 110]. Вторые указывают на схожесть постановлений Конституционного Суда РФ с судебным прецедентом, ставя между ними знак равенства [8, с. 117; 6, с. 107]. Третьи же связывают решения Конституционного Суда РФ с классическим источником норм права – нормативным правовым актом. К примеру, Д.Г. Попов отрицает возможность признания за постановлениями рассматриваемого органа судебной власти статуса прецедента, «поскольку подобное наделение противоречило бы историческому развитию правовой системы, указывая на то, что КС РФ как орган конституционного контроля не может создавать норм материального права в его позитивистском понимании, поэтому и фактическим регулятором общественных отношений в конечном счете выступают не его решения, а нормативно-правовые акты» [12, с. 9]. Т.Я. Хабриева обращает внимание на некоторые аспекты правового статуса актов Конституционного Суда РФ, указывающие на их прецедентный характер, а именно: решение носит характер нормативного правового акта, постановления наделены высшей юридической силой, Суд осуществляет свою деятельность в целях ликвидации пробелов в отечественном законодательстве, а на основе его решений впоследствии могут быть приняты соответствующие федеральные законы [13].

Несмотря на спорный характер правовых позиций исследуемого судебного органа, нельзя не признать общеобязательность постановлений Конституционного Суда РФ. Безусловно, своими актами рассматриваемый орган судебной власти не создает новых норм права, однако он устанавливает запреты на

исполнение определенных норм закона, а игнорирование его актов, влечет за собой уголовную ответственность, предусмотренную ст. 315 УК РФ.

Приведем пример постановлений Конституционного Суда РФ, регулирующих административно-деликтные отношения:

постановление от 17 ноября 2016 г. № 25-П¹, в котором положения ч.4 ст. 27.5 КоАП РФ признавались не соответствующими Конституции РФ (а именно ч. 1 ст. 17, ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 2 ст. 22 Конституции РФ);

постановление от 16 февраля 2016 г. № 4-П², в котором положения ч. 2 ст. 18.1 КоАП РФ и ст. 24 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» были признаны не соответствующими Конституции РФ (а именно ч. 1 ст. 1, 2, 18, ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 2 ст. 27, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Эти решения вскоре после их вынесения повлекли за собой реакцию законодателя, принявшего соответствующие поправки в КоАП РФ и иные федеральные законы. Очевидно, что в соответствующих случаях решения Конституционного Суда РФ доминируют по отношению к положениям КоАП РФ, это характеризует природу постановлений данного судебного органа как первичных источников административно-деликтного права.

Иная ситуация с правовой позицией Верховного Суда РФ. Как отмечает Е.В. Евсикова, «акты высших судебных инстанций по сути не относятся к нормативно-правовым, поскольку не содержат в себе норм права, однако они дают разъяснения по вопросам действующих норм права в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях, то есть они относятся к актам толкования норм права» [4, с. 161]. Иными словами, постановления Верховного Суда РФ являются актами обобщения судебной практики и трактовки юридических норм. Несмотря на рекомендательный характер, суды общей юрисдикции, в том числе и при рассмотрении дел об административных правонарушениях, опираются на позицию Пленума Верховного Суда РФ, поскольку соблюдение этих предписаний «позволяет избежать юридических ошибок»³.

Однако, принимая во внимание фактические объемы административно-деликтной практики должностных лиц полиции, ее динамичность, нередко

1 По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова : постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2016 № 25-П.

2 По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 11 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и статьи 24 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и гражданина Федеративной Республики Нигерия Х.Э. Увангве : постановление Конституционного Суда РФ от 16.02.2016 № 4-П.

3 О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/11552/> (дата обращения: 18.09.2023).

– упрощенность процедуры на фоне отсутствия эффективных гарантий независимости правоприменителя, огромное значение имеет иная правоприменительная практика. Например, именно сложившаяся правоприменительная практика исключает возможность привлечения лица к административной ответственности по ст. 6.8 КоАП РФ в случае, если лицо незаконно употребило наркотическое средство, в том числе непосредственно в ходе его задержания, уничтожив таким образом предмет правонарушения.

Следует также учитывать, что в отличие от сферы уголовного судопроизводства в производстве по делам об административных правонарушениях непосредственным субъектом правоприменения очень часто выступают не суды, а должностные лица органов внутренних дел. За 2022 год судами были рассмотрены порядка 7 миллионов 259 тысяч дел об административных правонарушениях¹, при сравнении этих цифр с количественными показателями только подразделений ГИБДД становится понятно, какой из рассматриваемых субъектов правоприменительной деятельности несет большую нагрузку в производстве об административных правонарушениях.

При анализе юридической базы деятельности по производству по делам об административных правонарушениях важнейшим пунктом необходимо выделить ведомственное нормотворчество. Роль министерских приказов и локальных нормативных актов в деятельности правоприменителя на сегодняшний день огромна. «Большинство из них (сотрудников ОВД. – Д.Ц., А.Л.) не решаются применять закон иначе, чем это принято в соответствующем органе внутренних дел, даже если предписанный вариант поведения будет расходиться с собственным толкованием норм КоАП» [15, с. 42]. Важно отметить, что ведомственные инструкции и приказы, играющие далеко не последнюю роль в деятельности правоприменителя ОВД, как источник не создают дополнительных норм материального или процессуального права, их задача – адаптация норм федерального и регионального административно-деликтного законодательства к условиям работы в конкретном органе исполнительной власти, выбор тактических приемов действия, преодоление пробелов в законодательстве не путем введения новых норм права, а путем совершенствования тактических приемов. Важно при этом отличать ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы правового характера, и локальные нормативные акты, задача которых – организационное обеспечение деятельности конкретного подразделения правоприменителей (например, разнообразные методические рекомендации по применению административно-деликтного законодательства).

Изложенное позволяет предположить, что правовая основа деятельности полиции по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях является более разнообразной, чем правовая основа уго-

¹ Подведены итоги работы судов в 2022 году. URL: <https://delo-press.ru/news/62999-podvedeny-itogi-raboty-sudov-v-2022-godu/?ysclid=lmnl42zjj7381659170> (дата обращения: 18.09.2023).

ловно-процессуальной деятельности должностных лиц полиции, и требует развернутого отражения в учебной литературе с учетом как первичных, так и вторичных источников. При этом необходимо иметь в виду многозначность некоторых источников права, к примеру: решения Конституционного Суда РФ имеют тройственный характер, объединяя в себе как правовые позиции, так и судебный прецедент с обобщением судебной практики. Ведомственные нормативные акты, хоть и не относятся к первичным источникам, во многих вопросах производства по делам об административных правонарушениях правоохранительными органами играют первоочередную роль.

Библиографический список

1. Административная деятельность полиции : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. О.В. Зиборова, В.В. Кардашевского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2021.
2. Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие / Н.Н. Цуканов, Н.А. Рябинин, А.В. Жильцов [и др.]. – Красноярск, 2020.
3. Административное право России : учебник и практикум для вузов / под ред. А.И. Стахова, П.И. Кононова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2021.
4. Евсикова, Е.В. Система административно-деликтного законодательства Российской Федерации / Е.В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). – № 1.
5. Корепина, А.В. Судопроизводство по делам об административных правонарушениях : учебное пособие / А.В. Корепина; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2023.
6. Кряжкова, О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / О.Н.Кряжкова. – М., 2004.
7. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М., 2017.
8. Лазарев, В.В. К вопросу о месте и роли решений Конституционного Суда Российской Федерации / В.В. Лазарев // Вестник Международного института экономики и права. – 2010. – № 1.
9. Макарейко, Н.В. Административное право : учебное пособие для вузов / Н.В. Макарейко – 10-е изд., перераб. и доп. – М., 2018.
10. Нерсесянц, В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. – М., 2000.
11. Основы уголовного судопроизводства : учебник для бакалавров / под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. – М., 2017.

12. Попов, Д.Г. Акты Конституционного Суда Российской Федерации: юридическая природа и место в правовой системе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Г. Попов. – М., 2004.

13. Хабриева, Т.Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального / Т.Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т.17. – № 1.

14. Цуканов, Н.Н. О принципе публичности в производстве по делам об административных правонарушениях / Н.Н. Цуканов // Административное право и процесс. – 2008. – № 4. – С. 7-10.

15. Цуканов, Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография / Н.Н. Цуканов ; научн. ред. Ю.П.Соловей. – Красноярск, 2012.

ПОНЯТИЕ И ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА**CONCEPT AND VICTIMOLOGICAL SIGNS OF SUICIDAL BEHAVIOR OF FEMALE MINORS****Чайзат Николаевна Монгуш,***магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

chajzat.mongush.97@mail.ru

Ключевые слова:

самоубийство,
суицидальное поведение,
несовершеннолетние
лица женского пола,
личностные характеристики
суицидентов,
профилактические меры.

В статье автор исследует понятие суицида и суицидального поведения несовершеннолетних лиц женского пола. Установлено, что в настоящее время исследователями не выработано единого подхода к соответствующим дефинициям, тем не менее существует потребность их закрепления на официальном уровне. Отсутствует единство взглядов и на виктимологические признаки суицидального поведения подростков, что значительно усложняет его профилактику. Автор обособляет отдельные личностные стили девушек-подростков, которым свойственно суицидальное поведение, и полагает, что посредством подобной классификации компетентным лицам будет проще выявлять несовершеннолетних лиц женского пола, склонных к исследуемому деструктивному акту.

Keywords:

suicide, suicidal behavior,
female minors,
personality characteristics
of suicides,
preventive measures.

In article the author explores the concept of suicide and suicidal behavior of female minors. It has been established that at present, researchers have not developed a unified approach to the relevant definitions, however, there is a need to consolidate them at the official level. There is a lack of unity of views and on the victimological signs of suicidal behavior of adolescents, which greatly complicates its prevention. The author distinguishes certain personal styles of adolescent girls who are characterized by suicidal behavior, and believes that through such a classification it will be easier for competent persons to identify female minors who are prone to the destructive act under study.

Такое негативное явление, как самоубийство, следует признать социальным, издавна существующим в обществе. Этим понятием характеризуется ненормальная реакция личности на какие-либо жизненные обстоятельства, состоящая в разрушении ценностных ориентаций, представляющих ценность непосредственно для потенциального самоубийцы. Последний, испытывая воздействие каких-либо факторов (финансовые затруднения, особые религиозные воззрения, моральные страдания и др.), стремится определенным путем покончить со своим существованием. Обществом в различные исторические периоды, как правило, подобные действия осуждались (крупнейшие религии в настоящее время относят суицид к большому греху), однако в некоторых социумах они иногда одобрялись (в частности, на территории Индии длительное время весьма популярен был обряд «сати», состоящий в самосожжении жены с телом погибшего супруга).

Сегодня официального определения самоубийства, суицида, а также покушения на них не содержится ни в одном нормативно-правовом документе.

Впервые это понятие получило закрепление в «Лексиконе треязычном»¹. Что касается религиозной сферы, то употреблению подлежали такие категории, как «самосожжение», «самозаклание» (пожертвование собой), «самопогребение», «запощивание» (голодание до смерти), самопотопление. Юридические источники содержали такие конструкции, как «смерть без покаяния в грехах» (т.е. в результате несчастного случая), «от своих рук утерется» (то есть самоубийство). Последние были объединены понятием «душегубства» [4, с. 187].

В позапрошлом столетии суицид стали воспринимать в качестве общественного явления, считая его «социальной угрозой», «заболеванием века», и обуславливали его распространение трудным экономическим положением в государстве. В этот период было опубликовано немало статей, содержащих сведения о числе самоубийств [1, с. 10], в том числе подростков, чей возраст колебался от 8 до 16 лет [6, с. 23], получили развитие междисциплинарные учения этого явления.

В XX столетии исследования междисциплинарного характера, касающиеся аспектов суицида, оказались ограниченными. Самоубийства, а именно их природа, стали сопрягаться с биолого-медицинскими процессами, в связи с чем склонные к суициду граждане стали ставиться на учет в соответствующие диспансеры, подвергаться помещению в психиатрические учреждения.

Самоубийство в подростковой среде было чуждо советскому обществу, интересы несовершеннолетних не могли оказаться ущемленными ни в семье, ни в каких-либо учреждениях, поскольку эти институты служили проводниками четко выстроенной политики советского государства. Как следствие, соответствующий статистический учет отсутствовал, общего понятия «суицида» официально выработано не было.

¹ Поликарпов Ф.П. Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище. М., 1704. С. 403.

Представители социологии воспринимают его в качестве общественного явления, которому свойственна определенная массовость, численная устойчивость, когда люди намереваются расстаться с жизнью по собственному желанию [3, с. 40]. Эксперты в сфере медицины и юридической науки рассматривают самоубийство в качестве насильственной смерти, имеющей свои причины и условия [8, с. 247; 7, с. 66].

В переводе с латинского языка суицид означает «убивать себя». Авторы указывают, что совершается он лицом, осознающим последствия, осознанно желая наступления летального исхода, полагающим, что этим поступком его насущные проблемы будут устранены [11, с. 305]. Суицидальное поведение, по мнению А.Г. Амбрумовой, вызвано психической дезадаптацией индивида в обстоятельствах конфликта микросоциального уровня [7, с. 60].

Авторы изученных нами трудов сходятся во мнении, что суицид является своевольным, сознательным поступком, направленным на прекращение собственной жизни. Тем не менее среди ученых нет общего мнения относительно потребности включения в его определение осознанного желания смерти [7, с. 61].

В одном из толковых словарей указывается, что осознанность – это умение реально воспринимать окружающую действительность и то, каким образом следует поступить¹. Многие эксперты, изучающие феномен самоубийств, указывают, что в момент реализации суицида большинство его жертв не желают смерти, они лишь стремятся уйти из тех обстоятельств, в которых они оказались.

Поскольку исследователями не выработано единого подхода, но в то же время общие официальные дефиниции необходимы, Всемирная организация здравоохранения сделала опору на то, что суицид реализуется с прямым умыслом, весь комплекс действий лицо исполняет сознательно, понимая, что летальный исход неминуем. Реализуя попытку суицида, человек не желает фатального итога, он лишь стремится изменить те условия, в которых он оказался. Суицидальные действия, не завершённые благодаря сторонним лицам, а равно реализованные человеком с психическим заболеванием, необходимо признавать несчастным случаем [7, с. 63].

Российские и иностранные ученые уверенно утверждают, что риск совершения самоубийства несовершеннолетними девушками во много раз возрастает, если ранее ими уже была предпринята попытка суицида [2, с. 27].

Такая конструкция, как «покушение на суицид», в основном применяется в среде юристов, полагающих, что под этим словосочетанием следует понимать неудавшуюся попытку причинить себе смерть, когда лицо исполнило действия, нацеленные на лишение себя жизни, но по не зависящим от него причинам этого не случилось [5].

Таким образом можно резюмировать, что суицидальные действия производятся человеком, осознающим неизбежность наступления своей смерти. Цель суицида и покушения на него состоит в стремлении причинить себе смерть, в

¹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М., 2008. С. 435.

то время как цель попытки суицида – стремление изменить те условия, в которых человек оказался.

Полагаем, что категорией «суицидальное поведение» следует охватывать суицидальные мысли (в частности, о положительной стороне смерти, о бесполезности жизни), соответствующие замыслы (изначальное обдумывание места, метода, времени совершения акта суицида), намерения самоубийства (предпринимаемые действия), попытку суицида и окончанный акт. Покушение на суицид также возможно включить в вышеуказанный список.

Исследователи указывают на целый ряд классификаций суицидального поведения, используя при этом множество оснований: стадии, условия, мотивацию и т.п.

Например, исходя из характера суицида, его можно подразделить на:

– истинный, когда человек действительно преследует цель лишиться жизни (в основном свойственен взрослому населению);

– демонстративный, при котором наступившая смерть не была целью суицидальных действий, а оказалась случайностью (субъект желал привлечь внимание, решить проблемы);

– скрытый, при котором совершаемые действия весьма рискованные, допускающие уход из жизни (вероятность смертельного исхода весьма высока).

В настоящее время имеется существенный комплекс исследований, посвященный суицидальному поведению подростков. Авторы резюмируют, что пубертатный период выступает критическим для процесса становления личности [9, с. 109], вследствие чего несовершеннолетние по-разному воспринимают смерть. Лишь каждый десятый предпринимающий попытку суицида несовершеннолетний действительно желает своей смерти, а в остальных случаях – это «призыв к помощи» [10, с. 18]. Решение совершить самоубийство могут спровоцировать психотравмирующие обстоятельства, а также личностная специфика подростка [7, с. 104].

Также следует иметь в виду, что на становление личности напрямую воздействуют условия жизни несовершеннолетнего, особенно женского пола [9, с. 87]. Соответственно, такие условия оказывают воздействие на вероятность их суицидального поведения.

В процессе выявления несовершеннолетних девушек, склонных к суициду, а также случаев их склонения к суицидальным действиям следует принимать во внимание ряд обстоятельств, среди которых: наличие психотравмирующей ситуации, оказывающей воздействие на реализацию суицидальных действий; условия жизнедеятельности, в которых формируется их личность; личностная специфика конкретного подростка.

Исследование научных работ, посвященных личности несовершеннолетних, позволяет заключить, что на этапе реализации суицидальных действий специфика поведения подростка обуславливает его подход к совершению данного акта. Исходя из этого можно обособить отдельные личностные стили девушек-подростков, которым свойственно суицидальное поведение:

- **нонконформистский**, когда происходит отрицание окружающей действительности, которая у подростка не вызывает доверия;
- **конформистский**, при котором подросток стремится подражать другим, копирует чье-либо поведение;
- **фрустрационный**, при котором ребенок не может разрешать собственные проблемы (зачастую не существенные);
- **спонтанный** – если подросток решается на самоубийство под воздействием стрессовой ситуации, будучи под воздействием сильных эмоций;
- **насильственный** – когда подросток решается на реализацию суицидального акта в связи с угрозой насилия к нему или его родным либо в связи с реальным применением насилия;
- **стритовый** – если суицидальные действия предпринимает лицо, употребляющее запрещенные вещества, алкоголь, регулярно совершающее правонарушения и др.;
- **ценностно-ориентированный** – при котором подросток, считая себя «центром вселенной», попадая в непростые условия, испытывает агрессию в отношении себя, чувствует собственную беспомощность и не стремится преодолеть возникшие трудности;
- **рисковый** – когда подросток не признает реальность наступления смерти, выполняет рискованные действия (цепляется к поездам, без страховки поднимается на крыши зданий и т.п.).

Представляется, что посредством подобной классификации работникам подразделений по делам несовершеннолетних, образовательных и иных учреждений будет проще выявлять подростков, которым свойственно суицидальное поведение. В случае выявления таковых необходимо проводить с ними соответствующую профилактическую работу.

Библиографический список

1. Бозров, В.М. Криминальный суицид (психолого-психиатрические, уголовно-правовые и процессуально-криминалистические аспекты) / В.М. Бозров, Н.В. Костовская, А.А. Яворский. – М., 2015. – 235 с.
2. Ворсина, О.П. Вопросы диагностики и профилактики суицидального поведения детей и подростков : методические рекомендации / О.П. Ворсина, А.М. Бычкова. – Иркутск, 2022. – 76 с.
3. Гилинский, Я.И. Самоубийство как социальный феномен / Я.И. Гилинский // Социологический журнал. – 2011. – № 2. – С. 39-48.
4. Запись о душегубстве // Российское законодательство X – XX вв. Т. 2 Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985. – 519 с.

5. Комментарий к статье 110 УК РФ / под ред. А.В. Бриллиантова. – URL: [https:// www. ukrf-stat.ru](https://www.ukrf-stat.ru) (дата обращения: 21.08.2023).
6. Любов, Е.Б. История развития суицидологии в России / Е.Б. Любов, П.Б. Зотов, В.М. Кушнарв // Суицидология. – 2017. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 23-28.
7. Суицидология : учебное пособие / И.Л. Шелехов, Т.В. Каштанова, А.Н. Корнетов и др. – Томск, 2011. – 203 с.
8. Хныкин, Н.А. Причины и профилактика подросткового суицида: криминологический аспект / Н.А. Хныкин, П.В. Тепляшин / Актуальные проблемы формирования правового государства в Российской Федерации : материалы VII всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С. 245-249
9. Ходякова, Н.В. Проектирование процесса развитие личности учащегося в образовательной среде: исторический опыт и теоретико-психологические основания / Н.В. Ходякова. – Волгоград, 2012. – 158 с.
10. Что нужно знать родителям о подростковых суицидах? / под ред. О.В. Вихрстюк. – М., 2017. – 67 с.
11. Эрдынеева, К. Г. Суицид как психологический феномен / К.Г. Эрдынеева, В.П. Филиппова // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 12 (часть 2). – С. 304-306.

**ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОЯРСКА)**

**PREVENTION AND COUNTERING CRIME IN THE URBAN ENVIRONMENT
(BY THE EXAMPLE OF KRASNOYARSK)**

Кристина Владимировна Убиенных,

*магистрант Юридического института
Красноярского государственного аграрного
университета*

ubiyennykh96@mail.ru

Ключевые слова:

преступность,
градостроительная политика,
инфраструктура, профилактика,
территория,
криминогенная обстановка.

В статье раскрывается взаимосвязь между инфраструктурой города и криминогенностью на определенной городской локации. Приводятся инфраструктурные аспекты, которые создают предпосылки для совершения преступлений, а также решения градостроительного характера, которые способствуют снижению уровня преступности. На примере города Красноярск акцентируется внимание на взаимозависимости характера наиболее совершаемых видов преступлений за 2022-2023 годы и особенностей городской инфраструктуры. На основе анализа характера преступности в рамках исследуемого периода приводятся меры профилактики, необходимые в целях противодействия преступности на территории города Красноярск. Определяется целесообразность разработки законодательных требований для реализации градостроительной политики, снижающих уровень преступности, и последующей апробации данных требований на территории города Красноярск.

Keywords:

crime, urban planning policy,
infrastructure, prevention,
territory, criminogenic situation.

The article reveals the relationship between the city's infrastructure and criminality at a certain urban location. The infrastructural aspects that create prerequisites for the commission of crimes, as well as urban planning solutions that contribute to reducing the crime rate are given. Using the example of the city of Krasnoyarsk, attention is focused on the interdependence of the

nature of the most committed types of crimes for 2022-2023 and the features of urban infrastructure. Based on the analysis of the nature of crime within the study period, the preventive measures necessary to counteract crime in the territory of the city of Krasnoyarsk are given. The expediency of developing legislative requirements for the implementation of urban planning policy, reducing the crime rate, and the subsequent testing of these requirements on the territory of the city of Krasnoyarsk is determined.

В настоящее время обнаруживаются значительные трансформации в динамике преступности и существенные успехи в ее противодействии. Однако нельзя не поддержать позицию П.В. Тепляшина и В.В. Молокова о том, что «на фоне общего снижения уровня преступности синхронно изменяется и состав (структура) преступности, трансформируются иные ее свойства, что представляет предмет криминологических исследований в рамках теории преступности» [10]. Соответственно, научные интерес представляют различные проявления преступности, в том числе ее инновационные направления преобразования. Одним из таких направлений выступает так называется «архитектурная» преступность.

Так, планирование городской инфраструктуры осуществляется муниципальными структурами, исходя из норм общественной безопасности и комфорта жителей в среде обитания. Урбанизация и цифровизация привели к тому, что современный подход к градостроительству базируется преимущественно на технологичности и функциональности [11]. Это значит, что стали появляться «умные» города, «умные» жилые дома и цифровая городская инфраструктура. Вместе с тем прежняя инфраструктура городов и городских агломераций зачастую остается в неизменном виде. Ранее заброшенные объекты реставрируются и трансформируются в иное функциональное назначение [7]. К примеру, территории бывших заводов и фабрик в настоящий момент достаточно часто становятся арт-пространствами или бизнес-центрами. Однако данная тенденция характерна не для всех городов, а в тех городах, в которых меняется функциональность заброшенных мест, рассматриваемый подход реализуется не повсеместно. Поэтому современные градостроительные решения не могут в достаточной степени урегулировать и сбалансировать криминогенную обстановку в сторону уменьшения.

Криминологическая значимость поставленной проблемы вызвана выраженной взаимозависимостью градостроительной политики и характера преступности. Следовательно, достаточно актуальным видится поиск подходов для достижения снижения показателей преступности в городской среде.

Для каждого города характерны такие локации, как промышленные территории, недостаточно освещенные улицы, перекрестки с нерегулируемыми светофорами и отсутствующими элементами безопасности для пешеходов, заброшенные пустыри и др. Почти в каждом городе прослеживается градация районов с точки зрения их криминогенной обстановки [10]. Становится стандартной ситуация, при которой представляется возможным назвать район города, отличающейся высоким уровнем криминогенности. Данная проблема характерна и для благополучных городов, таких, например, как Стокгольм.

Проблема криминогенных районов и отдельных территорий города, по справедливому мнению Н.А. Крайновой, во многом связана с высокой плотностью населения и значительно меньшим количеством признаков благополучного пребывания на определенной территории. Криминогенность городской территории обеспечивает этнически выраженные социальные группы, многие представители которых в социальном аспекте не устроены [5].

Кроме того, к росту преступности может приводить отсутствие социальных возможностей для адаптации в инфраструктуре жизни представителей компактно проживающей группы на определенной городской территории. К примеру, для многих жителей неблагополучных районов города, склонных к совершению преступления, свойственно отсутствие образования или какой-либо специализации. Однако в целом преступность в городе может быть вызвана факторами, которые напрямую не зависят от жителей рассматриваемой территории. К примеру, в конце XIX – начале XX века преступления, совершаемые на территории города Москвы в ночное время, в значительной степени провоцировались отсутствием освещения на улицах. Предполагалось, что уличные фонари не подлежат обязательному функционированию по причине недостаточного лунного освещения в соответствии с календарем, на который опирались представители Московской Городской Думы [4].

В настоящее время криминогенный фактор при градостроительстве вызывает беспокойство преимущественно среди представителей научного сообщества. Их исследования показывают, что полевой подход преступников во многом вызван городской обстановкой. Существующие санитарные нормы учитывают лишь безопасность в отношении функциональности человека, к примеру, высота городских скамеек. Однако результаты исследований, сопряженных с криминогенным аспектом городской инфраструктуры, показывают важность пересмотра подхода государственных структур в отношении градостроительной политики [2]. Установлено, что наличие заборов и любых ограждений, изолирующих объекты городской инфраструктуры, в действительности уменьшают плотность населения на данной территории и увеличивают уровень преступности в подобных местах.

Некачественное освещение, а также усиление освещения в отношении центральной части города провоцируют образование локаций, где создаются условия для социальной незащищенности жителей города. Совершению преступлений также способствуют архитектурные решения некоторых ви-

дов многоквартирных домов. В частности, изолированные общие территории, которые не предусматривают возможность обозрения с различных сторон, создают ситуацию, при которой человек чувствует себя в одиночестве в конкретном помещении. Криминогенности также способствует разделение в подъезде одного дома лестничных площадок и территории лифта. Подобное решение архитекторами предусматривается в целях пожарной безопасности и позволяет в случае наступления чрезвычайной ситуации изолировать очаги огня от процесса эвакуации людей на улицу. Таким образом, становится очевидным, что градостроительная политика в обязательном порядке должна учитывать потенциальность совершения преступлений с использованием условий городской инфраструктуры [6].

Если рассматривать характер совершаемых преступлений, то представляется возможным обнаружить некоторую закономерность совершения противозаконных действий по причине специфики городской инфраструктуры. К примеру, статистика МВД России относительно города Красноярск показывает, что уровень преступности в отношении отдельных видов преступлений в некотором смысле снизился в 2023 году по отношению к 2022 году (табл.). Более углубленное изучение статистики позволяет обнаружить, что особую обеспокоенность вызывают такие виды преступлений на территории города Красноярск, как изнасилование¹. В то же время количество преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями или кражей автомобилей и мотоциклов, существенно снизилось.

Таблица

Сведения о криминогенной ситуации на территории города Красноярск

Показатели	2022 г.	2023 г.	±, в %
Всего зарегистрировано преступлений, в т.ч.:	14828	17437	+17,6
умышленных причинений тяжкого вреда здоровью	139	135	-2,9
изнасилований	11	19	+72,7
квартирных краж	123	125	+1,6
краж автотранспорта	86	29	-66,3
дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом	12	14	+16,7
неправомерных завладений автотранспортными средствами	106	88	-17
Выявлено преступлений:			
в сфере экономики, в т.ч.:	641	1036	+61,6
тяжких и особо тяжких	366	555	+51,6
связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ	1578	1779	+12,7

¹ Некоторые сведения о криминогенной ситуации на территории г. Красноярск и г. Дивногорск за 8 месяцев 2023 года / Муниципальное управление МВД России «Красноярское». URL: <https://xn--80atblfjdfd2l.24> (дата обращения: 18.10.2023).

Отметим рост общего количества зарегистрированных преступлений в г. Красноярске в 2023 году (+17,6%). При этом положительная динамика выявлена по таким из них, как изнасилования, дорожно-транспортные происшествия со смертельным исходом, тяжкие и особо тяжкие преступления экономического характера (к примеру, мошенничество), а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

В аспекте градостроительной политики г. Красноярска можно обозначить, что автомобильные магистрали, дорожное освещение, дорожные разметки и иные атрибуты транспортного движения, которые возникли на территории города в течение 2022-2023 гг., во многом способствуют снижению уровня совершения преступлений. Сокращение числа краж автомобилей с высокой вероятностью указывает на качественную оснащенность парковочных мест и всестороннюю систему безопасности. Однако количество изнасилований в рассматриваемый период на территории города Красноярска указывает на наличие условий криминогенного фактора, которые государственным структурам необходимо пересмотреть.

Случаи изнасилования прослеживаются на территории лесопарковой зоны города, в неосвещенных локациях, а также в районах с завышенной криминогенной обстановкой. Это означает, что обозначенные локации городской инфраструктуры, как точно отмечает Ю.В. Радостева, должны пройти этап реформирования относительно элементов благоустройства территории [9]. Помимо освещения на территории г. Красноярска необходимо предусмотреть политику расселения неблагополучных слоев населения с учетом обеспечения для них социальных возможностей, которые может предложить город.

Обеспечение кадровым составом силовых структур для охраны, к примеру, лесопарковой зоны в действительности нецелесообразно. Как показывает практика в других российских городах, в значительной степени снижению уровня преступности способствует благоустройство городских парковых территорий, начиная с конструирования пешеходных дорожек, которые являются обозримыми объектами с различных сторон парка [12]. В целях осуществления профилактики и снижения числа потенциальных преступлений в отношении изнасилований также целесообразно предусматривать места скопления людей на ранее свободных территориях городских парков, к примеру, танцевальные площадки, концертные площадки, торговые ряды и др.

Следует отметить, что с точки зрения психологии и криминалистики изнасилование относится к импульсивным преступлениям, что означает зачатую отсутствие намерения со стороны преступника совершить данное деяние. Соответственно, инфраструктура города Красноярска должна учитывать эмоциональный аспект жителей и снижать степень возбудимости среди потенциальных преступников. К таким решениям относится расположение магазинов, специализирующихся на продаже алкогольной продукции, удаленно от мест скопления жителей города и проведения мероприятий развлекательного характера.

Статистика за 2022-2023 годы показывает, что на территории г. Красноярска увеличилось количество преступлений, которые сопряжены с незаконным оборотом психотропных веществ. В целях снижения числа преступлений рассматриваемого вида необходимо проводить информационную работу на территории города, особенно в местах массового скопления молодежной аудитории. К перманентной социальной рекламе относится информационная работа, что является элементом профилактики и противодействия преступности, а также условия альтернативного времяпрепровождения молодежи. Несмотря на то, что проблема распространения психотропных веществ требует более фундаментального изучения, часть решений представляется возможным осуществить посредством градостроительной политики. Комбинирование акцентирования внимания на социальные объекты и возможность социальной реализации представителя молодежной среды в качестве волонтеров может помочь достичь положительной динамики в отношении снижения числа преступлений в сфере незаконного оборота психотропных веществ.

Характеризация преступлений, совершаемых на территории г. Красноярска, указывает на наличие специфики совершения преступлений. Числовые обозначения статистики показывают, что разница между количеством преступлений, связанных с изнасилованиями, не существенна. Однако беспокойство может вызывать ситуация с прецедентами, связанными с незаконным оборотом психотропных веществ. Если в 2022 году количество таких преступлений составляла 1 тыс. 578 случаев, то в 2023 году данный показатель уже составляет 1 тыс. 779 случаев.

Процентное соотношение указанных видов преступлений не отождествляет тревожную динамику, которую представляется возможным проследить при сопоставлении числовых показателей между собой. Разница между числом преступлений, сопряженных с незаконным оборотом психотропных веществ между 2022 и 2023 годом, составляет 201 преступление (диаграмма). Таким образом, становится очевидным, что в инфраструктуре города Красноярска до сих пор присутствует условие, в некоторой степени способствующее незаконному обороту психотропных веществ, а соответственно, обозначенное явление отрицательно влияет в отношении профилактики и противодействия преступности в городе. Выявление данных условий подразумевает реализацию соответствующих мер градостроительного характера.

Представленная диаграмма показывает положительную динамику по таким преступлениям, как изнасилования (+72,7 %), квартирные кражи (+1,6%), дорожно-транспортные происшествия со смертельным исходом (+16,7%). Диаграмма подтверждает тревожную тенденцию в отношении количества изнасилований, что доказывает целесообразность пересмотра градостроительной политики на предмет безопасности личности.

Диаграмма. Динамика преступлений в 2022-2023 гг. в городе Красноярске

С высокой вероятностью следует констатировать целесообразность благоустройства мест, на которых были совершены обозначенные преступления. Практика показывает, что подобные преступления совершаются на территории жилых массивов, которые реже благоустраиваются и обновляются городскими структурами. Необходимо также пересмотреть целевое назначение заброшенных территорий, которые принадлежат г. Красноярску.

Отдельным аспектом является творческий потенциал молодежной среды, который проявляется в виде настенных изображений. Использование приемов граффити не означает, что авторы настенных изображений в обязательном порядке являются или могут стать преступниками [3]. Однако нанесение изображений на стены пустующих объектов, а также на территориях, характерных малочисленностью населения, указывает на целесообразность акцентирования внимания ответственных лиц за реализацию градостроительной политики города Красноярска.

Опыт других городов, в частности Москвы и Краснодара, может послужить ориентиром в целях трансформации потенциально опасных мест в привлекательные и благоустроенные локации. К примеру, ранее пустующая территория в г. Краснодаре была преобразована в парк Галицкого, который сегодня является местом притяжения для семей и представителей молодежной среды. Обозначенное решение градостроительного характера может быть репродуцировано на пустующих территориях г. Красноярска посредством активного привлечения местных предпринимателей к реализации градостроительной политики и являться инструментом в профилактике и противодействии преступности в городе [1].

Таким образом, градостроительная политика российских городов и городских агломераций нуждается в обязательном учете криминогенности отдельных локаций. Ряд видов преступлений напрямую связаны со спецификой городской инфраструктуры. Очевидно, что качественное освещение городских улиц является лишь одним из приоритетных решений в целях снижения уровня криминогенности на территории города. В действительности градостроительная политика должна подразумевать архитектурные решения, которые вызваны перечнем требований к сдерживанию преступности, в частности на территории г. Красноярска. Соответственно, профилактирующим решением в целях противодействия преступности должна также выступать разработка законодательных требований к реализации архитектурных решений при конструировании новых городских пространств и реконструкции уже существующих. Инфраструктура г. Красноярска может стать пилотным примером, в рамках которого могла бы быть реализована новая государственная политика и специальные правовые требования, снижающие уровень преступности.

Библиографический список

1. Букреева, Н.О., Многофункциональность и социальность экстрим-парков в городской среде / Н.О. Букреева, Ю.Д. Овчинников // Наука и практика регионов. – 2020. – №. 3. – С. 92-97.
2. Волков, В.Ю. Профилактика и предупреждение административных правонарушений и преступлений / В.Ю. Волков, П.А. Макайда // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – №. 3. – С. 297-303.
3. Воробьева, И.В. Стресс-факторы городской среды: восприятие молодежи / И.В. Воробьева, О.В. Кружкова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2020. – №. 3. – С. 807-813.
4. Гиляровский, В.А. Москва и москвичи. – СПб.: Азбука-Классика, 2012.
5. Крайнова, Н.А. Ресоциализация личности в условиях городской среды с позиций теории безопасности / Н.А. Крайнова // Свет и тени большого города: правонарушения в городской среде в междисциплинарном изучении. – 2020. – № 6. – С. 15-22.
6. Мухутдинова, Л.М. Использование технологий при обнаружении следов преступления, имеющих значение для уголовного дела / Л.М. Мухутдинова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №. 5-3. – С. 155-160.
7. Новиков, А.В. Реализация концепции «умного города» и управления городской средой / А.В. Новиков, И.К. Куприна // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сборник материалов

II международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2021. – С. 240-242.

8. Полянцева, Е.Р. Зонирование и безопасность жилой городской среды / Е.Р. Полянцева // Новые идеи нового века : материалы международной научной конференции. – Владивосток: Тихоокеанский государственный университет, 2021. – Т. 1. – С. 293-299.

9. Радостева, Ю.В. Обеспечение безопасности при помощи факторов среды в концепции безопасного города / Ю.В. Радостева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – №. 2 (52). – С. 22-26.

10. Тепляшин, П.В. Структура преступности в Российской Федерации: статистический анализ и криминологическая характеристика / П.В. Тепляшин, В.В. Молоков // Алтайский юридический вестник. – 2023. – № 1 (41). – С. 89-97.

11. Хамитов, Р.М. Цифровая трансформация городской среды как средство повышения качества жизни / Р.М. Хамитов, О.В. Князькина // Компетентность. – 2023. – №. 5. – С. 26-31.

12. Ходжен, Ш. Трава всегда зеленее: анализ концентрации и видов преступности в городских зеленых пространствах / Н. Ходжен, К. Вушке // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – Т. 17. – №. 3. – С. 645-667.

**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАНИПУЛЯЦИЙ
СОЗНАНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

**VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF MANIPULATION
OF THE MINDS OF MINORS IN SOCIAL NETWORKS**

Екатерина Вячеславовна Ногай,

*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

ekaterina.nogay@mail.ru

Ключевые слова:

жертва, Интернет,
информационный поток,
несовершеннолетний,
социальные сети, коммуникация.

В статье раскрывается влияния интернета и социальных сетей на психологическое состояние подростка. Показаны виктимологические факторы риска, которые негативно влияют на подростков. Выделены группы виктимологического риска молодежи, фактически готовой к восприятию экстремистских идей.

Keywords:

victim, Internet,
information flow,
minor,
social media, communication.

The article reveals the influence of the Internet and social networks on the psychological state of a teenager. Victimological risk factors that negatively affect adolescents are shown. Victimological risk groups of young people who are actually ready to accept extremist ideas are identified.

В современном мире сложно представить жизнь без сети Интернет. По данным российского интернет-форума, в апреле 2022 года Интернетом пользовались 80% населения в возрасте от 12 лет¹. В век цифровых технологий использование Интернета является одной из ведущих деятельности под-

¹ URL: <https://2022.rif.ru/#:~:text=РИФ%20%D0%20Российский%20интернет%20форум%2C%20мероприятие,с%20богатой%2026%2Dлетней%20историей.>

ростков. Подростки используют платформу не только как образовательный ресурс, но и в качестве средства коммуникации, поиска информации разного характера и содержания.

Отмечается, что социальные сети включают в себя информационный поток, который сопровождается положительными данными, фактами, новостями, а также отрицательными; находящиеся в сети сцены насилия сильно влияют на психологическое состояние подростков, по причине чего идет накопительный эффект негативной информации, что ведет к потере эмоциональной чувствительности. Каждая просмотренная информация, несущая отрицательные эмоции, влияет на формирование негативного опыта и накопление агрессивного эффекта, вследствие которых в реальной жизни человек проявляет агрессивные мысли и действия. В дальнейшем идет формирование агрессивных убеждений и установок, которые используются в реальной жизни и препятствуют правильному развитию личности подростка [4]. Стоит сказать, что помимо «обычного» Интернета, существует DarkNET – так называемый скрытый сегмент Интернета, который доступен через специализированные браузеры. Информация в даркнете никак не фильтруется, поэтому, используя эту сеть, несовершеннолетний попадает под влияние большого потока негативной информации.

Ресурсы Интернета предоставляют подросткам большую площадку для саморазвития: коммуникация с разными людьми (изучение и практика иностранного языка), получение образования (прохождение курсов повышения квалификации), но в то же время несет в себе серьезную опасность для психического благополучия подростков. Незащищенное информационное пространство может привести к психологическому подавлению, манипулированию сознанием, навязыванием иррациональных мыслей и моделей поведения, игнорированию реальных потребностей личности, доминированию других субъектов в принятии жизненно важных решений ребенком, неадекватному соперничеству в интернет-пространстве и реальной жизни и другим губительным последствиям наиболее уязвимой части социума – детей и молодежи [2]. Действительно, использование Интернета способствует коммуникации подростка с внешним миром, позволяет использовать ресурсы сети как информационно-образовательное пространство [3, с. 209-210]. Однако Интернет содержит многочисленные виктимологические факторы риска, которые негативно влияют на подростков.

Дети в силу незавершенности своего личностного развития подвержены негативному влиянию. Такое влияние, в частности, проявляется в том, что подростки склонны к совершению самоубийств, преступлений и других негативных поступков. Однако, если ранее эти негативные действия чаще всего являлись следствием проблем личностного характера, например конфликтов в школе, с друзьями и родными, то в последнее время несовершеннолетние все чаще становятся жертвами преступников, использующих интернет-технологии. Поскольку подростки являются одной из самых уязвимых возраст-

ных категорий, они легко поддаются воздействию со стороны. Известно, что в социальных сетях подростки склонны выбирать себе кумиров и пытаться им подражать. Однако не все кумиры способны влиять на них положительным образом и формировать правильные ценностные установки у подрастающего поколения. Подростки пытаются копировать образы и поведение своих кумиров, тем самым теряя собственную индивидуальность.

Негативное влияние сети Интернет на несовершеннолетнего связано также с некоторыми качествами сети:

1) анонимность, одна из основных отличительных особенностей сети (имеются различные способы устранения возможности идентификации личности, при этом желание скрыть личность может быть связано как с защитой от третьих лиц, совершающих противоправные деяния, так и с возможностью анонимному пользователю совершить противоправное деяние);

2) масштабность (неограниченность в пространстве);

3) оперативность информации (неограниченность во времени, в пространстве);

4) децентрализованность (в интернет-среде отсутствуют централизованность, структурированность, контроль за развитием ресурсов).

Молодые люди зачастую становятся мишенями искусной целенаправленной вербовки экстремистских групп различного толка. Можно выделить основные группы виктимологического риска молодежи, фактически готовой к восприятию экстремистских идей.

Группа молодых людей, ориентированная на общение в среде Интернет. Восприимчивость представителей данной группы обеспечивается их гиперболизированной потребностью в общении, которая приводит к чрезмерной открытости и доверчивости. Они легко включаются в общение с многочисленными пользователями, не избирательны в установлении контактов, всегда отзываются на приглашение к диалогу и готовы переносить виртуальное взаимодействие в реальную среду. Этим молодых людей увлекают в экстремистские сообщества, как правило, посредством социальных сетей, форумов и иных открытых для диалога ресурсов (через чаты в видеоиграх, комментарии к событиям и пр.).

Группа молодых людей, ориентированная на самовыражение в среде Интернет. Чувствительность этой группы риска формируется за счет их потребности во внимании, признании и восхищении. Их стремление к популярности, славе может приобретать самые разнообразные формы и достигаться с помощью различных средств (фото, видео, постов, мемов, описаний своих достижений и т.п.). Привлекают таких юношей и девушек в экстремистские группы посредством активной сверхположительной оценки их поведения в интернет-пространстве, а также предложений провокационного характера с уникальными и оригинальными идеями для их самовыражения.

Группа молодых людей, ориентированная на игровую активность в Интернет. Восприимчивость «геймеров» к воздействию и манипуляции базируется

на их максимальной погруженности в игровую среду и размывании границ между виртуальным и реальным миром. Как правило, за счет переноса законов игры в повседневную жизнь молодые люди теряют критичность и адекватность в оценке происходящих с ними событий. Вербовщики, внедряясь в игровое пространство, становятся «своими» и начинают транслировать «нужные» идеи, опираясь на роли и модели поведения компьютерной игры.

Группа молодых людей, ориентированная на коммерческую деятельность в Интернет. Воздействие на них представителей экстремистских сообществ выстраивается на основании коммерческих предложений и обещаний материальной выгоды. Изначально предложения не относятся к противоправным действиям, но щедро оплачиваются, постепенно перемещаясь за границу закона. При отказе взаимодействия в ход идут угрозы, шантаж или обещания большого заработка. Зачастую эти молодые люди вовлекаются в экстремистскую деятельность как распространители идей или посредники для вербовки более идеологически подготовленных последователей.

Группа молодых людей, ориентированная на получение информации в Интернет. Их чувствительность к воздействию со стороны экстремистов обеспечивается актуализацией их интереса к какой-либо новой и никому не известной информации. Провокация их любопытства может осуществляться посредством самых разнообразных техник – от агрессивной до вызывающей сочувствие. Вербовщики апеллируют к чувству справедливости молодых людей и стремлению к поиску истины [1].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить плюсы и минусы сети Интернет.

К плюсам можно отнести возможность общения, возможность профессиональной реализации, поиск информации, возможность удаленного обучения.

Отрицательным является то, что Интернет создает иллюзию вседозволенности за счет того, что каждый пользователь может, в определенном смысле, создать себе личность и скрываться за маской анонимности.

Таким образом, можно констатировать объективное существование негативных факторов влияния Интернета и социальных сетей на психологическое состояние подростка, что при определенных условиях продуцирует виктимологические риски восприятия несовершеннолетними деструктивной информации, включая экстремистские идеи.

Библиографический список

1. Кружкова, О.В. Психологические аспекты вовлечения в экстремистские группировки молодежи в среде интернет / О.В. Кружкова, И.В. Воробьева, Д.М. Никифорова // Образование и наука. – 2016. – №10(139). – С. 66-89.
2. Овраченко, Л.Ю. Психология защищенности детей и подростков в информационной среде / Л.Ю. Овраченко // Гуманитарные науки. – 2017. – №4(40). – С. 213-221.
3. Тепляшин, П.В. Криминологические аспекты идеологии молодежного терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы : сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 ч. / под общ. ред. С.А. Куценко. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – Ч. 1 – С. 208-212.
4. Шабан, Е.С. Агрессивное поведение подростков, связанное с интернет-зависимостью / Е.С. Шабан // Школа сегодня [сайт]. – URL: <https://школасегодня.рф/articles/995>.

В журнале «Научный компонент» могут быть опубликованы статьи на темы:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редакционной коллегии в журнале могут быть опубликованы научные и информационные материалы, не предусмотренные тематикой журнала.

Требования к статьям

1. Статья предоставляется в редакцию журнала в электронной версии.
2. Вместе со статьей автор предоставляет заполненный и подписанный лицензионный договор (бланк договора доступен на сайте журнала).
3. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.
4. Для адъюнкта (аспиранта) прилагается отзыв научного руководителя.
5. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные авторов (адрес, телефоны, адрес электронной почты).
6. К письму отдельным файлом прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).
7. Элементы издательского оформления материалов включают:
 - сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);
 - заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;
 - индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);
 - аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках. Аннотация должна соответствовать ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) (в среднем 500 знаков);
 - пристатейный библиографический список, оформленный в соответствии ГОСТ 7.0.100 – 2018, **в алфавитном порядке** (не допускается включение нормативных правовых актов в библиографический список, их надлежит указывать непосредственно в тексте статьи!).
8. Технические требования:
 - текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);
 - шрифт Times New Roman, обычный, кегль 14 пунктов;
 - абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (**не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!**), межстрочный интервал полуторный;
 - объем статьи 8-16 страниц;
 - сноски на литературу оформляются ссылками к пристатейному библиографическому списку (в квадратных скобках). Список составляется в алфавитном порядке;
 - графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом или цветном изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;
 - файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов»; графические файлы именуется по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».
9. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не рассматриваются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

E-mail: onrio@yandex.ru
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31